

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА № 44 ОКТЯБРЬ 1985

**В ГОСТЯХ
У НИКОЛАЯ
ЗЛОБИНА**

ТРУДЯЩИЕСЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА! ВЫПОЛ-
НИМ ПЛАН 1985 ГОДА, УСПЕШНО ЗАВЕРШИМ
ОДИННАДЦАТУЮ ПЯТИЛЕТКУ!

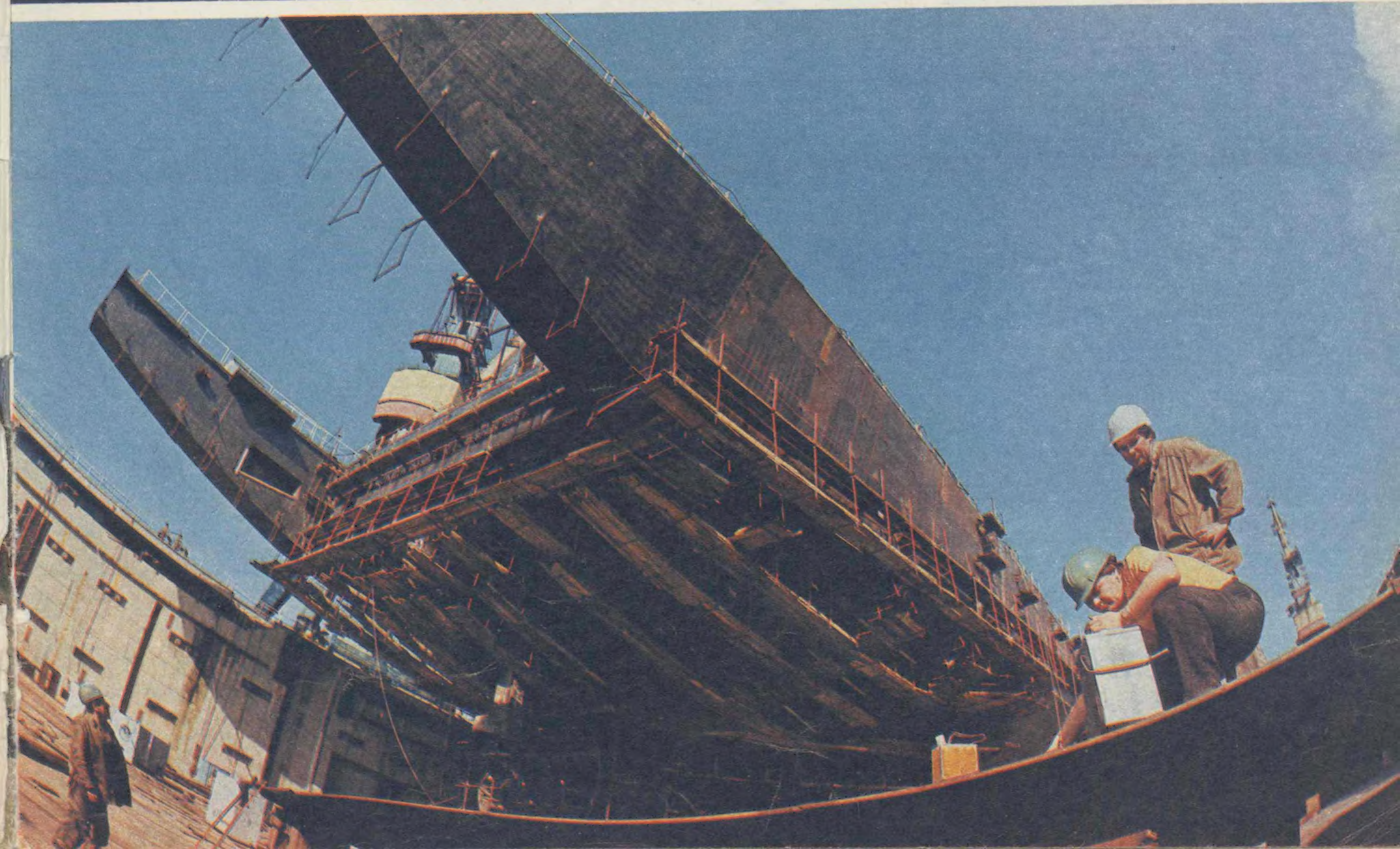
Из Призывов ЦК КПСС к 68-й годовщине Великой
Октябрьской социалистической революции

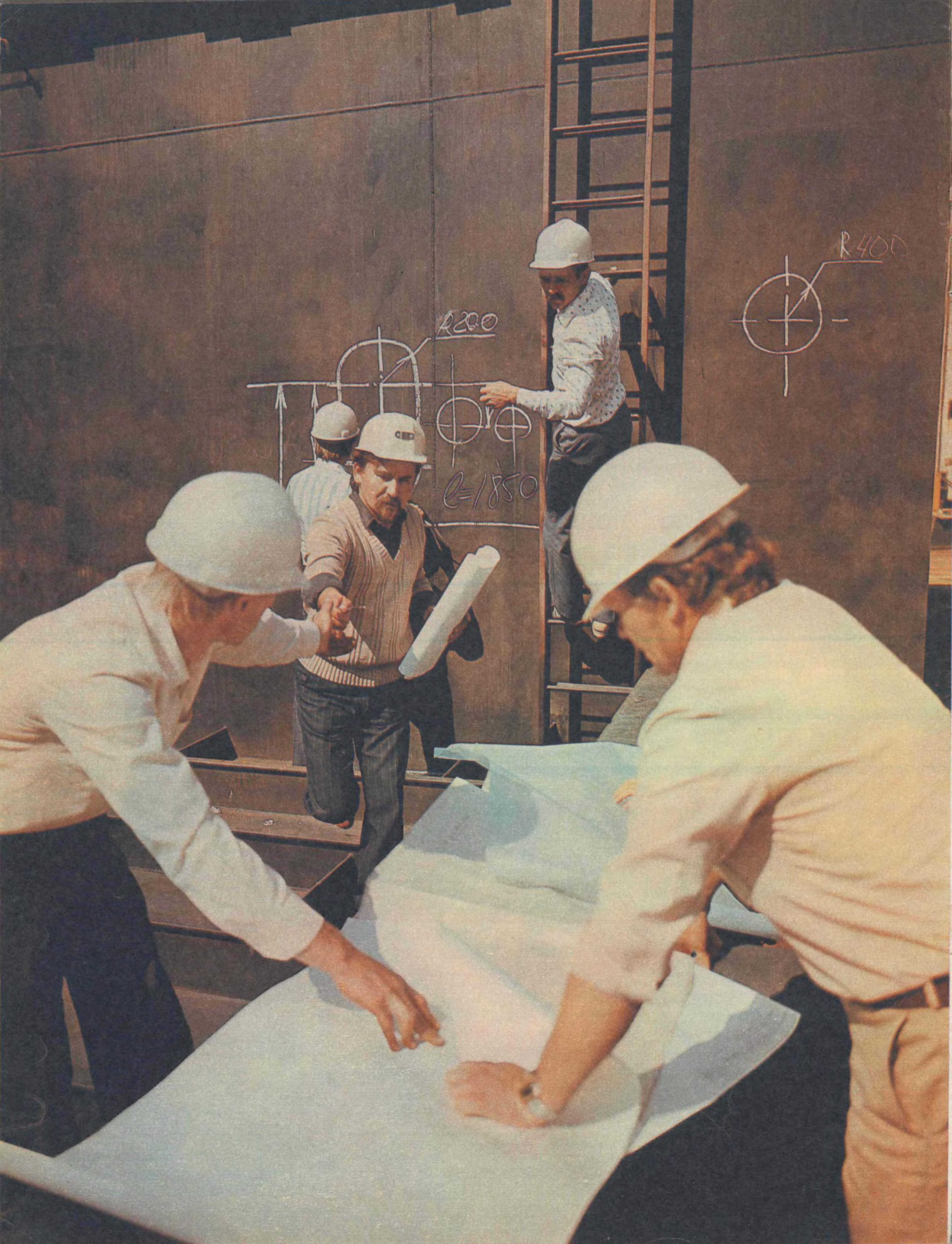
И мы строим! — на практике учащиеся из СПТУ № 11.

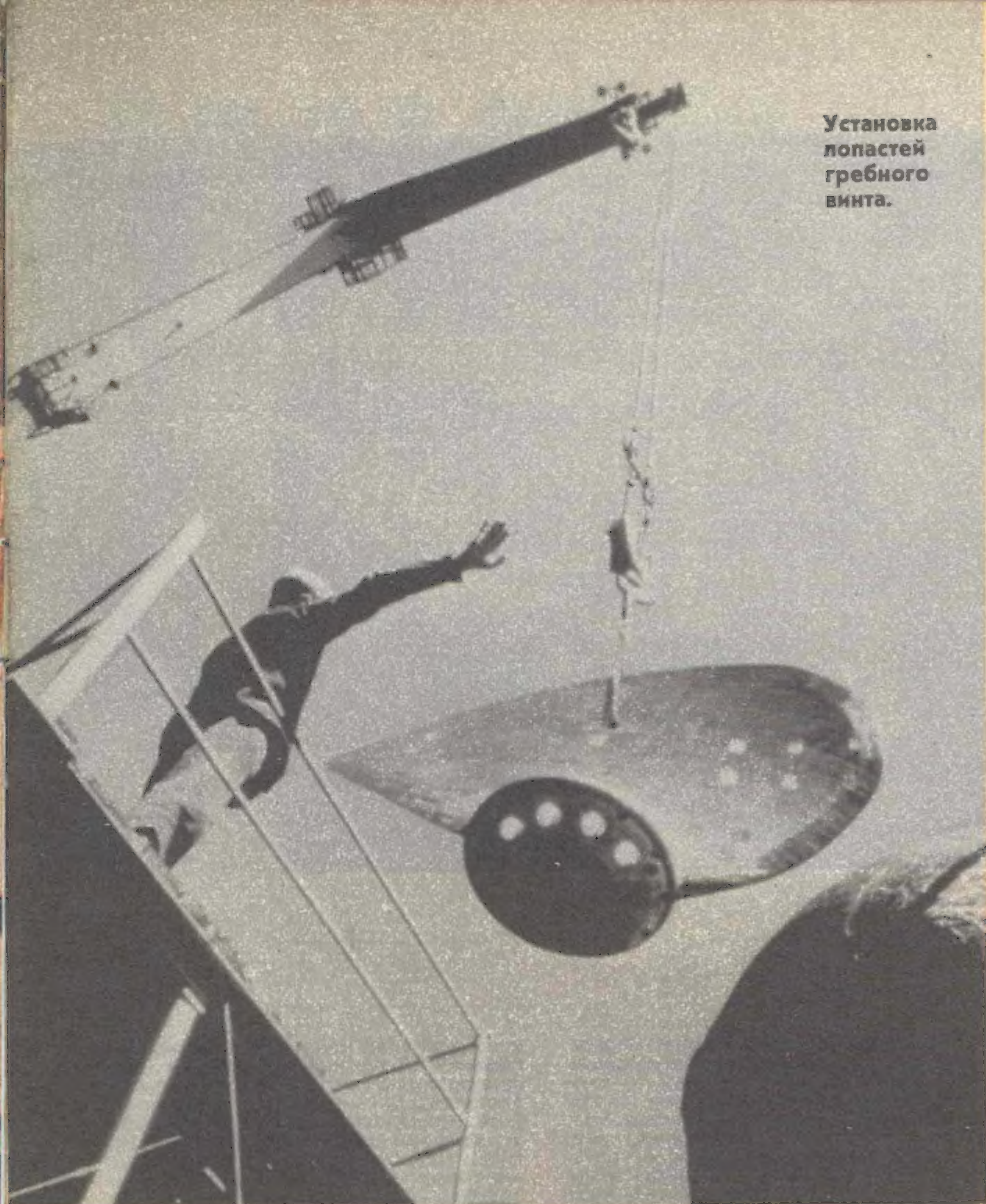
ПЕШЕХОДЫ

АВВГДІІ23456789101234567892012345678930

НАВСТРЕЧУ
XXVII
СЪЕЗДУ КПСС

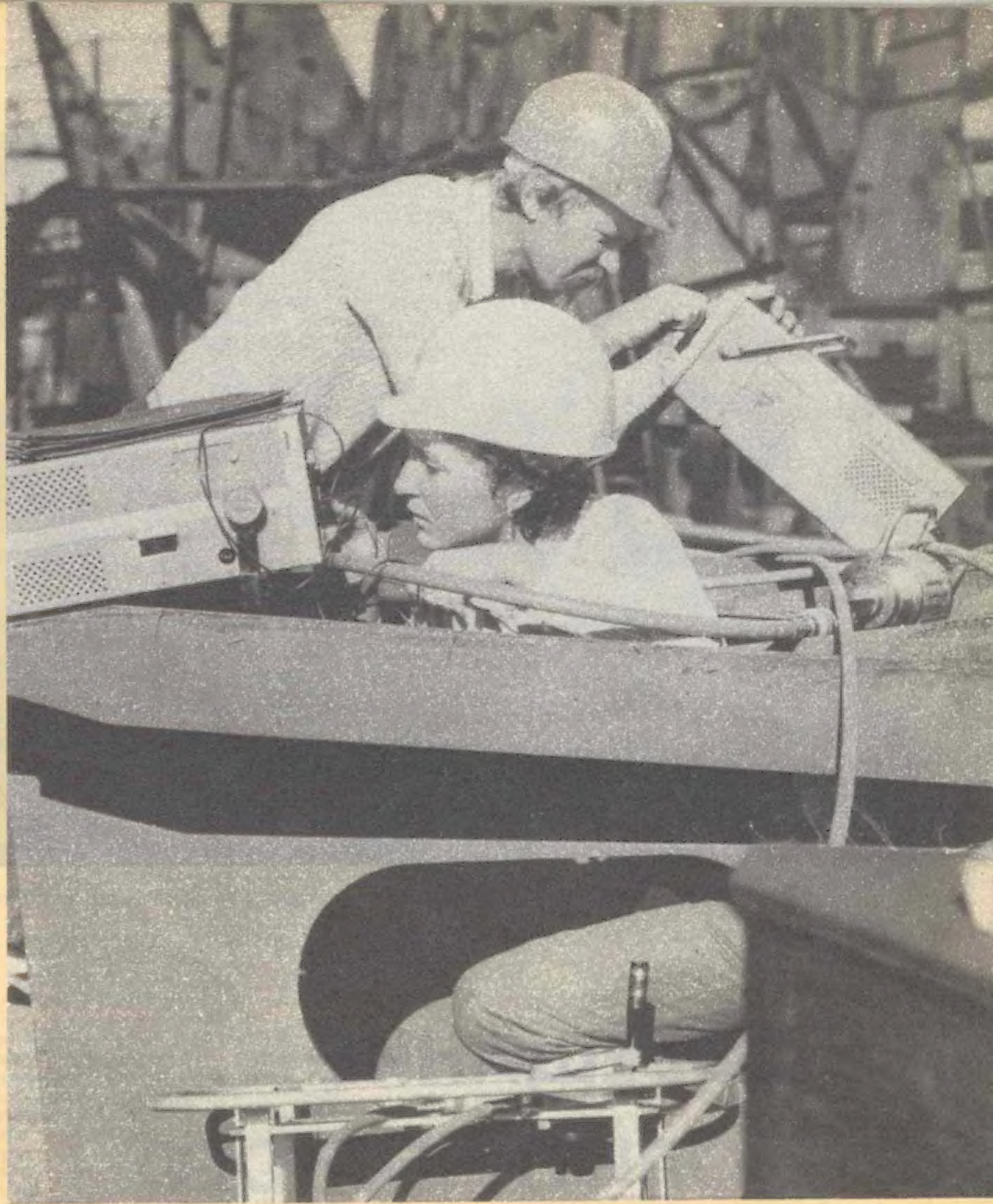

Установка
лопастей
гребного
винта.

На страже качества. Придирчивы приборы, строги
дефектоскописты Лариса Осипенко и Павел Кузнецов.

**НА ПЕРВОЙ
ПОЛОСЕ
ВКЛАДКИ:**

Сегодня учащиеся СПТУ № 11 проходят
на заводе «Залив» практику, скоро они
станут настоящими сварщиками-сборщи-
ками * Атомный лихтеровоз «Севмор-
путь» в макете и ...на стапеле.

**НА ВТОРОЙ
ПОЛОСЕ
ВКЛАДКИ:**

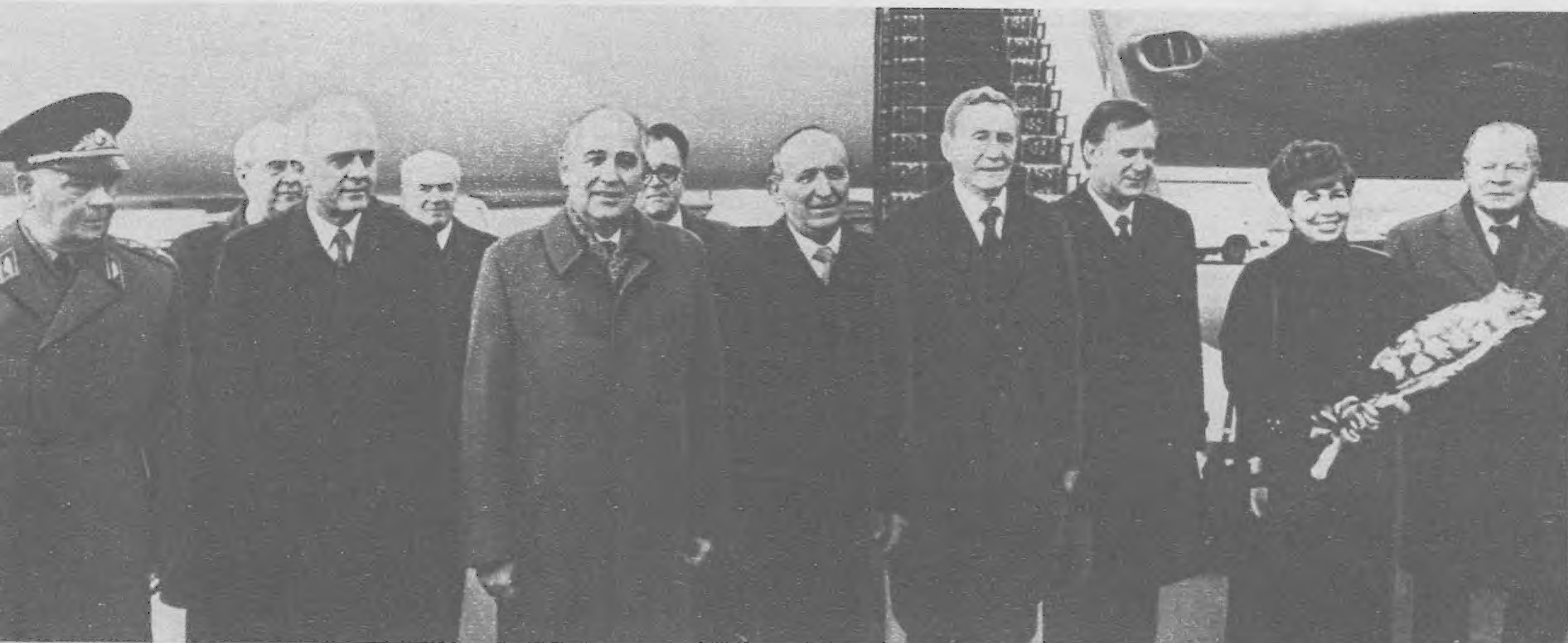
И в сухом доке
у инженеров-
конструкторов
есть свои
рабочие места.

СМ.
СТР. 4

Фото С. ПЕТРУХИНА

У атомного лихтеровоза — морское имя.

Встреча в аэропорту.

СОВЕЩАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТАТИВНОГО КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВ— УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

21 октября из Москвы в Софию для участия в очередном совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора отбыла советская делегация, возглавляемая Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым.

В состав делегации входят член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Маршал Советского Союза С. Л. Соколов, секретарь ЦК КПСС К. В. Рукавов, министр внешней торговли Б. И. Аристов.

На аэродроме делегацию проводили члены Политбюро ЦК КПСС Г. А. Алиев, В. И. Воронников, В. А. Гришин, Е. К. Лигачев, М. С. Соломенцев, В. М. Чебриков, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС П. Н. Демичев, В. И. Долгих, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, Н. В. Талызин, секретари ЦК КПСС Б. Н. Ельцин, М. В. Зимин, И. В. Капитонов, В. П. Никитин, другие товарищи.

Среди провожавших был посол НРБ в СССР Д. Жулев.

В тот же день советская делегация прибыла в Софию. В правительственной резиденции «Вояна» состоялась дружеская встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, прибывшего в Со-

фию во главе советской партийно-правительственной делегации на совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, с Генеральным секретарем ЦК БКП, Председателем Государственного совета НРБ Т. Живковым.

22 октября в столице Народной Республики Болгарии началось очередное совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора.

В совещании принимают участие:

от Народной Республики Болгарии — Т. Живков — Генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии, глава делегации; Г. Филипов — член Политбюро ЦК БКП, Председатель Совета Министров НРБ; П. Младенов — член Политбюро ЦК БКП, министр иностранных дел НРБ; Д. Джурев — член Политбюро ЦК БКП, министр народной обороны НРБ; Д. Станишев — секретарь ЦК БКП;

от Венгерской Народной Республики — Я. Кадар — Генеральный секретарь Венгерской социалистической рабочей партии, глава делегации; Д. Лазар — член Политбюро ЦК ВСРП, председатель Совета Министров ВНР; М. Сюреш — секретарь ЦК ВСРП; П. Варкони — член ЦК ВСРП, министр иностранных дел ВНР; И. Олах — член ЦК ВСРП, министр обороны ВНР;

от Германской Демократической Республики — Э. Хонеккер — Гене-

Во время беседы.

Совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора.

раальный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики, глава делегации; В. Штоф — член Политбюро ЦК СЕПГ, Председатель Совета Министров ГДР; Г. Аксен — член Политбюро, секретарь ЦК СЕПГ; Г. Гофман — член Политбюро ЦК СЕПГ, министр национальной обороны ГДР; Э. Кренц — член Политбюро, секретарь ЦК СЕПГ; Г. Миттаг — член Политбюро, секретарь ЦК СЕПГ; О. Фишер — член ЦК СЕПГ, министр иностранных дел ГДР;

от Польской Народной Республики — В. Ярузельский — Первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, Председатель Совета Министров Польской Народной Республики, глава делегации; Ю. Чирек — член Политбюро, секретарь ЦК ПОРП; З. Месснер — член Политбюро ЦК ПОРП, заместитель Председателя Совета Министров ПНР; С. Ольшовский — член Политбюро ЦК ПОРП, министр иностранных дел ПНР; Ф. Сивницкий — кандидат в члены Политбюро ЦК ПОРП, министр национальной обороны ПНР;

от Социалистической Республики Румынии — Н. Чаушеску — Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии, Президент Социалистической Республики Румынии, глава делегации; К. Дзекзлеску — член Политбюро ЦК РКП, Премьер-Министр правительства СРР; К. Олтяну — член Политбюро ЦК РКП, ми-

нистр национальной обороны СРР; П. Енаке — кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК РКП; Ш. Андрей — кандидат в члены Политбюро ЦК РКП, министр иностранных дел СРР;

от Союза Советских Социалистических Республик — М. С. Горбачев — Генеральный секретарь ЦК КПСС, глава делегации; А. А. Громыко — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР; Н. И. Рыжков — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР; Э. А. Шеварднадзе — член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР; С. Л. Соколов — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР; К. В. Русаков — секретарь ЦК КПСС; Б. И. Аристов — член ЦК КПСС, министр внешней торговли СССР;

от Чехословацкой Социалистической Республики — Г. Гусак — Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии, Президент Чехословацкой Социалистической Республики, глава делегации; Л. Штроугал — член Президиума ЦК КПЧ, Председатель правительства ЧССР; В. Биляк — член Президиума, секретарь ЦК КПЧ; М. Якеш — член Президиума, секретарь ЦК КПЧ; Б. Хнеупек — член ЦК КПЧ, министр иностранных дел ЧССР; М. Вацлавик — член ЦК КПЧ, министр национальной обороны ЧССР.

Совещание открыл Т. Живков, выступивший с краткой приветственной речью.

Состоялось два заседания, на которых поочередно председательствовали глава делегации Чехословацкой Социалистической Республики Г. Гусак и глава делегации Народной Республики Болгарии Т. Живков. Выступили товарищи М. С. Горбачев, В. Ярузельский, Я. Кадар, Э. Хонеккер, Г. Гусак, Н. Чаушеску, Т. Живков.

На совещании, которое проходит в атмосфере дружбы и товарищеского сотрудничества, обстоятельно рассматриваются обстановка в Европе и ключевые проблемы международных отношений в целом. Главное внимание при этом уделяется насущным задачам борьбы за устранение ядерной опасности и упрочение мира, за поворот и лучшему в развитии обстановки в Европе и во всем мире, за возврат межгосударственных отношений в русло разрядки, сотрудничества и мирного сосуществования.

Обсуждаются также актуальные вопросы сотрудничества государств — участников Варшавского Договора.

В работе совещания принимает участие главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского Договора Маршал Советского Союза В. Г. Куликов. Генеральным секретарем Политического консультативного комитета на совещании является первый заместитель министра иностранных дел НРБ М. Иванов.

Совещание Политического консультативного комитета продолжается работу.

Телефото ТАСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 44 (3041)

Основан

1 апреля

1923 года

26 ОКТЯБРЯ —
2 НОЯБРЯ

© Издательство «Правда», «Огонек», 1985

Советская делегация в зале совещания Политического консультативного комитета.

Во время вручения наград.

Фото А. Гостева.

НАГРАДЫ ГЕРОЯМ

Успешно завершены летчиками-космонавтами В. А. Джанибековым и Г. М. Гречко первый этап четвертой длительной экспедиции на борту орбитальной станции «Салют». Осуществлена впервые во время полета частичная смена космического экипажа, что само по себе является важным перспективным шагом в освоении космоса, делает возможным непрерывную эксплуатацию космической лаборатории.

18 октября в Кремле член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета

СССР А. А. Громыко вручил В. А. Джанибекову и Г. М. Гречко высокие государственные награды. Вручая награды, А. А. Громыко, в частности, сказал:

— Несомненно, каждый полет в малоизведанные глубины Вселенной требует серьезной, длительной подготовки, глубоких знаний. Вместе с тем это подвиг, ибо каждый выход на орбиту связан с проявлением стойкости и мужества.

Необходимо упомянуть также, что каждый полет космонавтов приносит новые открытия, стано-

вится вехой в познании космических просторов. Это вам известно лучше, чем кому бы то ни было. Таким стал и ваш полет. Он имеет исключительно важное значение для теории и практики космонавтики. Впервые выполнена операция, если можно так сказать, по оживлению космического объекта. Выполнена блестяще, по заранее продуманной методике.

Космонавты выступили с краткими ответными речами.

При вручении наград присутствовали заместитель Председателя Совета Министров СССР Л. В. Смирнов, секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. Н. Ментешавили, заведующий Отделом ЦК КПСС О. С. Беляков, летчики-космонавты СССР А. С. Елисеев и П. И. Климук.

ВДОХНОВЕННЫЙ ПЕВЕЦ РОССИИ

90-летию со дня рождения замечательного русского советского поэта Сергея Есенина был посвящен торжественный вечер, состоявшийся 18 октября в Москве, в Колонном зале Дома союзов.

В президиуме — товарищи Г. А. Алиев, В. И. Воротников,

Е. К. Лигачев, М. В. Зимянин, представители партийных, советских и общественных организаций, видные деятели литературы и искусства.

Вечер открыл секретарь правления Союза писателей СССР Ю. Бондарев.

О непреходящем значении творчества С. Есенина говорили на вечере представители многонациональной советской культуры: Б. Олейник (Украина), И. Абашидзе (Грузия), Н. Гилевич (Белоруссия), Н. Доризо (Москва). О живых традициях есенинского слова говорили Ю. Прокушев (Москва), поэты М. Дудин (Ленинград), Д. Кугультинов (Калмыкия), В. Сорокин (Москва). От имени земляков поэта выступил первый секретарь Рязанского горкома партии П. Ф. Тимошин.

Вечер завершился большим праздничным концертом.

Фото В. Кузьмина (ТАСС)

А. КУЖЕРБАЕВ,
токарь Алма-атинского завода
тяжелого машиностроения

Этот год стал для меня годом размышлений, годом переоценки некоторых ценностей, годом нового взгляда на наши достижения и недоработки. У нас хорошая бригада. Работаем по единому наряду с учетом коэффициента трудового участия, каждый в любой момент готов прийти другому на помощь. Сейчас на рабочем календаре у нас примерно середина 1986 года (план пяти лет бригада выполнила еще в апреле), получается, что трудимся уже в 12-й пятилетке. А в ней мы все должны работать по-новому, на более высоком уровне. Об этом и шла речь на октябрьском Пленуме ЦК КПСС.

Вот я и думаю со своими товарищами: отвечает ли наш труд высоким требованиям времени? В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева я обратил особое внимание на две важные, может быть, главные для меня мысли. Первая, что 12-я пятилетка должна стать временем сдвига в сторону эффективности, и вторая, что, как бы ни были вдохновляюще разработанные планы, достичь намеченных рубежей можно только напряженным, высокопроизводительным трудом. Не просто мысли — истины. Но почему-то не всегда они доходят до каждого. Иной думает, что вот, мол, начнется новая пятилетка, и тогда уж он заработает по-новому, а пока можно не напрягаться, пока как-нибудь... Если это идет от

ПЕРВЕ

Не каждый порт может принять большой океанский корабль. Если бухта недостаточно глубока, он останавливается на рейде, а к борту подают небольшие посудины — тонн на пятьсот, скажем. Их называют лихтерами. На них перегружают содержимое корабельных трюмов и таскают буксирами к причалам.

Многие порты расположены в устьях рек, поэтому лихтер не всегда надо разгружать у портового причала. Буксирный катерок может тащить его вверх по реке и сто, и тысячу километров — до конечного пункта, куда адресован груз, — без перевалки в порту.

Речники и мореходы давно мечтали целиком поднимать на корабль мелководную посудину и везти за моря-океаны, чтобы без единой перевалки доставить груз от причала отправителя в руки получателя, как почтовую посылку... Так появились первые лихтеровозы. Опыт их применения сразу показал огромные выгоды нового способа перевозок.

С этой целью в Керчи, на судостроительном заводе «Залив» имени Б. Е. Бутомы, заложен и успешно сооружается первый в мире лихтеровоз с атомной двигательной установкой. Новое судно вобрало в себя высшие достиже-

БУДЕМ СМОТРЕТЬ ВПЕРЕД

лености, то все не так страшно, потому что поправимо. Хуже, если за словами таится безразличие к делу, к нашему общему делу. Первых нужно воспитывать, со вторыми, думаю, необходимо бес- пощадно бороться.

Вот я сказал — бригада у нас хорошая. Это так. И, разумеется, не одна она такая на нашем за- воде тяжелого машиностроения. Их много. Наверное, поэтому про- катные и волочильные станы, вы- пускаемые заводом, славятся не только у нас в стране, но и за ру- бежом. Тем обиднее сознавать, что бывают еще у нас в конце месяца или квартала дни штурмов- щины из-за чьей-то халатности, лени или нерасторопности. Поче- му обидно? Да потому, что штур- мовщина — это нервозность, это почти всегда удар по качеству. Значит, есть у нас еще и неис- пользованные резервы. Значит, нужно ежедневно, не зная устало- сти, кропотливо и методично учить людей дисциплине и ответ- ственности, приучать ценить каж- дую минуту, каждую секунду. Объ- явить беспощадную войну халат- ности и безразличию.

В нашем токарном деле нет мелочей. Или, если хотите, вся рабо- та складывается из мелочей. То- карь, как известно, вытачивает де- тали. Деталь же, мне было любо- пытно узнать, слово французское, в переводе означает... мелочь. Из деталей состоит все — от простого молотка до сложнейшего космиче-

ского корабля. Вот и попробуйте тут сказать, что мы занимаемся мелочами... Вспоминаю давний случай. Пришло в бригаду попол- нение, молодые ребята: кто из ар- мии, кто из профтехучилища. Ста- ли мы к ним присматриваться, они к нам. Один паренек долго наблю- дал за красивой работой нашего бригадира Анатолия Васильевича Осипова. Потом говорит:

— Станки у нас одинаковые, все делаю вроде, как вы: и резец так же затачиваю, и скорость враще- ния тут же выбираю, но все равно к концу смены в три раза меньше деталей, чем у вас. Да и качест- во моих похуже. Почему так по- лучается, не пойму.

— Давай-ка вместе посмот- рим, — сказал Осипов и подошел к станку паренька. А станок не уб- ран, весь в стружке, в подтеках масла, что сразу же вслух и до- вольно резко отметил бригадир, оставив разговор до наведения чистоты и порядка.

— Но это же мелочи!

— Запомни, сынок, в нашей ра- боте все главное, — сказал Осипов.

Все главное — основной принцип жизни в нашей бригаде. Выйти во- время на смену в хорошей тру- довой форме, рабочее место в порядке содержать и тому подоб- ное — вроде бы прописные исти- ны. Но мы не устаем к ним воз- вращаться снова и снова. И, ко- нечно, показывать их ежедневно на личном примере, потому что

любая дисциплина начинается с самодисциплины. Дал слово — держи, обещал — выполни. О большом или о малом идет речь — все одинаково важно. Потому что от необязательности в пустяках, по-моему, прямой путь к разгиль- дяйству и безответственности в самом важном.

Человек не рождается дисци- плинированным или недисциплини- рованным. Он таким становится. Значит, нужно создать в трудовых коллективах такой нравственный климат, когда законом становятся доверие друг к другу, взаимопо- нимание, взаимная помощь, но од- новременно и взаимная требова- тельность. Нужно создать такой нравственный климат, чтобы суще- ствование нарушителя — прогуль- щика, лодыря, выпивохи, бракоде- ла — было не просто неудобным, а стало совершенно невозмож- ным.

Я часто думаю, а много ли мо- жет сделать каждый из нас, каж- дый рабочий. И всякий раз вспо- минаю пример Алексея Стаханова, своей инициативой пробившего брешь в том отсталом и устарев- шем, что существовало на то- гдашнем уровне производства. Це- лая лавина, неукротимая и могу- чая, трудового творчества масс хлынула в ту брешь, явив миру ду- ховную красоту человека нового общества. «За прошедшие полве- ка иными стали и техника, и люди. Но традиции стахановского движе- ния не ушли в прошлое. Нашему

времени особенно сродни неукро- тимый дух новаторства стаханов- цев-первопроходцев, их стремле- ние взять от техники максимум возможного, смелость в ломке от- живших норм, да и психологиче- ских привычек», — говорил на встрече с ветеранами стахановско- го движения, передовиками и нова- торами производства Михаил Сер- геевич Горбачев. Очень верно сказано — тут ни убавишь, ни при- бавишь. Стахановские традиции действительно не меркнут, они во всем. Когда я вижу, что молодой токарь Бозтан Алимбетов изгото- вил деталь, вполне соответствую- щую параметрам чертежа, но про- должает ласкать ее резцом, доби- ваясь при тех же параметрах выс- шего качества, я узнаю в этом черты стахановцев. Когда ко мне, председателю цеховой группы на- родного контроля, обращаются, заметив те или иные недостатки, рабочие, не входящие в нашу группу, я вижу в них стахановскую смелость и горячую заинтересо- ванность в нашем общем деле. Когда я вслед за Анатолием Оси- повым и Анатолием Недоспасовым обязался к дню открытия XXVII съезда нашей партии выполнить шесть годовых планов, я чувство- вал, что встаю в дружную шеренгу стахановцев...

Мы многого достигли, многое умеем сегодня. Но мы не имеем права успокаиваться на достигну- том. Поэтому будем смотреть вперед и будем идти вперед.

НЕЦ

СМ.
2-Ю
ОБЛОЖ-
КУ

ния современной науки и техноло- гии. Грузовоз с атомным сердцем будет еще и ледоколом. «Неогра- ниченный район плавания», кото- рый значится в его характери- стике, определяет не только доступ- ность любых расстояний, но и лю- бого района Мирового океана, в том числе Арктики и Антарктики. Однако основные трассы его оп- ределены уже в самом названии судна: «Севморпуть».

Лихтер тем и удобен, что может быть доставлен под погрузку в лю- бой прибрежный город: в Киев, Го- мель, Запорожье, Горький... За- груженные на месте станками, ар- бузами, стройматериалами, эти баржы спускаются, например, в Одессу, где попадают на борт «Севморпути», который понесет их в Ленинград, Мурманск или Архан- гельск, продолжая по пути подни- мать к себе на борт другие лих- теры. А потом, проходя вдоль се- верных берегов страны по ледо- витым морям, станет в определен- ных местах спускать их на воду.

Примерно это будет выглядеть так. На подходе к устью Оби в ближайший порт сообщается по радио: «Высылайте буксир». В ус- ловленном месте «Севморпуть» стопорит ход, мощный палубный кран поднимает из трюмов один или несколько лихтеров и опу-

скает на воду. На этих баржах нет ни капитана, ни тем более команды. Груз запечатан, получатель изве- стен. Подошедший буксир соби- рает спущенные лихтеры в кара- ван и тащит по реке — хоть до Салехарда, хоть до Березова. То же самое может происходить в устье Енисея, Лены, Колымы... Вы- грузивая одни лихтеры, можно од- новременно подбирать на борт другие — порожние или с обрат- ными грузами. Всего же при пол- ной загрузке «Севморпуть» смо- жет нести на себе 74 лихтера, или 1224 контейнера международного стандарта. Длина этого судна бо- лее четверти километра.

О сложности этого пионерного сооружения и о высочайшем на- пряжении, которое нынче царит в доке, можно судить, побывав на очередной оперативке у главного строителя судна Анатолия Анто- новича Волошина. Его конторка поставлена прямо на берегу, на- против дока, из открытой настежь двери видна верхняя часть кормы с надписью «Севморпуть». У чер- ных, еще не окрашенных бортов прилепились, как светлячки в па- утине лесов, электросварщики, а над забором трепещет на ветру лозунг: «Выведем «Севморпуть» из дока к началу работы XXVII съез- да КПСС!»

В конторке за длинным столом и вдоль стен усаживаются чело- век до сорока: начальники це- хов, снабженцы, проектировщики из Ленинграда — представители ЦКБ «Балтсудпроект», контро- леры, технологи... Разбирают,

как сработали за прошедшие сутки. Главный строитель записы- вает в толстенную книгу всю ин- формацию. Из десяти намеченных вчера пунктов цех не выполнил два. Четко — причины, меры, сро- ки. Главный строитель, как вперед- смотрящий, ищет глазами винов- ников задержки, поднимает с мест одного за другим. Под перекрест- ным опросом большинство «объ- ективных» причин тут же блекнут или снимаются вообще.

— С нынешнего дня, — заявляет Волошин, — аппарат главного стро- ителя переходит на круглосуточ- ное дежурство. О любой заминке докладывать немедленно, тут же, на месте.

Пресс времени здесь чувству- ешь, как на собственных плечах, но тяжесть напряжения часто раз- рывается юмором, такой мор- ской подначкой — корабли ведь строят, не рыдваны!

— Почему так громко? О невы- полнении говорят шепотом, крас- нея до ушей, с обещанием навер- стать втрое!

С начала года по вине смеж- ников, из-за несогласованности от- дельных служб и ряда других при- чин было допущено отставание от технологического графика на 0,2 процента. Казалось бы, мел- чь. Но при таком объеме работ, когда что ни задача, то впер- вые, когда и сегодня целый ряд научных решений выдается чуть ли не накануне, эти доли про- цента намерстываются с бою. Впро- чем, в беседе со мной главный

строитель сказал, что в наши дни такой темп должен стать нормой. Все 480 минут смены — делу! И, конечно же, борьба за высо- кое качество работы.

Здесь с самого начала, с заклад- ки корпуса, каждый стык после сварки просвечивается рентгеном и сдается — по акту! — представи- телям Мурманского пароходства. Каждая позиция, узел, механизм проверяются самыми современ- ными средствами контроля.

Случается, что, не сдав по акту одни работы, нельзя приступать к другим. Как-то на оперативке это вынудило главного строителя отдать такое распоряжение:

— Список представителей за- казчика, их адреса, телефоны от- ныне будут висеть здесь, на стене. Сами они должны быть на «...товьсь!» даже по воскресным дням.

При отличном инженерном обеспечении с полной самоотда- чей трудятся рабочие-судострои- тели, проявляя все свое масте- рство, смекалку, а когда требуется, организуют двух- и трехсменную работу. Особенно отличаются бригады судосборщиков Алек- сандра Кириллова, электросвар- щиков Бориса Мартынюка и Вик- тора Богданова, трубомедники Григория Чебанюка, механомон- тажники Виктора Бакаева, на ко- торых равняется многотысячный коллектив керченских корабелов.

К съезду партии «Севморпуть» выйдет из дока.

С. СЕРГЕЕВ

За ледовой одиссеей флагмана антарктического флота «Михаил Сомов» и его возвращением на Родину следила вся страна. К стоянке родного причала в Ленинградском порту судно подошло во вторник на минувшей неделе, когда номер «Огонька» был подписан к печати.

Сегодня публикуем фоторепортаж об этом событии.

Фото Ю. ЩЕННИКОВА

Почти год не был в своем порту «Михаил Сомов». Уходил 21 ноября прошлой осенью — нарядный, щеголеватый, подтянутый, как и положено флагману антарктического флота. Вернулся в разгар нынешнего листопада — 15 октября. Вернулся как из боя — в шрамах и ссадинах, израненный тяжелыми вмятинами и пробоинами. Не на жизнь, на смерть была схватка с антарктическими льдами, и лишь сейчас можно открыто сказать, что шансов на трагический исход было не меньше, чем на победу.

А начинался рейс как обычно. Для «Сомова» это был уже девятый поход к самому загадочному из земных материков и юбилейный — тридцатый — для участников очередной антарктической экспедиции.

В районе станции «Русской» находитесь своеобразный «полюс ветров». Именно здесь зимой пришлось дрейфовать «Михаилу Сомову». Перемножьте, уважаемые читатели, ураган, бушующий со скоростью под двести километров в час, на шестидесятиградусный мороз, и вы получите хотя бы отдаленное представление о том, что пришлось пережить героическому экипажу, которому реально угрожала участь «Челюскина».

Когда «Михаил Сомов» подходил к причалу, я обратил внимание на алые винтокрылые машины, стоявшие на вертолетной площадке. Издали силуэтами они чем-то напоминали нахохлившихся, сильно уставших, потрепанных бурей птиц.

На борту первым делом направился к ним, оглядел и невольно присвистнул: «Да, крепко, видать, досталось».

— Досталось, — задумчиво, как эхо, повторила женщина, подошедшая к одной из машин. — Считаю, два года дома не был. Первый раз ушел в Антарктику на восемь с половиной месяцев, чуть передохнул и снова 20 октября улетел, а сейчас, пятнадцатого, встречаю.

— Кого?

— Золото свое ненаглядное, Владимира Михайловича.

Подошел и он, командир экипажа В. Золото. Немного словный, предельно сдержанный и, что поразило, очень хрупкий на вид.

— Что было самым памятным для вас в этом рейсе?

— Вязать научился, — пошутил Владимир. — Наташе свитер связал, себе. Интересное занятие.

...133 дня находился в ледовом плену антарктического моря Росса «Михаил Сомов». Любой из них мог оказаться роковым для судна, любой мог стать началом нового небывало тяжелого испытания для экипажа: еще никто и никогда не разбивал на льду лагеря в темноте штормового зимнего океана.

Опытные моряки, они прекрасно понимали, что безуспешным может оказаться и дерзкий рейд «Владивостока», мчавшегося к ним на помощь из другого полушария (кстати, капитан «Сомова» В. Родченко еще недавно плавал на нем первым помощником).

Не ожиданием жил экипаж — работой. Уникальную ситуацию (в этом районе Южного океана зимой дрейфующих станций никогда не бывало) они использовали для проведения разнообразных научных исследований, собрали богатый, истинно бесценный материал.

А страх? Ведь знали: случись что, не скоро подоспел бы помощь. Парадокс, но до любого объекта на космической орбите было бы куда легче добраться, нежели до них — крохотной песчинки в самом неизведанном, негостеприимном из океанов.

Молодой метеоролог Владимир Зайцев оказался в числе тех, кто был в последний возможный момент эвакуирован с «Сомова», где решили оставить минимум людей. Несмотря на все протесты, был вынужден вернуться с частью экипажа в Ленинград. Но, когда узнал о спасательной миссии «Владивостока», добился зачисления в состав экспедиции, стал флагманским метеорологом и вскоре вновь оказался на «своем» корабле, с которым уже не расставался вплоть до прихода в Ленинград.

Нет, не было случайных, робких людей на «Сомове»! Ходил на атомном ледоколе «Арктика» к полюсу начальник научно-технической службы Ю. Хромов, зимовал на «Новолазаревской» электросварщик А. Кузнецов, девять рейсов к Антарктиде совершил старший матрос Р. Вихрев... Помощник капитана Валерий Богатов познакомился со своей будущей женой на «Сомове» в прошлом рейсе. Улыбается:

— Отличный хлеб пекла Светлана, за это и полюбил.

Нынче Светлана встречает его на берегу с дочкой Машенькой, которая папу еще толком и не видела, ей всего год и три месяца. К приезду отца, помимо всего прочего, выпустили домашнюю стенгазету с «огоньковской» цветной фотографией: «Сомов» во льдах. Спрашиваю:

— Очень переживали? Ведь вы то ситуацию, наверное, чувствовали как никто другой, что такое Антарктика, по себе знаете.

— Конечно, волновалась. Но была уверена, выстоят. На «Сомове» плавают стойкие, дружные люди. А это — главное.

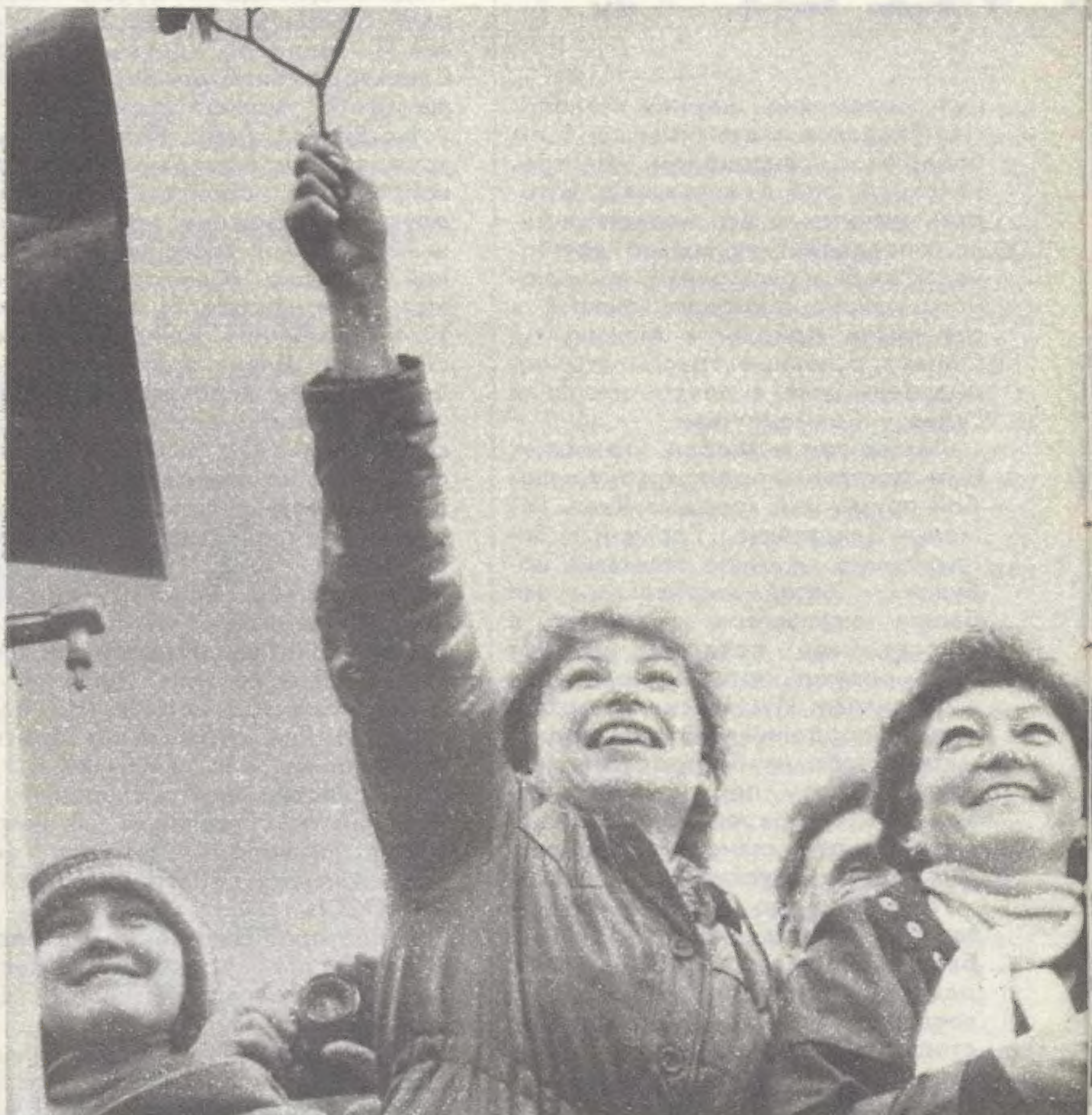
Скоро им снова в рейс. В те же края, в те же шторма.

Такая работа...

О. ПЕТРИЧЕНКО

ВОЗВРА

1 У родного причала.

2 Мы вас ждали!

3 Наконец-то вместе. Помощник капитана В. А. Богатов среди близких.

4 Так встретили летчика Ботаршина.

5 Здравствуй, папа! Матрос-водолаз В. П. Шалев и его дочь Настя.

3

4

ЩЕНИЕ

5

СПРОСИТЬ
С СЕБЯ
СТРОГО

С ЧЕГО
НАЧАЛО
НОВОЕ БЮРО

ГЛАВНЫЙ
РЕЗЕРВ —
ЛЮДИ

Мера НОВИЗНЫ- ЧЕЛОВЕК

Приятно, когда тебя хвалят, но... Сознательный человек после похвалы чувствует себя трижды обязанным. И правильно делает: с него спросят значительно больше, чем после критики.

Коллектив швейной фабрики «Украина», головного предприятия мощного объединения, чаще всего похваливали. Женские демисезонные и зимние пальто, сшитые здесь, детские и женские шубки из искусственного меха завмаги выпрашивают в конце месяца для выполнения плана. Отличные модели, высокое качество, но мало кто знает, что здесь добились самых низких в стране трудозатрат при работе с искусственным мехом, что свели почти к нулю штрафы за брак...

Хорошо это или плохо? Не будем спешить с ответом. В прошлом году, например, потери от брака составили одну (заметейте!) тысячу семьсот рублей. Для фабрики, где выпускается на многие миллионы рублей продукции, это почти ничего. Но даже этих символических потерь оказалось на сто рублей больше, чем в предыдущем году. И вот уже в министерском документе по итогам года отмечается, что коллектив ухудшил качественные показатели, а соседнее такое же предприятие улучшило их, потому что там потери от брака снижены до ста восьмидесяти (тоже заметьте и сравните) тысяч рублей, а были еще больше.

О такого рода нелепостях, а их немало, говорили и на отчетно-выборном партсобрании в шестом цехе. Скажем, не увеличивая числа работающих, фабрика в последние годы все поднимала объемы реализации. Что-то достигалось за счет новой техники, технологии, возросшего мастерства людей. Но вместе с тем суммарная стоимость продукции росла и за счет применения импортного искусственного меха, и дорогого воротника из норки или чернобурки. Теперь же, по мере насыщения рынка, покупатель ищет такую же красивую модель, добротно сделанную, но... в умеренной цене. Все больше поступает отечественного искусственного меха. По качеству он не хуже, но значительно дешевле. Из-за этого на каждом изделии фабрика теряет в цене до ста рублей. Правда, покупатель эти же сто рублей находит, но чем восполнить объем производства в рублях?

Тысячу раз осужденная практика планирования «по валу» и «от достигнутого» продолжает действовать, и с особой чувствительностью она скажется в будущем году, когда с первого января фабрика станет работать в новых условиях хозяйствования.

Велик был соблазн поговорить и о других недочетах тех, кто планирует, кто устанавливает задания. Но коммунисты цеха — швеи, отделочники, мастера, технологи, понимали, что самый плодотворный разговор, который дает наи-

большую пользу, — разговор о недостатках собственных.

Да, кто тянет, на того и грузят. А как иначе? Грузить на того, кто не тянет? Когда надо показать упущение, недоработку — указательный палец легко выпрямляется от себя на кого-то. А попробуйте так же прямо указать на себя. Трудно...

Цеховое собрание, судя по протоколу, особенно организованным не назовешь: не было тщательно подготовленных речей, не всегда выдерживался регламент, одна реплика с места порой говорила больше, чем целое выступление. Зато хватало конкретности, открытости, порой довольно резкой.

И вот минули дни и недели. По-

остыли страсти. Вновь избранное партийное бюро собралось для того, чтобы заново перечитать протокол, обобщить критические замечания, предложения и подумать над тем, как организовать работу коммунистов, какие цели поставить перед каждым.

Избранная секретарем партбюро старший технолог Екатерина Васильевна Сас не новичок в партийной работе. Отлично зная все тонкости производства, она, однако, больше говорила о людях. В цехе хронически не хватает 20—30 процентов работниц. Переход на бригадную форму труда с оплатой по конечному результату позволяет шире использовать совмещение профессий, но при этом возрастает нагрузка на кадровый костяк. Конечно, многое дает полный переход на новую технологию

в отделочном производстве, внедрение малой механизации, специальных приспособлений, да и бригадная форма труда еще не успела раскрыть всех своих преимуществ. И все же главный резерв — люди, их мастерство, их высокая сознательность. Сегодняшние пэтэушницы с их школьным днем на неделе, укороченной сменой еще не поставленным чувством ответственности — вот главный объект приложения сил коллектива. «Если сделаем их мастерицами, своими подругами и единомышленниками — успех будущих планов обеспечен» — такова главная установка секретаря.

Когда члены партбюро подытожили критические замечания, высказанные на отчетно-выборном партсобрании, стало ясно, что ключом к их выполнению должна стать работа с людьми.

— Взаимоконтроль, — говорила опытейшая комплектовщица Татьяна Андреевна Белоконова, — должен носить характер дружеской взаимопомощи. Не поучать, а делиться своим умением... Нехватка людей вынуждает нас идти на совмещение операций и профессий. Стоя на комплектовке, я отчетливо вижу, что свои основные операции даже передовые работницы выполняют более качественно, чем те, которые делают по совместительству, по необходимости. Отсюда вывод: производственная учеба должна вестись постоянно и со всеми, в том числе и с кадровыми работницами.

Лена Иванова, швея, член фабричного комитета комсомола, говорила о работе с молодежью, о том, что чувство коллективизма воспитывается не только в цехе — надо интересоваться досугом людей, устраивать интересные походы, встречи, наладить работу художественной самодеятельности, спортивных секций. Надо чаще посылать людей в магазины, где идет продажа изделий фабрики, и не только технологов, но и тех, кто стоит у конвейера.

Конечно, интерес каждой работницы к коллективу просыпается лишь тогда, когда она сама в этом коллективе может раскрыться, быть понятой, почувствовать, что ее отличают от других. Это тонко подметила Елена Петровна Мельниченко, профорг цеха: «Работать с людьми — это значит работать с каждым. Мы должны растить передовых работниц и из тех девчонок, что в рабочее время курят под лестницей». По предложению Мельниченко каждый коммунист цеха возьмет на себя ответственность за воспитание по меньшей мере одного новичка.

За минувший год производительность труда по цеху возросла на 3,8 процента. Развернув соревнование к XXVII съезду КПСС, коллектив настойчиво, несмотря на многие объективные трудности, находит резервы и для повышения качества изделий, и для снижения трудоемкости, непроизводительных потерь. О технических и технологических новинках, которые придут в цех, рассказала ответственная за производственную работу начальник цеха Александр Викторовна Мороз. Но и в ее выступлении речь шла прежде всего о людях, об их готовности воспринять все изменения, которые придут с новыми условиями хозяйствования.

Члены партийного бюро, определяя магистральное направление своей работы на первый год новой пятилетки, год XXVII съезда КПСС, четко уяснили, что в решении предстоящих задач определяющим выступает человеческий фактор, мерилем постижения нового становится человек с его квалификацией и высоким общественным сознанием.

С. КАЛИНИЧЕВ,
собкор «Огонька»
Фото Н. Козловского

Киев

В. Жемерикин. Род. 1942. ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЯ. 1981.

С. Герасимов. 1885—1964. ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ. 1957.

Сегодня и всегда

— Ты чем живешь? —
меня спросили.

И я ответил, как умел:
— Семей.
Работую.
Россией.
Они удел мой.
И предел.
— Не много ли? —
спросили снова.

И я — чтоб не пытали впредь! —
Сказал:
— Еще живу я
Словом,
Чтобы о них радеть и петь.

Нам ликованье без причины чуждо.
И умалять достоинств не хотим.
Не поступиться

искренностью чувства —
Не значит ли остаться молодым?
Мы знаем:

без победы нет парадов.
Навек враги — парадность и парад.
Не поступиться

подлинностью правды —
Вот наша Правда. Высшая из правд.
Я вижу маски вместо лиц.

И лица —
Их большинство!

Об этом-то и речь.
И малой малостью не поступиться
В пути к Мечте —
Отечество сберечь!

УХОДЯЩИМ

И ты, чинуша,
оползающий,
Как оползень в часы воды,
Не жди поддержки сотоварищей,
Жди —
кресло зыбится! —
беды.

И настроение весеннее
Не зря сегодня у меня, —
Ты выпадешь
совсем
из времени,
Как выпадает мрак из дня.
И сколько нынче ни таитесь вы —
Мгновенья ваши сочтены, —
Идет всемирное строительство
И человека,
и страны!

Ты так решительно блистала,
И впрямь как солнечная высь...
— Мы будем счастливы! — сказала.
Мне этого казалось мало.
И я спросил:
— Всю жизнь?
— Всю жизнь...
Но я не понял в иступленье,
В порыве счастья своего,
Что жизнь для женщины —
Мгновенье.
Лишь миг. Не более того.
Все так. Долистываю книгу
Любви. Седеет голова.
Любовь была. Счастливым мигом.
Как жизнь.
Как то, что ты права...

Покуда не взяла усталость,
Мне мысли надобно копить,
Чтобы
чужим умом

не жить,
Когда обрушат годы старость;
Чтоб на исходе жизни всей,
Перечеркнув судьбы капризы,
Не быть насмешкой для людей
И вызовом идти на вызов.

ИМЯ

Вырываю из имени звук,
Осторожно держу на губах —
Вижу звездное пламя в очах
И движения легкие рук;
Золотое горенье волос,
И мгновенье, и всю твою жизнь.
Вот опять я его произнес —
Словно души навеки слились...

На всех дорогах, по которым шел,
На всех путях,
что мне

легли
на плечи,
Мне жизнь такие подарила встречи,
Что я под небом, как цветок, расцвел.
Но если б по законам красоты
И по любви написанным законам
Меня спросила:
— Кто творец мечты,
И нежности твоей, и доброты?
Я без раздумий выдохнул бы:
— Ты...

Сегодня и всегда
творить и созидать

Себя,
Характер свой
И боевую волю,
Идти вперед —
как шли
солдаты
умирать,
Не жалуясь на выпавшую долю.
Я говорю себе:
среди самых первых будь

Сегодня и всегда,
как был
всю жизнь
отец твой, —

Тебе — до крайних дней —
даровано наследство,
Что знаменем побед
твоей увенчало путь.

Среди красных звезд Кремля
горит
твоя
звезда,

На путь страны крутой
твоя дорога
вышла...

И нет дорожке чувств,
и нет
прекрасней
смысла,

Чем жить судьбой страны.
Сегодня.
И всегда.

Среди полей, как среди друзей, стою,
Дыханью трав, сиянью дня анимая...
Не спрашивай, о чем душой пою,

Сам этого как следует не знаю.
Да знает ли родник, о чем поет?
А птица?
А деревья?
А пшеница?
...Как медленно огромный шар плывет,
Как будто день всю вечность будет длиться!
Как будто все, что в этот ясный миг
Мы видим, чувствуем и понимаем,
Все было создано для нас двоих.
И этот вывод наш непререкаем.
Головка клевера в твоей руке.
Стогуют сено. И пасется стадо.
И я забыл, что мир на волоске
И что его спасать от смерти надо.

У мамы руки золотые
С того, что рожь годами жали.
У мамы волосы седые —
Волокна цвет свой передали.
И от земли у мамы сила.
А сердце, что болит и светит,
Пусть небольшое, но вместило
Любовь ко всем России детям...

ДВА СВЕТА

Прекраснее на свете чуда нет —
В нем высшее для смертных утешенье:
К нам от небес
нисходит
белый свет,
А от Земли —
сердец
людских
свеченье.

О дальних днях приветствуя Мечту,
Два этих света слава бесконечно,
Ту постигаю сердцем высоту,
Где происходит

их
большая
встреча.

Два света!
Им подвластны рубежи
Всех стран, что существуют на планете,
Они летят
на высоте
души.
А есть ли выше высота на свете?..

ДВЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Объясняют мне убедительно,
Чтобы мненья не разошлись:
«Литература — вторая действительность.
Первая — жизнь».
Не пойму я, судьбу итога,
Что же делается со мной:
Если первую слышу кожей,
То вторую — душой...

ЧТО БЫ СДЕЛАТЬ?..

Что бы сделать
сегодня,
немедленно —
чтоб
Мир ступил навсегда на порог тишины?..
Мы живем без войны,
взрывом
ядерных
бомб —
Невзорвавшихся — оглушены.
Без войны окружила
глобально
война

Человечество.
Землю.
И завтрашний день.
...Просыпаюсь: под небом планеты — весна,
А под небом сердец — грибовидная тень...

Поэзия и женщина — родня.
Отходчивы, доверчивы и святы,
Под громы бед
и праздников

Как два крыла, несете вы меня.
У ваших глаз — сквозь даль — легли мечты.
У ваших плеч играет ветер встречный.
И круто к сердцу
Путь
восходит
Млечный...
Не испугаться б этой высоты.

Пускай себя растрачу окончательно,
Как тратит небо солнечную нить,—
Моя душа не за семью печатями,
А на виду. Ей нечего таить.
Она порой до немоты смущается
От наглости надменных мудрецов.
Она на песню песней откликается,
Любовью отзываясь на любовь.
Не унесли года ее естественность.
В ней с юных лет — я лишь теперь узнал —
Живет реки рассветная застенчивость,
Но и девятый в ней бунтует вал.
Так будь, душа, у времени на страже.
И как бы круто ни ломала жизнь —
Неси в себе бессмертно и бесстрашно
Земную твердь и солнечную высь...

ВЕНОК

Посреди доверчивых полей —
Посреди земли родной — стою.
Слышу голос матери:
— Жалей
Гордую избранницу свою!
Я ее жалею-берегу:
Песни собираю на лугу;
Каждую —
в любви
моей
венки —
Ласково вплетаю, как цветок...

ПОРОГ ЛЮБВИ

Петру Проскурину

Я растворяюсь в памяти полей,
Как растворяюсь в памяти людей.
Меня поля забыли и друзья.
Да их и сам уже не помню я.
Лишь в некий час, когда звезда дрожит
В Москве-реке, собой соединяя
Огромный город с небом,
Боль сквозная
Навывает сердце огненно пронзит.
И эта боль вернет ко мне друзей
И теплое дыхание полей,
Кресты заросших дедовских могил
И голос той, которую любил.
И вновь подступит к сердцу и глазам
И вспыхнет долгой сваркой автогенной
Порог любви, оваянный легендой,
Которого забвенью не предаю.

Не печалься, милая моя!
Разве ты не видишь: весел я.
Разве ты не видишь по глазам,
Как тоскую по твоим рукам.
Прошепчу: «Люблю...» — и свет кругом,
И как будто мы с тобой идем
По траве в веселых васильках —
Васильки цветут в твоих глазах.
И река, и весь подлунный свет,
И Вселенная огонь-глазами
Повторяют свято вместе с нами
Верности возвышенный обет.

Светлана ГЫРЫЛОВА

РАССКАЗ

Рисунок П. ПИНКИСЕВИЧА

Шестнадцать лет — будто тугую стрелу пустили в ясное синее небо и над тобою горят три солнца!

Родители купили необыкновенного черного коня Ураганчика: шерсть приглажена волосок к волоску, как полированная, а грива и хвост будто дегтем просмолены.

Конь вздыбливается, рубит копытами землю — пыль взлетает столбом, кажется, вот-вот он порвет поводья или сбросит коновязь.

«Промчатся вихрем на Ураганчике, оставив позади в густой пыли всех мужчин!» — мечтает Гэрэлма.

Отец ее, потомственный конюх, месяцами бьется с Ураганчиком, называет его бешеным и стегает кнутом, а конь еще пуще звереет от этого и готов скинуть с себя даже седло!

Дедушка Сандуй каждый день пророчит отцу Гэрэлмы, что она доскачет на этом жутком жеребце, сломает себе хребет.

— Хребёт! Хребёт! — дразнит деда Гэрэлма.
— А ты бы на нем нос вывихнула! — язвит дед.

Когда отец совсем разуверился в возможности объездить Ураганчика, тот впервые поскакал нормально, не сбросив его.

Познав волю и тяжесть наездника, Ураганчик был немало удивлен: поскачет и остановится, диковато косясь на седока, как на диковинный нарост на спине, по которой когда-то гулял чудесный ветерок!

Когда Гэрэлма взобралась на Ураганчика, она вдруг ощутила ноги, руки, спину, маленький холодный нос, свое стесненное дыхание — все в ней было женским, и Гэрэлма впервые почувствовала особенный, женский страх.

Так, наверное, страшно было бы водителю на машине без тормозов, Гэрэлма Ураганчиком не правила: он хоть и дикарь, но на забор не наскочит, а люди его издали сторонятся. Ведь, кроме ее отца, никто еще не отваживался ступить ногою в стремя Ураганчика.

«Мой конь, черная бестия! Вихрем промчи меня, женщину, наследницу славных наездников! Мужчины чванливые... Если каждый из них удержался бы в седле даже заезженной клячи... было бы для нас больше женихов!» — так пелось-заклиналось в душе Гэрэлмы.

Девушке конь казался шелковым: хочешь — скачи галопом, расхотел — на рысь переходи, а то и шагом ступай!

Скачет Гэрэлма не нарадуется, скачет по горам и степи, скачет по самым пыльным дорогам.

Но вдруг Ураганчик галопом метнулся на кручу и сиганул оттуда в овраг! Сердце девушки покатилося... «Погибли оба!» — мелькнуло в уме.

Вот толчок — и, как с трамплина на лыжах, Гэрэлма с Ураганчиком приземлились невредимыми. А скакун после своей опасной шутки вновь понесся куда-то как ни в чем не бывало. Только звонкий цокот копыт раздавался вокруг и в груди девушки kloкотала необъятная радость.

Сын председателя колхоза Саша Жаргалов приехал на летние каникулы. Гэрэлма издали видела высокого сутулого парня, одетого по последней улан-удэнской моде.

Ходит в темных очках, блестящие черные волосы подстрижены спереди челкой, сзади — лесенкой, на гладком безвольном лице ни единой морщинки, ленивые усы обрамляют губы.

— Давно хотел познакомиться со звездой колхозного конного спорта. Саша, студент пятого курса филфака, рост сто восемьдесят, вес семьдесят два, очки минус четыре, рубаха-парень и холост, — представился он на русском языке с артистизмом и обаянием баловня судьбы.

— Может ли вареная рыба стать морским разбойником? — в тон ему спросила Гэрэлма на русском, и у нее часто-часто забилося сердце, ища выхода из груди. Девочка была на бесконечных шесть лет моложе и боялась сразу же разонравиться.

— Bravo! Один ноль в вашу пользу! — Саша засмеялся и поднял руки вверх.

— А вы не могли бы отрастить усы против шерсти — концами вверх? — Гэрэлма приснула от смеха, закручивая пальцами в воздухе воображаемые усы.

— Ах, чтобы угодить какой-нибудь маленькой амазонке... готов станцевать краковяк на темечке! — И Саша завихлял всем телом.

— А вы всегда такой комик? — смутилась Гэрэлма. Ей было весело, тревожно и хорошо.

— Комик не комик, а вот закроют за жабры какая-нибудь маленькая амазонка — и будешь ей податливым, добрым мужем. — Он великодушно вздохнул. Саше нравилось морочить голову незнакомой девочке. — Правда, я парень феминизированный и балдежный...

— Балдежный — это балда в квадрате? — вырвалось у Гэрэлмы.

— Да ты, детка, ядовита! Ну, хватит мне малышей дразнить. — Он расплылся в улыбке, небрежно помахал ей рукой и пошел, нарочно выписывая пьяные кренделя.

Гэрэлма рассердилась и возненавидела его. Сын сурового и строгого председателя колхоза, шалопай Сашенька разрушал идеал мужчины в воображении юной Гэрэлмы.

Брезжит молочный рассвет. Звезды тают, текут по сизому небосклону, словно усталые слезы. Месяц серебряным завитком повис на его седом виске.

Сонная Гэрэлма с трудом доит сонных коров, и по рукам ее струится теплое молоко. Еще так рано, заспанные коровы идут, качаясь, и, выйдя за ворота, тут же плюхаются на землю, шумно вздохнув, закрывают свои добрые, бессмысленные коровьи глаза, в которых застыл вечный покой.

Спать, спать, спать до прихода шумного пастиуха-самодура; он и вечером остервенело гонит их с нагруженными животами и полным выменем — вот-вот брызнет густое горячее молоко от тяжелого, неуклюжего коровьего бега.

Гэрэлма мысленно видит корову, которая, задрыв рога, мычит на звезды, считает их. Она звонко смеется:

— О, как утробно мычишь ты на божьи звезды! Даруй, о небо, дойной корове вкусной соломы!

В день Сурхарбана, бурятского национального праздника, Гэрэлма торжественно поставила условие родителям:

— Или мы с Ураганчиком будем участвовать в скачках, или моя нога больше не коснется его стремени!

Гэрэлме в тринадцать лет купили велосипед, гармошку, а в пятнадцать лет — золотые часы. Не было дня, чтобы Гэрэлма не придумала чего-нибудь: недавно потребовала у матери сшить ей белую юбку, черную кофту, гипюровое платье на лето. Приспичило ей купить шиповки для бега, которых нет в здешних магазинах.

У Р

Вот уже три года Гэрэлма переписывается с Машенькой Бектиной из Смоленской области, познакомились они заочно через «Пионерскую правду». Гэрэлма умоляет родителей отпустить ее одну — съездить в гости к подруге, на Смоленщину.

Мать, устав от ее бесконечных домоганий и просьб, обещала:

— Когда исполнится тебе восемнадцать, уезжай хоть в другие страны...

Желанию Гэрэлмы участвовать с Ураганчиком в праздничных скачках никто в доме не удивился, родители молча переглянулись, обдумывая ситуацию.

— Что ж, сверкните подковами, — молвил отец.

Гэрэлма высоко подпрыгнула и стала танцевать от радости. Затем плюхнулась на кровать и сделала стойку, вытянув носки. Мать подошла, пощекотала ей ступни, а Гэрэлма, смеясь, отталкивала ее. Цирковой этюд вызвал восторг всей семьи.

Конники со всех концов Джидинского аймака томились на жаре. И лошади томились перед скачками. Еще ни разу не глотавший пыль чужих копыт Ураганчик чуял в воздухе предстартовую горячку.

По команде взметнулись плетки — и скакуны понеслись!

Ураганчик, обезумев, шарахнулся в сторону. Отец Гэрэлмы замахнулся кнутом — жеребец в бешенстве вздыбился и, словно опомнившись, погнался галопом за умчавшимися скакунами. На середине дистанции он обогнал половину из них.

Опустив поводья, Гэрэлма словно выросла в седло и молилась: «Конь мой черный! Сердце твое не дрогнуло в скачках, копыта твои острые, подковы звонкие, тело гладкое, налитое, а сам ты нравом буйный, удалой! Что тебе стоит обскákat этих кляч! Дай же мне победить всех мужчин!»

Ураганчик чуял, что нужно догонять и догонять скачущих впереди коней, пока не поравнялся с первым из них. Теперь у него не было больше цели, и он свободно держался рядом с выдохшейся кобылой, скакал нога в ногу с нею, косясь и заигрывая...

Вот когда угостить бы плеткой неразумное животное! Но плетки у Гэрэлмы не было, таков дикарь Ураганчик — не терпит плетки, тут же сбрасывает седока!

Гэрэлме хотелось соскочить с коня и побежать самой. Она в отчаянии укусила его в холку — Ураганчик рванул вперед и обогнал взмыленную кобылицу.

Это был желанный финиш! В счастливый тот миг Ураганчик, дичась суеты и криков, встал на дыбы, чтобы сбросить седока.

Смекнуть бы Гэрэлме да спрыгнуть сразу. Падая, она ступней зацепилась за стремя. Дикий жеребец шарахнулся от людей, как ошпаренный, и волочил хозяйку по земле, пока не слетел с ее ноги сапожок.

Гэрэлма лежала в больнице и пыталась представить трагикомическую картину: девушка, победитель скачек, зацепила ногой за стремя, и скакун тащит ее по земле, как огородное пугало!

Чемпионку на «Скорой помощи» доставили в аймачную больницу: растяжение сухожилия, разбитые губы, ссадины на лице. «Звезда» конного спорта хромала и плакала.

Родители принесли ей награду за первенство — мужские наручные часы «Полет»... Ну, пусть упала с коня, пусть волочилась на стремях, пусть поцарапана, пусть хромает она. Все это ничто по сравнению с победой над мужчинами! Гэрэлма была счастлива даже в больнице.

— Ураганчика надо выхолостить и продать в цирк! — не унимался дедушка.

В больницу к Гэрэлме пришел Саша Жарглов. Она была так удивлена, что на миг забыла,

какое у нее теперь безобразное лицо, потом взвизгнула и закрылась простыней.

Но долго вытерпеть Гэрэлма не могла, отыскала дырочку в застиранной больничной простыне с заплатками, смотрела через нее и не узнавала юношу.

Он сидел в белом халате, без темных очков, щурил близорукие глаза. К удивлению Гэрэлмы, глаза у Саши были зеленые.

Саша был необыкновенно скромн и прост. Принес ей от себя тоже приз за первенство — мартышку шоколадного цвета. Мартышка была очаровательна, и Гэрэлма чмокнула ее через простыню.

Саша говорил по-бурятски, хотя русским он владел лучше, чем родным языком.

Уходя, он пожал ей руку — его сухая, горячая ладонь словно отпечаталась на тонкой кисти Гэрэлмы. Она тихо лежала под простыней, ощущая сладостный след рукопожатия. Когда шаги юноши затихли в коридоре, резво сбро-

сила простыню и спрыгнула на пол, забыв о больной ноге.

Отец Гэрэлмы запряг Ураганчика в большую телегу на автомобильных колесах, но не успел вскочить на сиденье, как Ураганчик дернулся, будто его кнутом стегали. Недавно Ураганчик по земле катался, хотел сбросить упряжку: не выносит он сбрую, будто жжет она его. И когда отец ударил его, Ураганчик попытался рубить в ответ копытами. Дедушка считает Ураганчика воплощением всех конских пакостей, тунеядцем...

— Он же не кусается! — защищал коня отец.

— Только кусаться ему не доставало! Волкам тогда его на съедение! — возмущался дед.

Гэрэлма жалела и отца, и дедушку, и Ураганчика, они раздирали ее в разные стороны.

— Пусть! Пусть съедят его волки! — рассердилась она, выбежала со слезами и сорвала с Ураганчика узду.

А Г А Н Ч И К

Распластав хвост и гриву, прекрасный и свободный конь умчался в степь.

Долго не было строптивца в табуне, он скакал по горам и лесам.

Стая волков напала на Ураганчика. Он свирепел, истоптал, изрубил волков — вырвался из кольца хищников, примчался домой в крови и заржал...

— Замучились волки с нашим Ураганчиком! — воскликнула Гэрэлма и бросилась к коню.

— И правда, стервец одолел волков! Каков туняедец! А?! — обрадовался дед.

Родители, боясь, что Ураганчик изувечит когда-нибудь Гэрэлму, купили ей мотоцикл «Иж-Юпитер». Мотоцикл не жеребец: не вздыбливается, не топчет.

И Гэрэлма решила на своем блестящем «Иж-Юпитере» объездить все селения и окрестности. Иногда к ней подходил Саша и просил прокатить.

Гэрэлме нравилось катать Сашу. Он великодушно садился сзади и широко улыбался: «Ну, попылили!» Потом обнимал Гэрэлму за талию, и, когда она выжимала газ до предела, парень в испуге опускал руки.

— Не девка, а смерти! — восклицал он. — Что за мания скорости?!

Не прошло и месяца, как изуродованный «Иж-Юпитер» уже валялся в амбаре под огромным замком.

Гэрэлма лежала в больнице и видела очередную трагикомическую картину: девушка-джигит обкатывает прекрасный мотоцикл. Она, конечно, не учится на вечерних курсах мотоциклистов при аймачном ДОСААФ, а на зависть девушкам катает модного и обаятельного Сашеньку. Без права вождения и без шлема ездит на высоких скоростях.

Асфальтированное шоссе. Вдруг за поворотом в нескольких метрах женщина с коляской безмятежно пересекает дорогу. Мотоциклистка резко выкруливает и летит в канаву.

Гэрэлма очнулась в больнице, когда ей делали рентген черепа... Затем наложили ей двойные швы на висок и губу.

— Швы-невидимки, швы-невидимки, — умоляла она, подавив стон.

— Учти, Гэрэл! Мы тебя после аварии больше не примем. Вот в роддом добро пожаловать! — шутит хирург Алексей Николаевич Дуров, чей огромный портрет украшает районную Доску почета.

— Теперь меня со шрамами никто замуж не возьмет! — пытается отшутиться Гэрэлма сквозь слезы.

— Такой лиходеяке только за хирурга выходить! Иначе ей головы не сносить! — И Дуров грозит пальцем.

Гэрэлма выписалась из больницы. Дома ее с утра до вечера пиллят, ругают: мотоцикл не Ураганчик, а железо, бензин да огонь. Можно так врезаться, что страшно подумать... Родители никак не угомонятся, ежедневно талдычат Гэрэлме, что она не своей смертью умрет.

— Хватит! Может, я вообще никогда не умру! Ни своею, ни чужою, никакой смертью! — крикнула она. Родители переглянулись.

«Может, я в самом деле никогда не умру? Зачем мне умирать?» — думала девушка, настроенно прислушиваясь к себе; ей казалось, что юная отвага будет вечной и неиссякаемой. Родителям грех было напоминать о смерти. Гэрэлма вновь надела корону царицы дома.

Гэрэлма и Саша работают вместе на стрижке овец. Гэрэлме не поднять даже баранчика-ярку, не то что зрелого барана с рогами.

Саша с трудом втаскивает барана на низкие нары, сгибаясь, как стебелек под ветром, но стрижет умело и быстро. Стригаль в босоножках и джинсах, без сорочки, говорит, что сил нет стирать ее ежедневно. Темные очки он снимает, чтобы смахнуть пот.

Недавно Саша за смену остриг семьдесят овец и занял второе место. Вечерами он не ходит в кино, читает аргентинского писателя Хулио Кортасара и от усталости засыпает над книгой.

В знаменательный день, когда шел град, разбивший все оконные стекла и погубивший огороды, Саша назначил свидание Гэрэлме на кладбище при заходе солнца.

Девушка стояла у ворот кладбища. Пламенел закат. Саша тихим голосом читал ей стихи.

Гэрэлма стояла, опершись о забор, и боялась пошевелиться: ее сковывали наступающая темнота, темные могилы, Саша, серьезность свидания. Она больше всего на свете боялась, что Саша сейчас запросто погладит ее по голове, как маленькую девочку, которой здесь очень страшно...

— Сашенька, я знаю, что ты ветреный и влюбчивый парень, — сказала она нерешительно. — Будешь потом изменять жене и разыгрывать перед нею всякие сцены? — жалобно спросила Гэрэлма.

— Не знаю я ничего, — ответил он серьезно. — Я боюсь, что ты разобьешься, Гэрэлма!

— Да не разобьюсь я никогда! Только пойдем отсюда! Мало, что ли, места на свете?

Саша крепко взял ее за руку, и они пошли прочь от кладбища, с наслаждением вслушиваясь в отдаленный лай собак. В счастливые эти минуты лай собак казался радостным приветствием окружающего мира.

Девушка хотела представить себе Сашу на Ураганчике верхом и не могла, как когда-то не смогла дать бурятское имя русской девочке с огромными голубыми глазами.

Саша хотел представить Гэрэлму со своим сыном на руках, но видел ее летящей на мотоцикле — узкая кисть до предела выжимает газ.

«Неужели он так и будет плыть по течению жизни за могучей спиной отца?» — задумывалась Гэрэлма, прежде чем заснуть крепким счастливым сном.

«Как ждать Гэрэлму целых два года? Да захочет ли она выйти за меня замуж?» — сомневался Саша, лежа в темноте один, и ему было тоскливо-тоскливо, как это может быть только в двадцать два года.

На развилке степных дорог купается в пыли Ураганчик. Он катается с боку на бок, отчаянно дрыгает ногами, словно рубит в воздухе невидимого противника, хлещет хвостом, ухает, фыркает и чихает от клубящейся вокруг пыли, и гулко бьется головой о землю.

Гэрэлма и Саша тычут в него пальцами и смеются до слез.

— Ай, зачем дурью башку-то отбиваешь?! — визжит Гэрэлма, топает тонкими ногами, прыгает и кувыркается.

— О, горе мне с вами, первобытными детьми! — И он тоже рухнул на землю.

Ураганчик вдоволь накупался в пыли, тяжело встал, стряхнул с себя густую пыль и ускакал, помахав на прощание хвостом: «Бывайте, ребята!»

Гэрэлма, смеясь, отряхивала короткое платье, и в эту минуту Саша обижался на нее за то, что она не видит в нем мужчину; ему нестерпима была эта невинная и бесстыдная ребячливость умной и необыкновенной девушки, по какому-то неведомому праву дразнящей его своей вседозволенностью.

— Отчего Ураганчик так отчаянно купается в пыли? Может, его конские вши заедают? — спросила Гэрэлма у отца.

— Ураганчик слишком гладок — не по зубам им, вшам. Должно быть, от счастья он в пыли купается, бесится, куражится! — рассмеялся отец.

— А кто наваксил Ураганчика обувной щеткой?! — строго спросила Гэрэлма, округлив смелые карие глаза.

— Чтобы кобылы не к себе не подпускали. Представь, целый табун таких коней. Сплошные смерчи! — Дедушка стал тереть глаза перед внучкой.

— Почему Ураганчик такой свирепый и забавный? — спросил Саша. — Чудо-юдо какое-то!

— Знаете, Ураганчик — это я, — сказала вдруг Гэрэлма с такой обезоруживающей самовлюбленностью, что мужчины смущенно рассмеялись.

— Гэрэлма, как Ураганчик, еще жеребенок, — сказал дедушка и поцеловал ее в макушку.

Саша смутился и закурил. Он затягивался с таким удовольствием, и Гэрэлма, взглянув на него, впервые заметила, какие у Саши красивые губы.

— Ураганчик — это я, — повторила она смущенно и грустно, а дедушка тяжелыми негнущимися пальцами поправлял ее растрепанные густые волосы.

наука
ведет
поиск

Внезапный
коронограф.

Так выглядит
хромосфера
Солнца.

ЗВЕЗДА МОЯ, СОЛНЦЕ

Ванда БЕЛЕЦКАЯ, фото Г. КОПОСОВА,
специальные корреспонденты «Огонька»

Климат, урожай, земная и космическая навигация, радиосвязь, вспышки инфекционных и сердечно-сосудистых заболеваний — все это в той или иной степени зависит от Солнца. Возможно, именно там скрывается ключ к решению проблемы управляемой термоядерной реакции, над которой бьются ученые на Земле. Вот почему ученые внимательно следят за Солнцем, стараясь объяснить и предсказать его поведение.

Год солнечного максимума — так называется международная программа, в которой принимают участие советские ученые.

— Узнаете нашу обсерваторию?

Плоская площадка на вершине горы. Сиреневатые гряды скал уходят ввысь, на вершинах лежит снег. Тайга осталась внизу, а сюда, на высоту в две тысячи метров, карабкаются лишь низкорослые, тоненькие, но зато самые отважные лиственницы да стелются по земле карликовые березки...

Я была в этой высокогорной Саянской обсерватории Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн Сибирского отделения Академии наук СССР зимой шестьдесят пятого. Строительство только начиналось. На горе стояла деревянная изба, тесная, жарко натопленная, служившая и жильем, и кухней, и столовой, и рабочим кабинетом, и учебной аудиторией. Солнечный телескоп и только что смонтированный магнитограф помещались в маленьких дощатых павильонах, таких холодных, что с трудом представляешь, как выдерживали исследователи часы наблюдений. А на месте будущих научных объектов были забиты колышки...

Наверное, в истории науки найдется немного случаев, когда новый академический институт создали почти сплошь из молодежи, выпускников вузов. Лишь два человека были «остепенены», имели степень кандидатов наук. Но именно так был создан СИБИЗМИР, как сокращенно называется этот иркутский институт. С самого начала он был задуман как комплексный. Здесь изучают солнечно-земное пространство: и магнитосферу Земли, и ионосферу, и космические лучи. И, конечно, в первую очередь Солнце. Иначе нельзя: в околоземном космосе все процессы взаимосвязаны и подвластны деятельности нашего светила.

Геннадий Смольнов, тогда только закончивший Иркутский университет, облетал все горные окрестности на вертолете, отыскивая место для солнечной обсерватории института. А название полюбившейся ему безымянной горы, где разместилась обсерватория, родилось на веселом конкурсе. Большинство голосов собрало имя Наран, что по-бурятски значит Солнце. Имя это настолько прижилось, что многие считают его теперь древнейшим географическим названием.

Голубой мечтой иркутян было перетянуть в морозную Сибирь из теплого Крыма крупного ученого-солнечника Владимира Евгеньевича Степанова, профессора, имеющего свою научную школу. Написали ему письмо, поделились планами. И Владимир Евгеньевич решил посмотреть, что это такое затевает молодежь в Саянах. Нет, перебраться в Сибирь он не думал, просто хотел посмотреть, может, совет накой дать.

На Наране тогда вообще ничего не было. Кроме Солнца. Это наранское Солнце ударило ему в глаза и настужь распахнуло душу. Профессор присел на ступеньки деревянного крыльца и лаконично сказал хозяевам, смотревшим на него влюбленными глазами: «Я ваш». И остался...

Сейчас член-корреспондент АН СССР Владимир Евгеньевич Степанов — председатель научного совета «Солнце — Земля» Академии наук СССР, но он частенько приезжает в Сибирь, где остались его ученики. И вот двадцать лет спустя я вновь встретилась с его быв-

шим аспирантом Виктором Григорьевым. Он тогда монтировал первый магнитограф на станции и с жаром объяснял мне, показывая на забитые колышки, какие здесь станут телескопы.

Семь часов, что мы теперь по горным дорогам добирались из Иркутска до обсерватории, в ответ на мои вопросы, что же нового построили на станции, все упорно отмалчивались. И сейчас были явно довольны эффектом.

Конечно, не узнала я обсерваторию. Серебром горели купола башен телескопов; в центре площадки белело, словно причудливая наледь в горах, здание со знаками зодиака на фасаде («Горизонтальный автоматизированный солнечный телескоп», — уточнили мне); неподалеку еще два фундаментальных строения (солнечный телескоп, оперативных прогнозов и вычислительный центр, куда приходит информация со всех приборов). А поодаль, чуть ниже на горе, в затылок друг другу выстроились, поблескивая стеклами террас, уютные жилые домики.

Удивляет не то, что в горах возникла научная станция. Главное в том, что почти все построенные здесь уникальные приборы сконструированы и выполнены самими сотрудниками института. «Строительство ведет СМУ-лаборатории приборостроения. Старший прораб Виктор Григорьев» — такое шутовское объявление можно прочесть при въезде на строительную площадку обсерватории.

Еще в университете хотел Виктор заниматься физикой Солнца. Но нужных для исследования приборов тогда не было. Вот и начал их сам строить. «Не может остановиться до сих пор», — подсмеиваются друзья.

— Чтобы изучать Солнце, нужна целая сеть сложнейших приборов, — говорит Виктор Михайлович. — Существующие нас не удовлетворяют. Поэтому и пришлось все делать самим. Ведь до Солнца далеко, его руками не потрогаешь.

Еще недавно Солнце было чрезвычайно активно. Сейчас активность процессов в гигантской космической лаборатории начинает затухать. Но мы по-прежнему бдительно следим за нашей звездой, стараемся объяснить и предсказать ее поведение.

В последнее время ученым все яснее становится глобальность влияния поведения Солнца на процессы в межпланетном пространстве и на Земле. Динамика магнитных полей, изучение их тонкой структуры — основная информация для прогноза активности вспышек на Солнце. Иркутяне подтвердили это прямыми измерениями. Изучают здесь и недавно открытые учеными колебательные процессы на Солнце. Что причина, а что следствие выброса огромного количества энергии во время вспышек? От чего зависят они? Раньше процессы эти никогда не сопоставлялись, иркутяне первыми стали их исследовать в комплексе.

— Что изменилось в вашей жизни за двадцать лет? — спрашиваю Григорьева.

Виктор Михайлович задумывается.

— В моей вроде ничего не изменилось, все нормально, — говорит он. — Вот наука несказанно ушла вперед, новые приборы построили. А у меня все хорошо, как было. Кандидатскую защитил. Докторскую написал. Защита скоро. Дети у нас с Соней выросли — трое сыновей и дочка Оленька, во втором классе. На ребят не жалуюсь.

Улыбка и теплота в голосе досказывают мне его лаконичные фразы. Счастливый он человек, думаю я. В работе, в семье, в жизни.

С юности угадал Виктор свое

Научный руководитель
Саянской высокогорной
обсерватории
В. М. Григорьев.

Подземное хозяйство
солнечного радиотелескопа
в Бадарах.

призвание. Каждый новый построенный здесь астрофизический прибор, при помощи которого ученые раскрывают капризный характер Солнца,— для него событие; каждое новое исследование, свое или чужое, раскрывающее тайны светила,— праздник. Трудностей, когда исследователям приходилось становиться строителями и конструкторами, и прорабами, и завхозами, он словно бы и не замечает. Сурового климата здесь, на высокогорной обсерватории, для него не существует, есть только удивительная красота природы. Неурядицы быта, когда они с женой Софьей, тоже астрофизиком, и маленькими детьми (четверо!) метались по горным дорогам между Иркутском и строительством Саянской обсерватории, где, конечно, не было нормального жилья, тоже вроде бы не остались в его памяти. А вот праздники — вступление в строй телескопов, публикация новых работ, выступления с докладами на международных конференциях — помнятся. Недавно в Иркутске закончилось международное рабочее совещание по анализу данных Года солнечного максимума. Представители 16 стран приняли участие в совещании. Делал доклад и В. М. Григорьев.

— Сейчас появилась идея начать работы по организации солнечной обсерватории социалистических стран,— увлеченно рассказывает Виктор Михайлович.— Наверное, такая обсерватория будет там, где больше солнца, скажем, в Болгарии. Уже создана группа для разработки новых приборов обсерватории. Председатель ее — Владимир Евгеньевич Степанов, заместитель — профессор Клаус Пфлюг из ГДР, а я — ученый секретарь. Астрономия — наука международная.

Виктор Михайлович Григорьев сейчас заведующий лабораторией астрофизического приборостроения института, научный руководитель Саянской обсерватории.

К сожалению, не застала я в институте прежнего руководителя обсерватории, того, кто нашел для нее место в горах, Геннадия Яковлевича Смолькова. Он был в отпуске, но мне с гордостью показали его последнее «детище», которое по праву можно отнести к высшим достижениям отечественной науки и техники,— самый мощный в мире солнечный радиотелескоп. Телескоп только что построили неподалеку от Саянской обсерватории в живописном урочище Бадарах. Радиотехническая часть проекта разработана в отделе радиоастрономии института, которым руководит теперь Геннадий Яковлевич Смольков.

Тайгу как бы разрезает гигантский крест, состоящий из серебряных чаш антенн. В каждом луче креста 128 антенн. И все 256 сложных приборов работают согласованно и точно, следят за Солнцем, принимают его радиоизлучение и передают по подземным каналам данные на вычислительную машину.

Радиотелескоп в Бадарах по праву вызывает восхищение ученых, радиопизики стекаются сюда, как мусульмане в Мекку. Был в Бадарах профессор Нагойского университета в Японии, известный в мире специалист Х. Танака. «16 антенн мне приходилось настраивать, 32 уже построить трудно, но я знаю, как это сделать. 64 — не знаю, но попробовал бы. Но как

согласовать и настроить 128 антенн — представления не имею», — искренне признался он своим иркутским коллегам.

...Появляются новые приборы, растут люди. Недавно Владимира Евгеньевича Степанова сменил на посту директора института тоже бывший выпускник Иркутского университета Гелий Александрович Жеребцов.

«Правильной было бы назвать наш институт — гелиофизическим проблем, да директор со своим именем подвел», — шутя сказал мне кто-то из сотрудников института.

Передаю эту шутку Гелию Александровичу. Он смеется.

Занимается Гелий Александрович не Солнцем, а изучением ионосферы, волшебного зеркала планеты, благодаря которому возможна радиосвязь на Земле. Он коренной сибиряк, родился в Тайшете. Ему повезло — учился в Иркутском университете в бурные 60-е годы, когда ломались многие физические представления о Вселенной, переписывались главы учебников: выход человека в космос, искусственные спутники Земли подтверждали самые невероятные гипотезы, разрушались привычные «понятные» теории. Сразу после окончания университета Гелия Жеребцова пригласили в институт и предложили ехать на Таймырский полуостров руководить Норильским полярным полигоном института.

«Трудно вам будет, — честно предупредили его. И весьма оригинально подбодрили: — Опыта работы у вас никакого, это хорошо. Не тянет груз прежних ошибок». Так сразу после окончания университета взвалил он на свои плечи груз ответственности не только за себя, но и за других, за дело.

— Первые три года я каждый вечер говорил себе: все, завтра уеду, не могу больше, — вспоминает Гелий Александрович. — Человек двадцать на полигоне, все мои ровесники. Как быть начальником сразу после вуза? А теперь думаю: лучшие годы мои были в Норильске — годы самоутверждения и как исследователя, и как руководителя.

Работали без суббота и воскресений, без ночи. Все делали сами. Как пригодился руководителю полигона его опыт работы слесарем еще до поступления в университет! Коллектив сложился отличный. Все слилось воедино: молодость, увлеченность наукой, красота Севера.

Десять лет работал Жеребцов на Таймыре. Поехал на пустое место, а оставил после себя хорошо оборудованную геофизическую обсерваторию, исследования которой помогают решать проблемы физики магнитных бурь и полярных сияний, кухни электрической погоды планеты.

— Когда вернулся в Иркутск, все мне казалось, что я в командировке, а дом там, на Таймыре, — говорит Гелий Александрович. — Только теперь, как навалились директорские обязанности, понемногу перестал тосковать по Северу. А для собственной научной работы (каждый директор знает!) мало остается времени. Это очень плохо, но так. Вот монографию написал, когда сломал ногу. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло.

— Что, по-вашему, повышает эффективность научной работы? — спрашиваю директора.

— Ответу просто. Научная организация труда. Сначала нормальная организация, потом научная. Но она должна предусматривать высокий сервис. Я имею в виду оперативно поставленную информацию, подборку литературы, перепечатку и тому подобное. И, конечно, автоматизацию научных

исследований. Здесь все мы должны быть с компьютером на «ты», как писали у вас в «Огоньке». А это значит, что всем нам, и директору в первую очередь, надо учиться, психологически привыкать к новой, компьютерной технике. Она дает возможность сразу вмешаться в ход эксперимента, обработки данных, что-то немедленно изменить, подправить, а не потом, обнаружив, исправлять ошибки.

Я не говорю о научных приборах, — продолжает Гелий Александрович. — Все, как правило, самим приходится создавать. И еще: повышает эффективность научных исследований доверие к ученому. Ведь бывает, что годами идет исследователь к решению какой-то сложной проблемы, кажется ему, что ответ вот-вот будет. И вдруг он понимает, что шел не тем путем и надо все начинать сначала. Как в таком случае оценить эффективность его работы? Боюсь, что при упрощенной постановке вопроса, когда в работе возможен отрицательный результат, кое-кто уйдет от решения сложных проблем, будет стремиться туда, «где светло». А это губительно скажется на развитии науки в целом.

— Какое же главное качество директора научного института?

— Сомнение. В себе. В правильности своих решений. Постоянная их проверка. Не люблю людей самоуверенных, убежденных, что все вопросы уже решены. Говорят, плохой директор, кто отменяет свои решения. А если видишь, что ошибся? По-моему, всегда честнее признать ошибку. Авторитету это не повредит.

— А что повредит авторитету руководителя?

— Допущенная и неисправленная несправедливость. Она уничтожает авторитет, разлагает коллектив.

Гелий Александрович, помолчав, прибавляет:

— Я намеренно не касаюсь вопросов, связанных с деньгами, помещением, приборами, недостатком кадров. Таких проблем у каждого директора немало. Говорю лишь о нравственных проблемах. Скажем, как ввести свой стиль руководства и сохранить традиции? Как строить свои отношения с заместителями, которые старше тебя и создавали институт? Как быть, если ты твердо знаешь, что этот не имеющий ученой степени сотрудник важнее для дела, чем только что пришедший в институт молодой доктор наук, выросший в тепличных условиях?

— А много ли молодежи сейчас в институте?

— Примерно треть научных сотрудников. По обычным нормам достаточно. Но для нас мало. Ведь когда институт создавался, почти всем было по двадцать два — двадцать пять. А сейчас средний возраст научных сотрудников — тридцать три года. Многое меня привлекает в современной молодежи, но кое-что и настораживает. Она гораздо практичнее нас, сорокалетних. Взял я тут несколько молодых специалистов, а они говорят: все нравится у вас, кроме оклада. Кое для кого непрестижным стал труд в науке. Да и быт на наших станциях в тайге и горах тоже не из легких: климат в Сибири и в Заполярье суровый. Только любовь и преданность науке делают труд ученого в радость, а его самого — счастливым.

**«ОГОНЕК» ВЫСТУПИЛ.
ПОЛУЧЕН
ФОРМАЛЬНЫЙ
ОТВЕТ.**

«ПОМИДОРЫ ПО ИНСТРУКЦИИ?»

Главмосплодоовощпром быстро отреагировал на реплику К. Барыкина «Помидоры по инструкции?» («Огонек» № 37). Но в данном случае нельзя сказать: быстро и хорошо. По существу, первый заместитель начальника Главка Ю. Зиновьев прислал отписку, составленную из общих слов и положений и «не заметил» конкретную критику и предложения.

И чтобы убедиться в этом, достаточно привести всего один абзац ответа. Он характерен. Тов. Зиновьев пишет: «...Главмосплодоовощпром осуществляет постоянный контроль за работой подведомственных торговых предприятий на колхозных рынках по вопросам обеспечения и поддержания образцового содержания торговых залов, рабочих мест, подсобных помещений и прилегающей территории, красочной и насыщенной выкладки товаров, наличия фирменных ценников, исключения подкаты за прилавком плодовоовощной продукции в непривлекательном виде или имеющей нетоварный вид. Неоднократно проводились проверки по режиму работы предприятий, расположенных на рынках. По результатам этих проверок объединениям направлено указание, а также проведено совещание у начальника Главка с директорами розничных и оптово-розничных объединений и директорами магазинов, расположенных на рынках».

Примерно в таком стиле составлено все письмо. То ли в Главмосплодоовощпроме не внимательно читали реплику «Помидоры по инструкции?», то ли решили использовать непопулярный ныне прием ответа не по существу вопроса. «Огонек», в частности, писал: «...Странное это зрелище — овощные и фруктовые магазины на рынках. Один торгует такими яблоками, что хоть завтра заноси их в реестр по графе «сухофрукты», в другом, кроме картошки и капусты, есть только что-то маринованное, а в третьем задолго до окончания работы дверь была наглухо закрыта».

В заметке «Помидоры по инструкции?» говорилось о том, что многие овощные магазины на рынках торгуют так, что их деятельность никак не влияет на произвол рыночных цен, эти магазины лишь в малой, практически неощутимой мере соперничают с рыночным прилавком. И ассортимент продукции здесь беден, да и время работы весьма своеобразно. Открываются многие магазины позже, чем начинают работать рынки и закрываются кое-где на час раньше. Прибавьте к этому часовой перерыв на обед и станет ясно, что те «неоднократные» проверки режима работы, о которых отапортовал Ю. Зиновьев, практически не сказались на улучшении дела.

Тов. Зиновьев решил не отвечать и на критику в адрес овощного магазина на Центральном рынке столицы. А именно тут, на самом дорогом рынке столицы, недостаточно развитая, хилая торговля овощами в магазине сказывается особенно остро.

Так что слова о том, что «главком осуществляется постоянный контроль за работой подведомственных торговых предприятий на колхозных рынках», мы вынуждены принять как фразу, имеющую под собой весьма зыбкое основание.

ОТДЕЛ ЭКОНОМИКИ БЫТА

В Ы С О Т Ы Н И К

Николай Анато́льевич Злобин со своими парнями первым в стране начал работать по методу бригадного подряда. Вот и тянутся к нему люди опыт перенимать. И надо отдать должное, Николай Анато́льевич любит гостей, любит показывать и рассказывать все что знает.

Не обходятся эти встречи, конечно, и без курьезов.

Однажды прикатил в Зеленоград роскошный «Икарус». Высыпал из него веселый строительный народ, забасил, засудачил. Последним из автобуса, хоть и сидел на переднем сиденье, вынес себя сановитый, в новехонькой ондатровой шапке, руководитель треста. Огляделся по сторонам и бесцеремонно изрек: «Ну, показывайте, где тут ваш легендарный Злобин?»

Николай Анато́льевич стоял неподалеку и сам шагнул навстречу приезжему. Потряс гость сухонькую, с бетонной проседью руку бригадира и как ни старался — не смог удивления своего и разочарования скрыть. Перед ним стоял человек невысокого роста в старенькой телогрейке с заскорузлыми от раствора обшлагами и такой же выдавшей виды порыжелой ушанке из меха, который лучший скорняк не сразу узнает. А ведь человек этот к тому времени был членом Президиума Верховного Совета СССР, Героем Социалистического Труда, лауреатом Государственной премии СССР.

Н. Злобин сделал вид, что не заметил растерянности собеседника. Потом, глядя вслед отъезжающему автобусу, сказал примирительно: «Конечно, строителям давно надо сделать практичную и удобную спецодежду. И шапки к лицу заказать. Не из ондатры — из кролика. Но такие, чтобы выглядели не хуже».

— Так что же мешает вам, человеку государственному, хлопотать об этом? — соглашаясь, спросил я. — Осердитесь разок по-настоящему, и наверняка лучший модельер сам в Зеленоград примчится. Для него это будет и почетно и заманчиво, — миллионы строителей оденут разработанную им одежду.

— Э, нет. Разве можем мы, рядовые строители, отрывать от дел творческого человека? — засмеялся Злобин и ушел от разговора.

Но вот, знакомясь с его выступлением на встрече в ЦК КПСС с ветеранами стахановского движения, передовиками и новаторами производства, я прочитал и такие слова:

«Для нас, живущих и работающих в век космоса и мирного атома, серьезной проблемой остается обеспечение средствами малой механизации, монтажной оснасткой, инструментами. Даже неудобно становится, когда приезжают в бригаду за опытом. И мы как-то попросили товарищей из

треста «Оргтехстрой» помочь хоть чем-то. Так они трижды были у нас, каждый раз подробно спрашивали, что нам нужно, тщательно записывали. А у нас до сих пор все как было, так и осталось...»

В этих словах — весь Николай Злобин. Будь подобные проблемы у врачей, учителей, сельских механизаторов, тут Николай Анато́льевич не остановился бы ни перед чем. И позвонил бы лишний раз высокому начальству и, если понадобилось бы, нажал как следует. Так было не один раз. Что касается себя и своей профессии...

— Сами должны мы лучше работать. К строителям слишком много еще претензий...

Злобинцы, конечно же, не чета многим бригадам. У них и качество работы всегда на уровне, и сроки сдачи не хромают.

Когда на встрече в ЦК КПСС Николай Анато́льевич рассказал, что годовая выработка на одного рабочего в бригаде достигла более сорока тысяч рублей, Михаил Сергеевич Горбачев не удержался от одобрительной реплики: «Вот, товарищи, где наши резервы!»

— Резервы у нас в строительстве действительно неисчерпаемы, — подчеркивает Н. Злобин. — Взять, к примеру, нашу бригаду. Каждый дом мы сдаем на месяц раньше установленного срока. А если бы удалось наладить четкую комплектацию объектов, улучшить взаимодействия с субподрядчиками, обеспечить людей средствами малой механизации, то сроки можно было бы сократить еще в полтора раза.

Только с начала нынешней пятилетки злобинцы сдали в эксплуатацию девять жилых домов площадью свыше ста тысяч квадратных метров. Достойная поддержка главного лозунга дня: темпы, качество, бережливость, организованность. А это — слагаемые интенсификации производства, о необходимости которой говорилось на днях на октябрьском Пленуме ЦК КПСС.

...С работы он возвращается усталым, потому что не привык себя жалеть. Любит, когда дом полон родни, друзей. Охотно помогает жене по хозяйству, всегда найдет время посекретничать со своей любимицей внучкой Машей, почитать ей сказку, а то и в куклы поиграть. Верно, в куклы дед особо играть не умеет, считает Маша. Вечно они у него то штукатуры, то каменщики, то монтажники. И Машенька всегда сердится за это на деда. Но в целом очень любит его. Ведь ее дедушка — дважды Герой и строит дома для людей. А каждый дом — это и новоселье, и радость в каждом окне, и счастливые улыбки, и цветы в любое время года.

Виталий ЗАСЕЕВ.

Сегодня в доме у Тамары Ефимовны и Николая Анато́льевича собралась вся семья. Главная гостья — внучка Маша — пришла с мамой Светланой и папой Виктором. У Злобиных двое детей: дочь Ирина и Машин папа.

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА

ОЛАЯ ЗЛОБИНА

А. ЩЕРБАКОВ

Фото А. БОЧИНИНА

ДВЕРИ ФОКОВ
ОТКРЫТЫ
КАЖДОМУ

ФИЗКУЛЬТУРА
НА ВСЕ
ВКУСЫ

Ф

изкультурой надо «заболеть». Надо, чтобы человек убедился, что без физкультуры жизнь неполноценна, и не искал возможности оправдаться пе-

ред кем-то или перед собой: нет, дескать, времени, или настроение не то, или самочувствие неважное, потому неделю не занимаюсь. А вот если наоборот, наперекор обстоятельствам, настроению шел на стадион, в спортзал, в бассейн... Тогда доступнее окажутся все цели, а препятствия проще, чем когда-то, и все дела захочется делать азартнее и прилежней.

Физкультурой надо «заболеть». Но непременно требуется помощь. Условия, хотя бы минимальные, скромные, и люди, которые помогут, научат, зажгут.

...Зал маленький, раздевалка тесная, душевая и парилка—тоже. А люди идут сюда, на Берестянскую улицу, в бывшую котельную охотно, потому что тут ждет их радостное прикосновение к физкультуре, и мудрое изречение «в здоровом теле—здоровый дух» здесь живет наглядно и надежно. Николай Васильевич Сальников, инструктор-методист Партизанского районного физкультурно-оздоровительного комбината Минска, один из филиалов которого и есть спорткомплекс на Берестянской улице, рассказывает о физкультурных буднях:

— Начинали-то с чего... Как котельную закрыли, взялись подвал в спортивную форму «одевать». Энтузиасты спроектировали, где что оборудовать, Министерство жилищно-коммунального хозяйства республики выделило средства, материалы. Поработали дружно—и вот оздоровительный очаг существует. Около двухсот человек постоянно занимаются. В основном атлетической гимнастикой, но выходим и за пределы зала, на стадионе поблизости—легкая атлетика, зимой—лыжные вылазки...

Костяк у нас крепкий, есть семейные «связки». Борис Владимирович Ронаш—слесарь моторного завода, его сын Александр—инженер, а младший, Виталий,—школьник. Все трое в числе наших коренников. Кинорежиссер Николай Николаевич Недбайло и сын его Игорь—художник. Леонид Петрович Назаренко—кандидат наук, преподаватель заочного электротехнического института и его сын—студент, Евгений... Условия у нас не идеальные, но люди ощущают на себе пользу от занятий, и большинство, я уверен, теперь уже не бросит физкультуру.

Тут впору сказать о самом Сальникове. К счастью для комбината, он как раз из тех людей, что помогают «заболеть». Сам фанатичный приверженец спорта. Тяжелоатлет, хоккеист. Физкультурному делу предан, а чтобы солиднее им владеть и приносить больше пользы, поступил на заочное отделение Белорусского института физкультуры. Окончил. Теперь дипломированный инструктор-методист, теоретически подкован, ну а практически побольше бы таких, как Николай Сальников, нашей массовой физкультуре!

Я умышленно начал путешествие с Берестянской улицы, где условия для физкультурных занятий дейст-

вительно далеко не идеальные и потому преданность людей, сюда собирающихся, особенно желанна и ценна. А вообще-то в Минске есть теперь оздоровительные очаги вполне современные, где физкультура не квартирника, не постылая гостя, а полноценная, уверенная в своем сегодняшнем и завтрашнем дне хозяйка.

Таков комплекс Первомайского ФОКа в Дrajне. Удобно, просто, все хорошо спланировано, организовано. Район своеобразный—целый массив рабочих общежитий, профтехучилищ, недалеко крупные заводы—тракторный, моторный, подшипниковый... Желаящих приобщиться к атлетической гимнастике, спортивным играм, ритмической гимнастике все больше и больше. И физкультурно-оздоровительный комбинат берет на себя заботу о тех, кто тянется к интересному и полезному времяпровождению.

Комплекс в Дrajне богат залами, душевыми, парилками, массажными комнатами, ваннами, комнатами отдыха. Дело от дано в руки квалифицированных специалистов, существует постоянный врачебный контроль... Так что притяжение к ФОКу вполне закономерно. А вывод напрашивается один: побольше бы таких комплексов!

Побольше бы! Да, сегодня в полутрамиллионном городе это одна из насущнейших забот. Минск давно почувствовал растущую остроту проблемы массовой физкультуры, оздоровления населения и стал искать пути ее решения.

Основательно помогло решение о физкультурно-оздоровительной работе с населением по месту жительства. В нем основную заботу об этом возложили на республиканское Министерство жилищно-коммунального хозяйства. И вот министерством вместе с Советами народных депутатов обеспечена деятельность 26 физкультурно-оздоровительных комбинатов. В распоряжении этих ФОКов залы общефизической подготовки, бани сухого жара, массажные кабинеты, пункты проката, 188 спортивных залов и 32 плавательных бассейна.

В 1984 году начали действовать физкультурно-оздоровительные комплексы в Могилеве, Бресте, Лиде, Борисове, а в Минске и Жлобине—банно-оздоровительные комплексы. Еще два комплекса—в Минске и Витебске—накануне завершения.

По данным Министерства жилищно-коммунального хозяйства БССР, в прошлом году группы здоровья и общей физической подготовки посещало 448 тысяч человек.

Сооружение физкультурно-оздоровительных комбинатов продолжается. Причем проекты совершенствуются, в новых комбинатах предусматривается большее количество услуг, лучший сервис, выше общая культура взаимоотношений между оплачивающими услуги и их оказывающими. Вот, например, что предусмотрено в строящемся в белорусской столице ФОКе «Серебрянка»: спортивный зал 24×18 метров, двадцатипятиметровый

плавательный бассейн, четыре русских парилки и восемь финских, контрастные ванны, гидромассаж, лечебные ванны, контрастный бассейн, зал лечебной физкультуры, процедурная, кабинет механотерапии, кабинет сухого массажа, ингаляций, кабинет врача, пункт проката инвентаря, буфет... Строители обещают сдать комбинат в нынешнем году.

И однако далеко не все здесь делается так, как требуется.

От долевого участия республиканских министерств в финансировании, проектировании и строительстве оздоровительных сооружений молчаливо уклонились Министерство легкой промышленности, Министерство местной промышленности, Министерство пищевой промышленности, Министерство торговли и несколько других министерств. Из семи с половиной миллионов рублей в результате своеобразного «неспортивного поведения» солидных инстанций Министерство жилищно-коммунального хозяйства получило три с половиной миллиона, в результате из четырнадцати запланированных комбинатов здоровья вошли в строй всего четыре.

Не всегда рационально идет строительство начатых объектов. В октябре 1979 года в Минске заложили еще одно здание физкультурно-оздоровительного комбината (параллельно с ФОКом «Серебрянка»), а в 1982-м, истратив 239 тысяч рублей, законсервировали. Теперь проект нужно осовременивать. Кто и когда за это возьмется, когда оживет стройка, неизвестно.

Бег с препятствиями по непомерно длинной дистанции напоминают процедуры, официально именуемые приобретением оборудования для ФОКов и разного рода инвентаря для них же. Тайны безналичного расчета ставят в тупик издававших виды организаторов, администраторов и прочих должностных лиц.

Не все до сих пор ясно с кадрами тренеров, инструкторов-методистов. Возникают сложности с начислением зарплаты, трудовым стажем—сложности, из-за которых порой стопорится начавший налаживаться процесс.

И, наконец, проблема использования сооружений. Трудно не согласиться с мнением руководителей Министерства жилищно-коммунального хозяйства о целесообразности отдать спортивные сооружения города да и республики в одни руки, в те же, что призваны вести всю массовую физкультурную и оздоровительную работу среди населения, а спортивным обществам предложить брать их для тренировок и соревнований в аренду. Сейчас наоборот. Хотя основополагающую идею: большой спорт обеспечивается лишь массовостью,—никто не опровергает и не опровергнет.

...Уходит в прошлое время, когда не охваченные командами физкультурники пользовались скудными крохами «со столов» чемпионов. Пришла пора «второго дыхания» физкультурного организма страны.

ПОРА «ВТОРОГО ДЫХАНИЯ»

Задание перед тренировкой.

В физкультурно-оздоровительном комбинате Первомайского района.
После занятий.

И колеса крутятся быстрее

Ия МЕСХИ,
собкор «Огонька»

**сфера услуг:
проблемы и решения**

Известно, что улицы нашего милого, красивого Тбилиси очень узки и для транспорта крайне неудобны. Конечно, есть и пошире, но большинство из них круты. А если это в центре, то по обе стороны проезжей части припаркованы машины. 75 основных транспортных линий и магистралей города работают на пределе своих пропускных возможностей, 25 уже исчерпали эти возможности, пустить по ним новый маршрут нельзя. Тем не менее город растет, и вместе с ним растет транспорт. Десять лет тому назад автобусов, например, было 926 (не считая ведомственных), а сейчас 1374. Но что автобусы? Мизер по сравнению с тем, как бурно «омашиниваются» всякого рода учреждения, управления и конторы. Еще активнее отдельно взятые граждане. А как иначе? Государство продает, граждане покупают, поскольку давно известно, что автомобиль не роскошь, а средство передвижения, средство экономии времени. Поднатужись и купишь...

120 тысяч машин крутятся в городе. Принадлежность их не имеет значения для человеческих легких, которые, как известно, природа создала, чтобы принимать в организм кислород и удалять из него углекислый газ. А простейший арифметический подсчет свидетельствует, что на каждых 10 тбилисцев приходится продукты сгорания одного автомобильного двигателя. Не слишком ли это? И останется ли кислорода в городе моим внукам, тем более внукам моих внуков?

Конечно, я несколько сгущаю краски. Например, умалчиваю о метрополитене, который берет на себя солидную часть пассажирских перевозок. Не говорю о канатных дорогах (третий транспортный этаж), перебрасывающих в своих микровагонах людей из низин на верхотуры и наоборот. Но канаток мало, и они не массовый вид транспорта, к тому же боятся ветра. И если я бью тревогу, то это не только моя личная тревога, она вошла в меня вместе с возгласом главного экономиста Тбилисского транспортного объединения Теймураза Евтихиевича Маградзе.

— Скоро ходить по улицам будет быстрее, чем ездить!..

Плюс еще впечатления от Центральной диспетчерской этого объединения, где на телевизионных экранах отражается напряженнейшая обстановка на наиболее ответственных перекрестках уличного движения в пиковые утренние и вечерние часы. В связи с этим по селектору следуют команды центральных диспетчеров их участков коллегам, осуществляется радиосвязь со всеми аварийно-восстановительными бригадами.

Тем не менее с 1981 года тбилисцы систематически одерживают победу в социалистическом соревновании коллективов пассажирского автотранспорта столиц союзных республик. Правда, в 1984 году сползли на второе место, но и оно вполне престижно.

Но время летит, и пробки на городском транспорте прибавляются. Надо думать и думать, искать выход из положения. И в этом смысле тбилисцы в самом деле молодцы, что вовремя объединили весь свой наземный транспорт: троллейбусы и трамваи Минкоммунхоза, присоединили к ним таксопарки и таким образом стали лучше владеть обстановкой, управлять движением, маневрировать при авариях, пробках и перекрытиях улиц. Вместо межведомственных споров автобусы стали ликвидировать заминки с троллейбусами и трамваями (или наоборот), все хозяйство в целом стало централизованно ремонтироваться и по справедливости распределять доходы. Безусловно, это отразилось и на качестве обслуживания пассажиров.

В обширной сводке, иллюстрирующей динамику роста основных показателей работы объединения, меня, как пассажира, интересуют две графы. Если десять лет тому назад автобусы и наземный электротранспорт в городе перевезли за год 262,2 миллиона пассажиров, то в прошедшем году их уже было 348,6 миллиона. Но, может быть, эти перевозки шли черпающими темпами, нерегулярно? Смотрю другую графу: коэффициент регулярности движения десять лет тому назад составлял 0,78, а сегодня 0,95.

— А как с пиковыми часами утром и вечером? Ведь продолжают бои и штурмы, летят пуговицы?

— Пытались растянуть пиковое время вводом ступенчатого графика работы в разных организациях. Большинство на это не согласилось. Около 600 организаций в городе работу начинают в 9 часов утра. Однако, кажется, кое-что придумали, пока что в порядке эксперимента.

Но прежде чем продолжить разговор с Теймуразом Евтихиевичем, я хочу рассказать о «великом переселении народов», идущем, наверное, не только в этой столице, да и вообще не только в столицах, а просто в больших городах. Где-то это происходит гармонично: возникает на окраине крупное промышленное предприятие и неподалеку — жилой массив. Все близко, нет транспортных проблем. А где-то такие массивы — результат переполнения центральных районов города, вывода людей из тесных квартир, подвалов, бараков и ветхих зданий. За каких-то 10—15 лет Тбилиси оброс чуть ли не десятком таких массивов, расположенных в основном

Итак, идет эксперимент: водитель Зураб Габодзе (справа) и инженер по технике безопасности Мераб Пиросманишвили.

Фото А. РУХАДЗЕ /ТАСС/

на склонах гор и состоящих из населения, которое продолжает по-прежнему работать на старых местах. Транспортники метко называли такие массивы «спальными мешками». Это профессиональный ракурс: вывезти поутру людей отсюда и водворить их вечером обратно.

Передо мной два таких расположенных недалеко друг от друга массива: Глдани и Мухиани. Вернее, не передо мной, а километров за 10—12 от того места, где я стою. А стою я у остановки метро «Электродеповская». Вечерние часы. Время от времени двери станции метрополитена распахиваются и выпускают людской поток. Он направляется под эстакаду. Людской поток превращается в длинные, тонкие струйки-очереди. Через каждые 5—7 минут подкатывают «Икарусы-260». Очередь уже приготовила двадцатикопеечные монеты, входит через переднюю площадку, бросает монеты в кассу возле водителя и проходит в салон. При этом билеты не получает. На процедуру наполнения автобуса уходит еще пять минут, после чего машина отходит от станции метро и без остановок, развивая экспрессную скорость, идет в Глдани или Мухиани.

— А года полтора назад, — продолжает рассказывать Маградзе, — на этой остановке творилось что-то невообразимое. Ведь в ту сторону, куда уходят эти маршруты, переселились несколько сотен тысяч человек! Мы много всего перепробовали, чтоб навести порядок, пока не поняли, что самое главное — скорость. Скорость и скорость. Она возместит нам нехватку машин. Но скорость — это жесткий график, резкое увеличение интенсивности труда водителей. Такой труд надо поощрять, не так ли? Решили: бригада водителей берет на выполнение план пассажироперевозок, а деньги, которые остаются у водителей сверх плана, идут в шоферский карман. Прошел месяц, другой (это все было в начале прошлого года), положение на остановке «Элдепо» значительно улучшилось. Но в этом «прикарманивании» денег было что-то несвойственное нашему представлению о «моем» и «государственном». Откуда они, эти деньги? Водитель залезает в государственную казну? Нет, надо сделать так, чтобы все доходы, до копейки, проходили через государственный банк. И тут я, как экономист, стал думать о применении хозрасчета. Много беседовал с работниками автопредприятий, шоферами, ремонтниками. Они высказывались «за». Надо было сесть и разработать методику расчета. Но я никогда бы не справился с ней, если б весь коллектив не пришел на помощь, если б меня активно не поддержал тогдашний руководитель объединения Роберт Давидович Никурадзе. Большую работу провел и вновь созданный отдел по внедрению эксперимента во главе с молодым инженером коммунистом Михаилом Отаровичем Надарейшвили. С июня прошлого года первые четыре бригады водителей автопредприятия № 4 перешли на хозрасчет. Что это дало пассажиру, вы видели сами. Чистый доход государства от этих бригад — 20 тысяч рублей ежемесячно. А водителей вы сами расспросите, довольны ли...

Я уже расспросила двух брига-

диров — Гочу Бахиадзе и Отара Джавахишвили, — когда они шли к диспетчеру с путевым листом. Другого времени у них нет. Своей новой жизни они не нарадуются, хотя нагрузка увеличилась. Зато домой приносят хорошие заработки...

Снова обращаюсь к Теймуразу Маградзе, «отцу» хозрасчета на тбилисском транспорте:

— Почему в автобусы заходят только через переднюю дверь, а выходят — через заднюю? И почему нет билетов?

— Когда мы понаблюдали и подсчитали, то выяснилось, что примерно каждый пятый пассажир не считает нужным платить за проезд. У него, видите ли, пальцы горят вынуть из кармана монету и опустить ее в кассу! Хотя в ресторане он, может быть, и оставит официанту чаевую десятку. Помимо прочего, эти «зайцы» искажают нам картину учета: по числу купленных билетов провозится столько-то пассажиров, а на самом деле гораздо больше.

И вот теперь на экспериментальных хозрасчетных маршрутах, когда каждый пассажир проходит мимо водителя, он вынужден уплатить за проезд. Шофер заинтересован в том, чтобы вся выручка за смену, до копейки, была положена на стол кассира автопредприятия. От этого зависит заработок и его, и ремонтников. Ну а билеты, к чему они теперь? Надобность в контролерах отпала по той же причине: водитель сам же и контролер. Так для чего билет?

Вот так, с наведения элементарного порядка в часы пик на одной из остановок автобусов, началось проникновение в экономику пассажирского транспорта, выявились возможности оплаты труда по конечному результату, возможности ликвидации таких мелких пакостей, как «зайцы», и таких крупных пакостей, как присвоение водителем выручки от перевозок. Да как он «присвоит» сейчас, будучи в хозрасчетной бригаде, если его заработок образуется из разницы между доходами от перевозок и расходами на них? И уже определился некий довольно высокий потолок заработка, уровень которого не хочется снижать. До такой степени не хочется, что в бригадах существует специальный резервный фонд для стабилизации заработка в летние месяцы, когда горожане уходят в отпуск.

Сначала так было на четырех дорогих экспрессных маршрутах «Икаруса». Потом в эксперимент включились «пятикопеечные автобусы» с остановками, два трамвайных маршрута, троллейбусный. Всего пока 16 — в разных концах города. За результатами их работы по-новому идет тщательное наблюдение. Всех под одну гребенку не пострижешь. Но мне интересно, как дела у пионеров, на пассажирском автотранспортном предприятии № 4.

Признаться, ожидала увидеть в гараже шик и блеск. Ведь как у нас частенько делается? Если затевается что-то новое, им, инициаторам, зачинателям, все карты в руки. Значит, думаю, и гараж должен быть отменный, и машины новые. Правда, ехала я на видавшем виды «Икарусе». Он слегка постанывал, поскрипывал, и сиденья имели потертый вид. Наверно, случайно затесался такой старик Хоттабыч? Ничуть.

— По существу, эти машины мо-

гут быть списанными, — рассказывает директор предприятия Рамаз Варламович Лоладзе. — И до эксперимента в гараже стояли по 30—40 штук таких калек. А если очень постараться, будто это твои собственные автомобили, то можно их поставить на ноги? Мы поставили и поставили. И с ними начали эксперимент. Зато теперь хозрасчетные бригады стали богатыми и могут себе позволить приобрести новые «Икарусы» 260-П, гораздо более комфортабельные. Пассажиры они вместят меньше, чем прежде, но зато стоять в такой машине уже не будет никто.

И новый, почти готовый гараж мне показали. С сухими ямами и мерцающим голубизной кафелем. А разговаривая с бригадиром ремонтников Хито Сергеевичем Шенгелия, я поняла, как стараются его ребята поскорее починить «хозрасчетную машину». Еще бы! Ведь от этого зависят их заработки. А ниже 400 рублей они не опускаются.

Секретарь партбюро предприятия Дмитрий Алексеевич Котляров, отставник из офицерского летного состава, сказал:

— Я вот приземлился тут и уже вполне освоился. Хозрасчет, по моему, очень умная вещь, все поставил на свои места. Где только не бываю, всюду пропагандирую этот метод. Вслед за четырьмя бригадами экспрессного движения в хозрасчетный эксперимент вступили две бригады водителей автобусов с остановками по маршрутам Дидубэ — Мухиани, Дидубэ — Поселок электровозостроителей. Производительность труда на этих маршрутах сразу подскочила на тридцать четыре процента. Осталось ввести в хозрасчет еще четыре бригады — и тогда все предприятие станет хозрасчетным.

— Сколько, — спрашиваю, — у вас коммунистов?

— Пятьдесят. В эксперименте участвуют пока лишь двенадцать.

— Можно заглянуть в ведомость уплаты членских партийных взносов.

Котляров открыл ведомость. Лоладзе вооружился микрокалькулятором. Сам он, директор Лоладзе, как лицо, не участвующее в хозрасчете до вступления в него всего предприятия, находится на твердой зарплате... Итак, Мегрешвили. В отдельные месяцы — до 600, среднемесячный заработок — 516 рублей. Пирцкалава — средняя — 387 рублей. Читадзе — 590 рублей. Гургенашвили — тоже в среднем — 538 рублей. И остальные в таком же духе.

Вот какие тут дремали резервы, и как проснулись они, когда двигателем в работе стала и материальная заинтересованность: и горючее со смазочными можно, оказывается, здорово экономить, и запасные части не выбрасывать, а чинить, и колеса могут крутиться быстрее!..

АТП № 4 стал среди тбилисцеводителей очень популярным. Сюда на работу просятся даже таксисты. Нескольких приняли.

Конечно, далеко еще не рай на тбилисском городском транспорте. Но уже можно сказать, как много разнообразных «зайцев» убивает умный и строгий хозяйственный расчет. Помимо самих «зайцев»-безбилетников, он ликвидирует хаос в пиковые часы, резко поднимает экономику предприятия, не позволяет работать вразвалочку, кончает нелады с совестью.

Разве этого мало?

Владимир НИКОЛАЕВ

ЕСТЬ ЛИ ЕЩЕ ВРЕМЯ!

На протяжении многих лет я не раз беседовал в США со специалистами по экологии. Многие из них не только выражали тревогу, не только констатировали, что окружающая среда сильно загрязнена, а утверждали, что уже сегодня положение катастрофическое. В 50-е и 60-е годы такой тревоги в Америке я еще не наблюдал, но уже в 70-е годы о ней во весь голос заговорили многие американские ученые. В наши дни эта проблема вышла в США если не на первый, то на второй план, то есть стала следующей после угрозы ядерной войны. Причем заботы и беды экологии неразрывно связаны и с гонкой ядерных вооружений: испытания атомных и водородных бомб в значительной мере отравили окружающую среду (к этой проблеме мы еще вернемся).

Экологический кризис в США, по всей вероятности, ощущается наиболее остро. Но загрязнение окружающей среды — проблема глобальная, общечеловеческая, географических и политических границ она не признает. Ядовитые отходы, попадающие в Атлантику со сточными водами предприятий США, Канады и Западной Европы, обнаруживаются в Баренцевом море. Средство для борьбы с вредными насекомыми, ДДТ, найдено в теле антарктических пингвинов.

Вот еще весьма красноречивые данные: 63

сты указывают на то, что в последние годы в США наблюдаются явные признаки истощения почв. Главная причина — эрозия. Кстати, это отнюдь не новая беда. За два века существования США с их территории была унесена примерно треть плодородного почвенного покрова. Этот процесс особенно усилился в последние годы, что, естественно, вызывает тревогу не только у фермеров и специалистов. Даже в частнособственнической стране земля в принципе с экологической точки зрения является общим достоянием и в целом ей нужна государственная забота. Но, как известно, капиталовложения в борьбу с эрозией окупаются не сразу, а через весьма долгий срок. В условиях капиталистического хозяйствования это обстоятельство, конечно же, не способствует успешной борьбе за спасение земли.

Не меньше почвы, если не больше, страдает атмосфера. Свыше 40 процентов всего объема загрязнения воздуха в США дают автомобили. Причем в некоторых городах эта цифра доходит до 80 процентов. Загрязнение окружающей среды из-за сплошной автомобилизации — большая и болезненная проблема Америки. Страдают люди, леса, сельскохозяйственные культуры, водоемы, архитектурные сооружения... Размеры этой опасности с каждым годом ощущают на себе все больше людей.

Поскольку подавляющее большинство американцев живет в городах, то это нельзя не

БЫТЬ или НЕ БЫТЬ?

ОЧЕРК НАВЯЗ
И МНЕНИЙ В США

процента общего объема загрязнения природной среды приходится на ведущие капиталистические страны, а среди них половина — на США. Этот факт обнародован Римским клубом — международной неправительственной организацией, вполне лояльно относящейся к капитализму в целом. По другим, уже американским данным, промышленность Америки выбрасывает в окружающую среду около половины всех загрязняющих ее веществ. Причем это отнюдь не следствие размаха промышленного производства в США. Американский ученый Б. Коммонер на основании 25-летних исследований сделал вывод, что этот факт является следствием стремления монополий к максимальным прибылям, их нежелания тратить на защитные и очистительные устройства. Б. Коммонер подсчитал, что за 27 лет загрязнение окружающей среды в США выросло примерно в 10 раз, а население при этом увеличилось всего на 40 процентов, также на 40 процентов возрос и объем промышленного производства. Причем с каждым годом возрастает опасность, может быть, неоправданного уже загрязнения окружающей среды. Так, в США только за восемь лет степень загрязнения воздуха губительными для жизни окислами азота увеличилась на 17,9 процента. По подсчетам американских же специалистов, содержание кислот в выпадающих в восточной части США осадках за 25 лет возросло в 50 раз! По сведениям Совета по качеству окружающей среды, в США загрязнено более 90 процентов всех речных бассейнов и свыше 80 процентов озер.

Страдает и земля. Американские специали-

учивать, говоря об экологических проблемах. Кризис больших городов вызывает немалое беспокойство у американцев. С течением времени, с каждым годом он все больше обостряется. Когда едешь по крупнейшим населенным центрам страны, то видишь целые районы, пришедшие в упадок и запустение. Полуброшенные, в аварийном состоянии многоэтажные дома, грязь и мусор, теряющие человеческий облик люди, обреченные на жалкое существование в этих огромных нищенских гетто... В таких местах страшно появляться даже среди белого дня.

В чем же дело? Причин немало. Среди них не последняя — возрастающая стоимость содержания больших жилых зданий (снабжение их электроэнергией, водой, теплом и т. п.). Одновременно с этим растут квартплата и арендная плата, налоги, стоимость земли под новые застройки... Опасные для жизни размеры принимает отравление атмосферы в больших городах. Не менее важным фактором, пугающим горожан и заставляющим их искать жилье в стороне от каменных джунглей, является растущая преступность. В результате всего этого люди со средствами предпочитают жить за городом.

Остро стоит вопрос: как справиться с управлением такими гигантами, как, скажем, Большой Нью-Йорк (17 миллионов жителей) или Большой Лос-Анджелес (9,5 миллиона). Нью-Йорк уже не раз был на грани банкротства, недостаток средств вынуждает местные власти экономить на всем. Так, в том же Нью-Йорке давно приобрело печальную известность метро — самое протяженное и едва ли

не самое убогое и запущенное во всем мире. На его улучшение у властей нет средств.

Еще в 1906 году Горький сравнил Нью-Йорк с «огромной, но тесной тюрьмой». Сегодня такая оценка звучит еще более убедительно в связи с общим кризисом больших городов в США. В них, как нигде, со всей силой сталкиваются непримиримые противоречия между богатством и бедностью. Недаром известный публицист, лауреат премии Пулитцера Поль Гэпп называет Нью-Йорк «символом богатства и загнивания крупных городов Америки».

Лос-Анджелес — третий по численности населения город в США. Разбросанный в разные стороны на десятки километров, он справедливо характеризуется как «сто пригородов в поисках города». Из-за обычной в Соединенных Штатах неразвитости общественного транспорта здесь не прожить без автомобиля. А чудовищная концентрация машин приводит к тому, что над городом почти постоянно висит ядовитый смог, более двухсот дней в году степень загрязнения воздуха превышает максимально допустимый уровень и становится опасной для здоровья.

Вот как описывается печально известный смог Лос-Анджелеса в вашингтонском журнале «Нэшнл джиографик»: «С самого восхода солнца за завесой смога казалось огромным трахомным глазом, красной кляксой. К полудню воздух стал похож на горчичный газ. Ни ветерка, никакого движения в атмосфере. Примерно в пять часов Лос-Анджелес замер, словно больной под наркозом. Город был отравлен смогом, столь плотным и ядовитым, что даже людям со здоровым сердцем и легкими не рекомендовалось покидать дома».

ОТРАВИТЕЛИ И ПОКРОВИТЕЛИ

Американский футуролог, публицист и общественный деятель Э. Тоффлер в своей книге «Третья волна» пишет:

«Поскольку корпорация выступает главным организатором экономического производства, она становится также и «ключевой» силой, оказывающей воздействие на окружающую среду. И если мы хотим выжить, менеджеры завтрашнего дня должны будут взять на себя ответственность за превращение отрицательного воздействия корпораций на окружающую среду в положительное».

Но едва ли сбудутся благие пожелания Э. Тоффлера о том, что корпорации одумаются и позаботятся об окружающей среде! В журнале «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», органе деловой Америки, большой бизнес заявляет об этой проблеме весьма недвусмысленно:

«Да, конечно, мы можем добиться того, что воздух и вода будут чистыми, а выхлопные газы автомашин и дым заводских труб безвредными. Можем, но если только смиримся с маломощными автомобилями, с еще более высокой платой за электроэнергию, с тем, что вообще будем платить дорожке за все. Каждый хочет избавиться от загрязнения окружающей среды, но почему-то никто не желает взглянуть на обратную сторону медали — на цену, которую придется платить за это. А потому не глупо ли поступают все эти так называемые борцы за чистоту, когда бьют себя кулаками в грудь, показывают пальцем на бизнесменов и клянут их? Лучше бы они сказали, что готовы сами заплатить за осуществление своей утопии».

Нет, бизнес за свои грехи платить не собирается! Спасать окружающую среду он не будет!

Любопытная деталь: состоятельные американцы (причем не только деловые люди) вообще относятся к борьбе за сохранение окружающей среды прохладнее, чем американцы с небольшими средствами. Об этом убедительно говорят результаты опросов общественного мнения. В чем тут дело? Да в том, что богатые за свои деньги могут жить там, где воздух и вода чище, а природа богаче, но вот людям с малым достатком никуда не деться из мест, уже отравленных промышленными отходами.

Американский ученый С. Энстайн в книге «Угрожающие отходы Америки» пишет: «Потенциальная угроза от токсических отходов для нашей страны — ее экономики, здоровья людей — настолько велика, что ее можно поставить на второе место после угрозы ядерной войны». Он утверждает, что загрязнение окружающей среды в США зашло так далеко,

что на «чистку» Америки надо израсходовать по меньшей мере 260 миллиардов долларов (кстати, на гонку вооружений в США расходуется больше!).

Газета «Нью-Йорк таймс» сообщает, что в США свыше 600 тысяч резервуаров наполнено ядовитыми химическими веществами и в каждом четвертом из них происходит утечка. Большие районы страны заражены опасными отходами. Их часто выбрасывают бесконтрольно. На 50 тысячах специальных свалок царит хаос, отсутствует должное наблюдение. М. Браун, автор книги «Отравление Америки», констатирует: «Отравление становится все труднее контролировать, поскольку ассортимент ядов, и без того весьма широкий, увеличивается в среднем на тысячу видов в год. И это все продукция, о которой заранее неизвестно, какое воздействие она окажет на здоровье людей. Кроме того, источниками отравления являются не только промышленные предприятия, но и целые горы химических отходов, которые продолжают накапливаться повсюду. В настоящее время в США насчитывается 1700 складов промышленных ядов. Количество химических отходов увеличивается примерно на 400 миллионов тонн в год. Мы уже не знаем, как от них избавиться».

По данным американского Агентства по охране окружающей среды, до 90 процентов всех вредных отходов производства в США не собираются и не обрабатываются в соответствии с установленными правилами. Из 14 тысяч «потенциально опасных» свалок агентство выделило 418 «наихудших» и за два года удалось очистить... лишь пять из них. В 1985 году в США, по официальным данным, насчитывалось около 1500 мест, где окружающая среда была отравлена до такой степени, что это угрожало жизни людей. Как видите, статистика, пусть и далеко не полная, такого рода есть, но отношение к ней, мягко говоря, странное. Американский конгресс запросил у Агентства по охране окружающей среды данные о деятельности этого правительственного ведомства. Они оказались весьма неутешительными. Так, агентство не знало даже адресов химических заводов на территории США. А ведь дело с отравлением окружающей среды зашло так далеко, что во многих зараженных местах резко подскочило число различных заболеваний, в том числе и раковых, и пришлось переселять людей в другие районы. Так случилось, например, в Лэв кэнл (штат Нью-Йорк), где в отравленную отходами зону попало 1200 домов и одна школа.

Специалисты утверждают, что ни одна сила из имеющихся в руках человека не отравляет природу так, как производство все новых и новых химических продуктов. Только в США ежегодно их получают более одной тысячи. Многие из них опасны для здоровья и окружающей среды (таких в Соединенных Штатах насчитывается примерно 35 тысяч), большую угрозу представляют и отходы химического производства, они отравляют землю, атмосферу и воду, причем не только открытые водоемы (реки, озера, моря, океаны), но и огромные подземные резервуары воды. Видный американский специалист по охране окружающей среды И. Селикофф считает, что ядовитые отходы стали в 80-е годы самой опасной угрозой для человека и природы. «Мы гадим в нашем собственном гнезде, — говорит он, — и мы погибнем, если будем продолжать это делать». По официальным данным, в США только десять процентов таких отходов обезвреживаются должным образом, остальные — отравляют людей, флору и фауну. Журнал «Тайм» так описывает эту ситуацию:

«Самой зловещей стороной этой проблемы является тот факт, что мы не можем определить масштабы нависшей над всеми угрозы. Захоронение и обезвреживание ядовитых отходов производства настолько бесконтрольно, что невозможно установить, сколько их вообще и где они находятся. Производители химических продуктов, потребители и те, кто обязан захоронять отходы, не ведут никакого их учета, и никто с них этого не спрашивает».

Ядовитые отходы самых разных производств стали сегодня в США большой проблемой. Где и как их надежно захоронить? Зарывать в землю? Опускать на дно океана в надежной упаковке? Хранить на свалках вдали от жилья? Поступают по-всякому. Но любой способ требует средств. В этом-то и загвоздка! Все желают от-

делаться от смертоносных отходов подешевле. Но, как ни хитри, от бочки с ядовитыми отходами химического производства дешевле чем за сто долларов не отделаешься (по американским данным). А раз так, то постепенно вырос своеобразный бизнес по захоронению вредных побочных продуктов производства. О размахе этого бизнеса можно судить хотя бы по такому факту: ежегодно по стране получается столько опасных отходов, что счет их идет на сотни миллионов тонн. Понятно, что дело это пахнет большими деньгами. А раз так, то к нему, как и ко многим другим вполне легальным отраслям бизнеса, протянулись загребушие руки мафии, главным образом ее основной силы — «Коза ностры», многоотраслевой всеамериканской преступной корпорации. И что же из этого получается? Известно, что бизнесмены не очень-то пекутся о надежном захоронении отходов (надежно, значит, дорого!). А что же спрашивать с бизнесменов-гангстеров! Взяв на себя заботу об отходах, они тратятся только на то, чтобы увезти их с глаз долой, а потом выбрасывают в пустынных местах, выливают в водоемы и т. п. Американская печать сообщает о многочисленных фактах опаснейшего отравления окружающей среды небрежно или злонамеренно плохо захороненными отходами. Так, журнал «Ридерс дайджест» предваряет свой большой материал на эту тему крупно набранными словами:

«Организаторы: гангстеры. Состав преступления: заражение окружающей среды смертоносными отходами. Причина: многомиллионные прибыли. Пострадавшие: каждый из нас».

Как же относятся официальные власти к экологическому кризису, угрожающему жизни людей и природе? Известно, что в годы своего президентства Рейган многое сделал в интересах богачей и монополий. В частности, можно назвать изменения в налоговой системе, а также ослабление норм, регулирующих деятельность монополий. В полном соответствии с такой политикой Рейган, как пишет публицист Р. Дагер, «сконцентрировал свои усилия на интенсификации процесса эксплуатации природных ресурсов страны в интересах частных монополий».

Такая позиция американской администрации объясняется как самим характером, сутью бизнеса, так и усилением политики милитаризации. Возглавив министерство внутренних дел (оно отвечает за природные ресурсы страны), Дж. Уотт заявил о необходимости «создать государственную политику, делающую особый упор на стратегическое значение минералов». Прежде всего такая политика означает то, что власти развязывают руки монополиям, ослабляют свой контроль за охраной окружающей среды. Назначенный на пост, можно сказать, хранителя природных ресурсов, упомянутый выше Дж. Уотт давно известен своей борьбой с законодательными мерами в области охраны окружающей среды. Причем это у него не страсть, а обязанность, поскольку он является адвокатом крупнейших корпораций (энергетических, горнодобывающих и других). Недаром он в обход закона разрешил монополиям разведку и добычу полезных ископаемых даже на территории заповедников. Уотт не одинок! Лесную службу министерства сельского хозяйства США при Рейгане возглавил Дж. Крауэлл, еще один адвокат бизнесменов, работавший консультантом одной из крупнейших деревообрабатывающих фирм.

По мнению Рейгана и специалистов по вопросам экологии из его администрации, необходимо экономить средства, отпускаемые на борьбу за сохранение окружающей среды. Придя в Белый дом, они тут же выступили против уже существовавших в США стандартов и программ по охране окружающей среды. Новая администрация подвергла критике работу Агентства по охране окружающей среды, обвинила его в расточительстве и урезала средства и программы.

Когда Рейган пришел к власти и начал раздавать правительственные посты, то Агентство по охране окружающей среды фактически было отдано на откуп одному из самых влиятельных покровителей Рейгана, пивному и нефтяному магнату Дж. Курсу, который к тому же имеет большой бизнес в химической промышленности. С его помощью, пишет газета «Нью-Йорк таймс», к руководству агентством пришли «крайне правые консерваторы, связанные между собой не только общностью идей, но и финансовыми интересами». Курс добился назна-

чения на пост главы агентства своего человека — Энн Горсач, которая была известна как защитница интересов большого бизнеса. Вскоре она вышла замуж за помощника министра внутренних дел и стала госпожой Бэрфорд. Кстати, сам министр Дж. Уотт тоже человек Курса. Энн Бэрфорд насадила в агентстве посланцев крупнейших монополий. Так, своим главным советником она назначила Дж. Сэндорсена, адвоката химических монополий, которым тут же были даны многочисленные привилегии (в ущерб природе, разумеется). Рита Левилл, подруга начальницы агентства, тоже принятая в агентство, всегда была верной слугой химических концернов. Она, Бэрфорд и другие «защитники» окружающей среды, будучи на содержании у бизнесменов, губили эту среду, увеличивая прибыли предпринимателей. В ходе расследования скандала, связанного с такой весьма своеобразной деятельностью агентства, председатель подкомиссии палаты представителей Дж. Шер говорил о «политических злоупотреблениях и сознательном осуществлении планов, направленных на снижение действенности законов об охране окружающей среды». Дж. Леш, юрист, представляющий совет по защите естественных ресурсов, заявляет: «Проблема не в отдельных случаях нарушения законов. Проблема в извращении всей программы. Во всем, что Бэрфорд делала, говорила или чем гордилась, ее цель состояла не в защите общественных интересов, а в облегчении бремени тех, кто загрязняет окружающую среду».

Скандал начался с того, что Бэрфорд отказалась предъявить конгрессу затребованные им документы о контроле агентства за хранением опасных токсических отходов. Отказ этот не был женским капризом. Ей было что скрывать от конгресса и общественности. Оказалось, что агентство не столько защищало природу от химических концернов, сколько служило им и скрывало тот ущерб, который они наносили окружающей среде. В этом не было ничего удивительного. Еще будучи членом законодательного собрания штата Колорадо, Бэрфорд отстаивала интересы химических монополий, в частности в связи с проблемой сброса ядовитых отходов. Так что ее назначение на пост директора агентства имело, как видите, свою любопытную предысторию. Став главой агентства, она тут же назначила на высшие должности в нем семь юристов таких крупнейших монополий, как «Дженерал моторс», «Экссон», «Доу кемикл», и других. «Эти люди работают в интересах именно тех отраслей промышленности, которые противодействуют всему тому, что должно делать агентство», — сказал специалист по экологии У. Батлер. Уличенной в коррупции Бэрфорд пришлось уйти в отставку, но политика администрации в этом вопросе не изменилась. Представители десяти крупнейших экологических организаций страны заявили, что администрация Рейгана «уничтожила веру американского народа в защиту окружающей среды».

Примечательно, что созданный недавно в США научно-исследовательский институт по борьбе с загрязнением окружающей среды автотранспортом должен, по словам его основателей, главным образом добиваться устранения... трений между правительством и корпорациями. Как это ни печально для людей и природы, до сих пор в США «трения» такого рода решаются в основном с учетом интересов бизнеса.

Весьма показательно, что с приходом в Белый дом Рейгана многим видным деятелям, выступавшим за чистоту окружающей среды, пришлось покинуть политическую арену. В этом сыграли свою решающую роль монополии, всегда негодующие на тех, кто борется против загрязнения среды отходами промышленного производства. Понятно, что такая политика администрации Рейгана вызывает беспокойство у тех американцев, которые видят в ней реальную угрозу окружающей среде. Несколько руководителей крупнейших в США общественных организаций, выступающих за охрану природы, встретились в Белом доме с ближайшим советником президента Э. Мизом. После беседы с ним ее участник Р. Петерсон сказал: «Если мы нуждались в подтверждении полного неуважения президента и его людей к тому, за что мы, участники движения за охрану окружающей среды, боремся, то мы такое подтверждение получили». Деятельность назначенного Рейганом министра внутренних дел

США Дж. Уотта тоже вызвала беспокойство у многих американцев. Так, свыше одного миллиона человек подписали петицию с требованием снять Дж. Уотта с его поста. С такой же просьбой обратились в специальном послании к Рейгану 25 конгрессменов. Опрос, проведенный совместно телекомпанией Си-би-эс и газетой «Нью-Йорк таймс», выявил, что подавляющее большинство американцев выступают против ослабления природоохранных законов.

Итак, с одной стороны, общественное мнение и беззащитная природа, с другой — бизнес и власть. Силы, увы, неравные.

СРЕДА — ОДНА НА ВСЕХ

Да, государственные границы, очерчивающие контуры разных стран, для окружающей среды не существуют. Она общая, одна на всех. И думать о ней надо сообща, и бороться за ее чистоту вместе. И главное — среда эта не безгранична и запасы ее уже на пределе. Такой пример. Многие американские ученые утверждают, что Соединенные Штаты давно находятся на «кислородном иждивении» у других стран. Президент Американского института биологических наук Л. Коул подсчитал, что на территории США образуется только 60 процентов потребляемого в стране кислорода.

Экологический кризис в США — это не их личное дело, не только их беда. Американский бизнес губит окружающую природу не только в Соединенных Штатах, но и повсюду, где он орудует, особенно во многих развивающихся странах. Известно, что именно американские транснациональные корпорации (ТНК) являются основной силой международных монополий, продолжающих колониальную политику империализма на новый лад. По данным министерства торговли США, к началу 80-х годов имелось около двух тысяч американских ТНК, а число их филиалов превышало семь с половиной тысяч.

Особенно тяжело сказывается деятельность ТНК в «первичных» отраслях экономики развивающихся стран (горнодобывающая промышленность, сельское, лесное, рыбное хозяйство). Так, в 17 странах действует американская фирма «Вейерхеусер». Это крупнейший в мире лесной концессионер, ее концессии занимают несколько миллионов акров в Малайзии, Индонезии, на Филиппинах и других странах Юго-Восточной Азии. Как и другие иностранные монополии, «Вейерхеусер» хищнически эксплуатирует природные ресурсы чужих стран. По данным западных специалистов, лесные богатства Юго-Восточной Азии уже сегодня находятся на грани их уничтожения американскими и другими зарубежными фирмами. Так же хищнически используются американскими ТНК богатейшие лесные ресурсы в бассейне Амазонки. При таких темпах вырубки, считают западные эксперты, амазонские леса исчезнут с лица земли к началу XXI века. А это, в свою очередь, приведет к необратимым изменениям в природе, причем не только в этом регионе (нарушится гидрологический режим, изменится климат, погибнет много животных, рыб и насекомых, ухудшится структура почвы и т. п.).

Не менее губительна деятельность горнодобывающих ТНК, особенно при добыче полезных ископаемых открытым способом. Уничтожаются леса, разрушается почвенный покров, и происходит эрозия почв, падает уровень грунтовых вод, загрязняется атмосфера, огромные площади превращаются в пустыню... Все это происходит по вине американских ТНК в Бразилии, Чили, Мексике, странах Юго-Восточной Азии и других.

Такая же картина наблюдается и в сельском хозяйстве тех развивающихся стран, где действуют американские ТНК. Узкая ориентация земледелия, монокультурная специализация приводят к истощению почв и другим непоправимым бедам в окружающей среде (не говоря уже об экономике этих стран). Американский исследователь Л. Джуда пишет, что ориентация экспорта развивающихся стран на американские ТНК и рынок США «способствовала эрозии почв и чрезмерной эксплуатации сельскохозяйственных и минеральных ресурсов, а это, в свою очередь, создавало угрозу для окружающей среды в сельских районах».

Экономическая экспансия США сопровождается хищнической эксплуатацией природных ресурсов во многих странах. В настоящее время США импортируют около 40 процентов

необходимой им нефти и зависят более чем на 50 процентов от импорта 24 из 32 видов важнейших минералов (в том числе марганца, кобальта, бокситов, хрома, платины, асбеста, фтора, никеля, золота и др.). Это объясняется прежде всего тем, что американский бизнес предпочитает использовать значительно более дешевое иностранное сырье (по сравнению с добываемым в самой Америке). Дешевизна импортного сырья объясняется как эксплуатацией местной рабочей силы, так и хищническим использованием природных ресурсов. Американские монополии, не задумываясь о приличиях и правилах, выкачивают из чужих недр нефть, уран, медь, алмазы и другие виды ценного сырья.

Об отношении к окружающей среде американских монополий говорят многочисленные факты. Один из них — трагедия в индийском городе Бхопале, где в конце 1984 года произошла авария на химическом заводе американской транснациональной корпорации «Юнион карбайд». Погибло 2500 человек, около 70 тысяч страдают от последствий катастрофы и по сей день. Выяснилось, что компания грубо нарушала правила производства и хранения метилизоцианата — смертоносного газа. Экономия на технике безопасности, компания получала дополнительные прибыли. Как стало известно, еще в 1982 году специалисты указали по крайней мере на десять неполадок оборудования на заводе в Бхопале, каждая из них могла послужить причиной аварии, случившейся два года спустя.

Трагедия эта раскрывает, можно сказать, способы наживы, за которой бизнес гонится во что бы то ни стало, ему плевать на законность, гуманность, элементарную порядочность... Конкретно произошло следующее. Оказалось, что корпорация вопреки правилам производила не коммерческий метилизоцианат, а чистый, концентрированный, чтобы эффективнее использовать имеющиеся для хранения газа емкости. Для этой цели в резервуары добавлялся газ фосген. При такой добавке вместимость хранилищ увеличивалась, но при этом опасность ядовитого выброса возросла в три тысячи раз. Это обстоятельство и стало роковым. К тому же система контроля бездействовала, система охлаждения была повреждена. Во всем мире обращение с таким опасным газом автоматизировано и контролируется компьютерами, а в Бхопале эта работа велась вручную, поскольку так было дешевле для корпорации. Между прочим, в США предприятия по производству метилизоцианата запрещено строить вблизи населенных пунктов.

Другой пример из множества аналогичных. Американская корпорация «Доу кемикл» в течение ряда лет проводила эксперименты с отравляющими веществами в бассейне Амазонки. В результате погибло более двух тысяч человек, на больших площадях уничтожено все живое — флора и фауна.

Вредоносность американского бизнеса для окружающей среды и за пределами США видна на примере кислотных дождей, заливающих Канаду. Эта проблема в последние годы настолько обострилась, что именно ее определил первоочередной в своих переговорах с Соединенными Штатами премьер-министр Канады Б. Малруни, едва придя к власти. Даже по весьма осторожным подсчетам американских специалистов, за последние 25 лет содержание кислот в осадках, выпадающих над восточной частью Канады, возросло более чем в 50 раз. В этом повинны промышленные предприятия США, которые отказываются устанавливать у себя газоочистительные приспособления. В результате происходит отравление почвы, воды, атмосферы, гибнут флора и фауна. Уже более 4,5 тысячи канадских озер объявлены мертвыми из-за ядовитых дождей и еще 12 тысяч находятся на грани гибели. Подсчитано, что ежегодный выброс в атмосферу окислов серы и азота, вызывающих кислотные дожди, в США составляет 27 миллионов тонн, а в Канаде — только 4,8 миллиона тонн. Ветры же обычно дуют со стороны США на Канаду. Американский журнал «Ньюсуик» назвал проблему защиты окружающей среды от воздействия кислотных дождей наиболее эмоциональным для канадцев вопросом, а газета «Крисчен сайенс монитор» пишет, что эта проблема стала одной из главных в спорах и конфликтах между США и Канадой.

Окончание следует.

Ф. Богородский. 1895—1959. БРАТИШКА. 1932.

А. Ткачев. Род. 1925, С. Ткачев. Род. 1922. МЕЖДУ БОЯМИ. 1958—1960.

Не мир, но меч

Когда читатель раскроет этот журнал, на матче выдающихся гроссмейстеров наступят решающие дни. Многие к тому времени могут измениться: предсказать ход событий, развивающихся прихотливо и интригующе, не под силу ни одному оракулу. Но чтобы разобраться в них, оценить в полной мере присущие им напряженность и творческий накал, нужно пылливо проследить за всеми поворотами сюжета.

Итак, вернемся к рубежу, где мы расстались с героями сражения. Это было как раз на перевале, перед началом второй половины состязания. Вспомним, что при счете 6:6 равновесие отнюдь не оценивалось как стабильное. Напротив, оно характеризовалось эпитетами «неустойчивое», «зыбкое» и даже «неспокойное».

Любые достижения, будь то неожиданная для партнера дебютная заготовка, счастливо найденная тактическая идея, удачно проведенная локальная операция, наконец, даже благополучно преодоленная проблема «черного цвета» — все это незримо колебало чашу весов, то увеличивая, то уменьшая шансы соперников перед решающими сражениями финала.

Казалось, такое скрупулезное накопление подспудных резервов будет продолжаться еще неопределенно долго, но установившийся был размеренный ритм сюжета дал вдруг резкий и захватывающий своей стремительностью поворот. Гроза разразилась внезапно. В шестнадцатой партии нарушилось не только матчевое равновесие, но и сам характер сражения. Каспаров выиграл одну из наиболее впечатляющих партий в своей жизни!

У больших шахматистов, как и у великих мастеров в любой сфере творчества, выпадают особые «звездные часы». Это необыкновенное состояние подъема, когда мысль пульсирует с особой энергией, фантазия обретает полетность, а решения направляются наитием. Счастлив, кто испытает подобное. И вечер 15 октября наверняка отложится в памяти Г. Каспарова, как бы интересно и насыщенно ни сложилось его будущее. Ему тогда удавалось все: и смелые дебютные планы, и глубокие стратегические замыслы, и эффектные комбинационные удары. Это тем более разительно, что Карпов отнюдь не из тех, кто позволяет сопернику диктовать свою волю. Чемпион мира, как всегда, и искал возможности для контратаки, и противопоставлял натиску стойкость и хладнокровность в обороне.

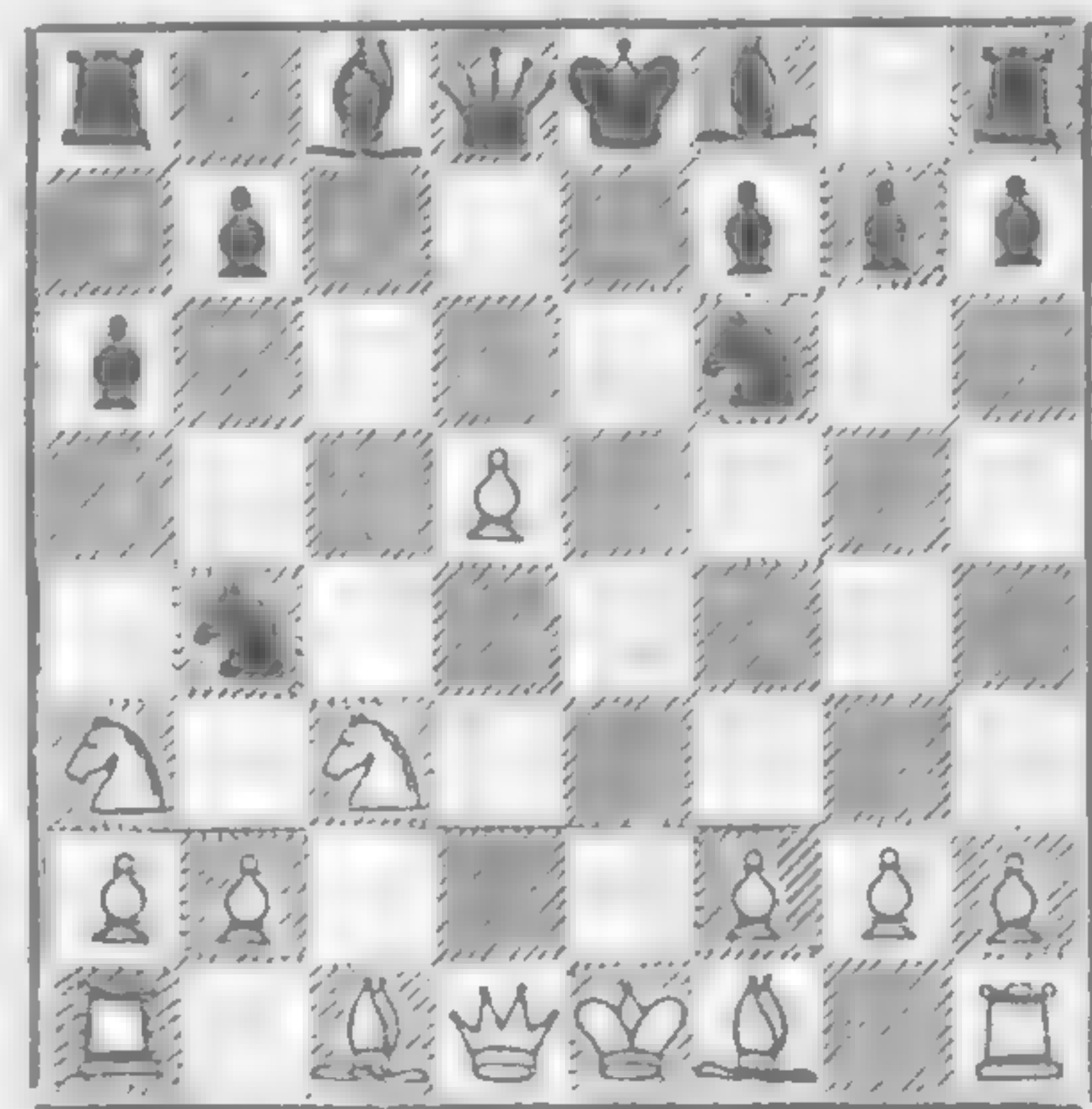
Чтобы проникнуться содержанием необычного поединка, нужно начать с его предыстории.

Любители шахмат помнят, конечно, яркий эпизод дебютного откровения Каспарова в 12-й партии. Тогда он буквально ошеломил и своего соперника и экспертов-теоретиков заготовленной но-

винкой, оспорившей установившийся несколькими десятилетиями канонический взгляд на одну из хрестоматийных позиций сицилианской защиты. Его находка была столь дерзкой и парадоксальной, что даже такая не склонная к шахматному ажиотажу газета, как лондонская «Таймс», вынесла диаграмму с ключевой позицией на первую полосу наравне с главными политическими событиями. Естественно, столкнувшись с такой неожиданностью, А. Карпов проявил и сдержанность, и мудрость опытного бойца. Он не счел возможным вступать в теоретический диспут неподготовленным и, приняв необходимые меры по нейтрализации идеи соперника и быстро завершив партию разрядкой, словно бы отложил принципиальный разговор на затронутую тему до лучших времен. Но интригующий всех вопрос, возобновится ли полемика, все же остался открытым. Найдет Карпов языки в оригинальном замысле партнера после тщательного его исследования? Да и захочет ли повторить эксперимент сам автор?

Четырнадцатая партия, где была разыграна сицилианская защита, лишь завуалировала ситуацию — чемпион мира избрал другой вариант. Но уже начало шестнадцатой заставило всех насторожиться.

После ставшего традиционным выступления — 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 ed 4. K: d4 Kc6 Карпов сыграл 5. Kb5 — как в той памятной 12-й встрече. Теперь слово за Каспаровым. Быстро мелькают ходы 5. ...d6 6. c4 Kf6. 7. Klc3 a6 8. Ka3 и без колебаний — 8. ...d5! 9. cd ed 10. ed Kb4.

Итак, очевидно, что Каспаров готов побороться за свое детище. Он не отступил от облюбованного им пути. Но что заготовил Карпов? Ведь если спустя двенадцать дней он принял решение опираться на замыслы соперника, значит, должны были быть подготовлены и убедительные аргументы? И ответ не заставил себя ждать.

11. Ce2
Этот ход тоже был сделан почти автоматически, и он знаменовал собой новый тезис в диспуте. Прежде, как, вероятно, помнят наши читатели, Карпов играл здесь 11. Ce4 и на выпад 11. ...Cg4 вернулся слоном на e2, что привело к разменам и быстрой ничьей.

На этот раз чемпион мира стремился к большему. Смысл маневра в том, чтобы, угрожая переводом слона на f3, заставить партне-

ра взять пешку, и тогда (например, после 11. ...Kb: d5 12. 0—0) белые будут располагать перевесом в развитии, и уже они смогут диктовать ход событий. Но этим расчетам не суждено сбыться.

11. ...Cc5
Реакция Каспарова свидетельствует о том, что инициатива ему дорожке пешки. Под этим девизом он строит всю дальнейшую стратегию, а потому вся трактовка дебюта обретает романтический гамбитный характер. Может быть, теория окрестит теперь весь вариант под именем «гамбит Каспарова»?

12. 0—0 0—0 13. Cf3
Принципиальное и последовательное продолжение. Пешка в центре надежно укрепилась, и стоит белым ввести в игру свои фигуры ферзевого фланга и прежде всего находящегося на отшибе коня a3, как их дела станут просто превосходными. Однако эта задача оказывается сложной, и уже через несколько ходов картина на доске начинает терять для белых свою привлекательность.

Теперь ретроспективно создается впечатление, что следовало поскорее наладить взаимодействие своих сил и сыграть либо 13. Kc2, либо 13. Kc4, отказываясь от материальных завоеваний. Но не для того же Карпов вступал в полемику, чтобы вновь довольствоваться мирным исходом?

13. ...Cf5
Крайне неприятный ответ. Простым развивающимся ходом черным удается подчеркнуть сразу два дефекта в неприятельском лагере: изолированность от игры коня a3 и ослабленность пункта d3, весьма заманчивого для вторжения. Легко проследить, что именно эти факторы и оказывают влияние на весь характер дальнейшего боя.

14. Cg5
Коня ввести в игру, увы, уже не удастся. На 14. Kc4 приходится считать с маневром 14. ...Kc2 15. Jb1 Kd4.

14. ...Le8 15. Фd2
А теперь 15. Kc4 не годится ввиду 15. ...Cd3 16. Ce2 J: e2 17. K: e2 C: c4.

15. ...b5 16. Jад1 Kd3 17. Kаb1
Обойдя всю доску по маршруту g1—f3—d4—b5—a3, конь занял скромное место в стойле своего собрата. Но что поделает? Угрожало 17. ...b4.

17. ...h6 18. Ch4 b4 19. Ka4 Cd6 20. Cg3 Lc8

Достаточно беглого взгляда на доску, чтобы понять, что белые проиграли дебютное сражение. Их лишняя пешка пока не играет существенной роли, а фигуры заняли самые что ни на есть незавидные рубежи. Что тут говорить, если ферзь, обе лады и оба коня вообще не имеют ни одного доступного поля!

И все же Карпов еще пытается наладить оборону.

21. b3 g5!
Наступление по всему фронту. Такие ходы, после того, как они сделаны, кажутся сами собой разумеющимися. На самом деле их придумать порой труднее, чем форсированную комбинацию. Главная цель Каспарова — помешать перегруппировке сил соперника. На намеченное Карповым 22. Kb2 теперь есть решительное возражение 22. ...K: b2 23. Ф: b2 g4 24. Ce2 Lc2.

22. C: d6 Ф: d6 23. g3
Везболезненно согнать главного врага — коня d3 — не удастся. На 23. Ce2 возможно 23. ...Kf4 24. Cc4 Kg4 с сильнейшей атакой у черных.

23. ...Kd7
Снова сильный и важный маневр. Главная цель его очевидна — конь должен сменить своего собрата на авангардном посту на случай размена после 24. Kb2, но второй мотив — более глубокий и скрытый — выяснится чуть позже.

Все же следовало сыграть 24. Kb2. После 24. ...K7e5 25. Cg2 Фb6 26. K: d3 K: d3 положение белых оставалось по-прежнему тяжелым, но хотя бы уменьшилось число активных боевых единиц у соперника.

24. ...Фf6
Вот в чем дело! Коню a4 отрезаны все пути. З. Тарраш когда-то сказал, что конь на краю доски непременно стоит плохо. А если их два...

25. a3 a5 26. ab ab 27. Фа2 Cg6 28. d6

Теперь уже не до лишней пешки. Нужнее простор для фигур. Поскольку не годилось 28. Kd2 ввиду 28. ...Le2, Карпов предлагает данайский дар. В случае 28. ...Ф: d6 уже возможно 29. Kd2 Le2 30. Kc4. Не помогало заманчивое 28. Ch3 ввиду эффектного возражения 28. ...K7e5! 29. C: c8 Kf3+ 30. Kph1 Ce4 с решающей атакой у черных.

28. ...g4!
Все в том же предприимчиво-энергичном стиле. Кольцо блокады неумолимо сжимается.

29. Фd2 Kpg7 30. f3
Дольше терпеть невозможно, но теперь открываются подступы к белому королю.

30. ...Ф: d6 31. fg Фd4+ 32. Kph1 Kf6!

Угрозы 33. ...K: g4 и 33. ...Ke4 неотразимы. Следует стремительный и эффектный финал.

33. Lf4 Ke4 34. Ф: d3 Kf2+ 35. L: f2 C: d3 36. Lfd2 Fe3! 37. L: d3 Le1! 38. Kb2 Фf2 39. Kd2

Кони наконец вошли в игру, но слишком поздно...

39. ...J: d1+ 40. K: d1 Le1+ Карпов сдался. Мат неизбежен.

Победа Каспарова поистине великолепна. Но как мог Карпов, чья интуиция и позиционное чутье заслуженно признаны непогрешимыми, оказаться в столь трудном положении? Следует стремительный и эффектный финал. Известна спортивная формула: «Проигравший всегда виноват». И все же на этот раз по справедливости немалую часть вины должны принять на себя секунданты чемпиона мира. Это их задача и святая обязанность — в ходе столь сложного, многопланового и изнурительного единоборства реферировать все дебютные проблемы, возникающие в той или иной партии, тщательно их исследовать и давать рекомендации.

Значение шестнадцатой партии, бесспорно, велико. Каспаров выиграл черными, что удалось ему за все шестьдесят с лишним сыгранных с Карповым партий до этого лишь однажды, выиграл красиво и убедительно, что немаловажно для творческого самоутверждения.

И все же переоценивать новые факторы матчевой ситуации тоже не следует. Происшедший перелом — испытание для обоих. Практика показывает, что для достижения успеха в конце концов важнее всего сохранить силы, энергию, волю к победе. И объективность.

Уже семнадцатая партия отразила понимание этих задач и Карповым и Каспаровым. Чемпион мира продемонстрировал присущее ему хладнокровие и выдержанность и играл уверенно, словно накануне ничего огорчительно и не произошло, Каспаров вел сражение с осмотрительностью не поддаваясь азартному соблазну немедленно развить свой успех.

Редактор киногоруппы Лоуэлл похитил во время съёмки испытаний взрывчатки два заряда и скрылся. Забравшись в номер к режиссеру Карсону, Лоуэлл уничтожил его паспорт. Затем он проник в кабинет конгрессмена Медуика и выкрал оттуда папку с документами.

Тогда же Лоуэлл послал анонимное письмо Уильямсу, заместителю помощника министра юстиции. В нем Лоуэлл угрожал убийством самому Уильямсу, а также режиссеру Карсону, конгрессмену Медуику, маклеру Меллону, красавице Стефани Сполдинг, тренеру Уорнки. Уильямс вынужден начать расследование этого дела. Выясняется, что конгрессмен — взяточник. Надеюсь выкупить порочащие его документы, Медуик поехал ночью на встречу с Лоуэллом. На обратном пути Лоуэлл прострелил переднюю шину и потерявший управление автомобиль упал с обрыва.

После смерти Медуика Уильямс вновь предупреждает всех об опасности. Он назначил встречу с режиссером Карсоном в отеле. Лоуэлл выманивает Уильямса из номера и убивает охраняемого Карсона.

Понимая, что в одиночку с таким преступником не справиться, Уильямс решает известить о случившемся все газеты и телекомпании.

Джозеф ДИМОНА

РОМАН

4

Билли Фарран был невысоким, тощим пареньком в синей рубашке и джинсах. Он, Макгреди и Уильямс сидели в маленькой комнате, на столе стояли настольная лампа и магнитофон. Магнитофон был включен на запись, когда Макгреди сказал:

— Хорошо. Начинаем. Говорил ты кому-нибудь, что Джордж Уильямс снимет номер двадцать один ноль три?

— Я уже сто раз отвечал вам, нет. Не говорю никому.

— Тогда почему ты рылся в предварительных заказах? Портье видел тебя.

Фарран не ответил. Макгреди понизил голос и заговорил доверительным тоном:

— Слушай, парень, если скажешь то, что нам нужно, мы тебя отпустим. Обещаю. Если нет — задержим как пособника убийцы.

— Но я ничего не сделал!

— Ты дал убийце нужные ему сведения, и в результате Карсон был убит.

Фарран злобно посмотрел на Уильямса, потом снова повернулся к Макгреди:

— Я требую адвоката. Вы не имеете права...

— О господи, — сказал Макгреди.

Тут впервые заговорил Уильямс:

— Позвольте мне вести допрос, капитан. — И обратился к Фаррану: — Я юрист, Билли. И вот что я думаю. У тебя нет надобности в адвокате.

— Вы просто хотите...

— Потому что знаю, Билли, что ты невиновен. Кто-то обвел тебя вокруг пальца.

— Давайте, давайте, — злобно сказал Фарран.

— Прямо в точку, — заметил Макгреди Уильямсу, но Уильямс продолжал:

— Некто, кому ты доверяешь, попросил тебя узнать, где я остановлюсь.

— Так я же не говорил...

Уильямс терпеливо откинулся на спинку стула.

— Давай начнем с главного, Билли. Я нахожусь здесь, чтобы доказать твою невиновность,

так что слушай внимательно. Был убит человек по фамилии Карсон, ты никогда и не слышал о нем. Так?

— Так.

— И вообще, насколько ты знал, этот номер собирался снять я.

Фарран pokrылся испариной. Он подозревал ловушку, но не мог взять в толк, к чему клонит Уильямс.

— Но и против вас я ничего не имею...

— Я знаю, Билли, — сказал Уильямс. — Значит, когда этот молодой человек сказал, что скрывается от ФБР, и попросил эти сведения, ты логично предположил, что они имеют какое-то отношение к ФБР. Так?

На этот раз Фарран подумал прежде, чем ответить.

— Ладно, так. Я все равно не доверял этому типу. Сукин сын. Это что, записывается?

Уильямс улыбнулся.

— Никто, кроме нас, не услышит этого, Билли. Утром мы поговорим с прокурором, и ты будешь на свободе. Ответь только на несколько вопросов. Как он выглядел?

— Ростом чуть пониже шести футов, худощавый, стройный. Глаза серые. Парень как парень.

— Стриженный под ежик?

— Не под ежик, но волосы короткие. Похож на спортсмена из коммерческой телепрограммы, если вы понимаете, что я имею в виду. Чисто американский тип, лицо белое.

— Есть бородавки, родинки или шрамы? — спросил Макгреди.

— Не заметил.

— Кто познакомил тебя с ним, Билли? — Наступила долгая пауза. — Трудно ответить? — спросил Уильямс.

— Да, — сказал Фарран, — потому что они тоже ничего не знали. Это убийство удивило их.

— Кто они, Билли? Не зная этого, мы не сможем его найти.

— Говорю вам, они ни при чем. Я разговаривал сегодня с ними.

Голос Уильямса внезапно стал резким.

— Ты говорил с ними в три часа ночи, номер телефона в Торонто — КИ 8—3748, человека этого зовут Майк Горджо. Так, Билли?

Билли побледнел. Кончилось тем, что он пожал плечами.

— Раз вы знаете это имя и номер телефона, то все равно выследите их. Но клянусь вам, что Майк Горджо не знал об убийстве. Услышав о нем, он чуть в обморок не упал.

— В таком случае какое отношение он имеет к убийце?

— Откуда мне знать? — сказал Фарран. — Просто Майк попросил помочь этому парню, потому что он уже много лет старается для дезертиров. Имейте в виду, этим ребятам я буду помогать всеми силами. Я и сам всегда ненавидел эту поганую войну во Вьетнаме, можете записать это на пленку и...

Но Уильямс жестом остановил его.

— Хорошо, Билли. Успокойся. К тебе осталось всего несколько вопросов. Как Майк Горджо передал эту просьбу тебе и твоим друзьям?

— Прошел слух примерно месяц назад. Они замыслили какое-то дело, но что не убийство — это точно. Они не так глупы — им и без того хватает неприятностей.

— Какое дело?

— По-моему, ограбление. Этот парень сказал Горджо, что ограбит броневик для перевозки денег, а будут деньги — дезертиры смогут уехать из Канады с фальшивыми документами и жить где-нибудь в другом месте. Горджо попался на эту удочку.

— Кто вы — я имею в виду вашу группу? — спросил Уильямс.

— СДО¹. Мы помогаем дезертирам. Секрета в этом нет.

— Значит, этот убийца просит помощи у дезертиров и СДО, обманывает их и использует СДО для своих целей. Я так понимаю, Билли. А ты?

— Да, черт возьми, — сказал Фарран. — Он одурачил нас. И вот видите, в каком я положении.

— Что ж, я слетаю в Торонто поговорить с Горджо. Но ты не волнуйся, ему это ничем не грозит. Мне нужна его помощь.

Фарран впервые улыбнулся.

— Отлично. Не трогайте Майка из-за меня.

— Ладно, Билли, — сказал Уильямс. — А каким именем назвался тебе убийца?

— Джефф Болтон.

Уильямс как-то странно смотрел на Фаррана, пока Макгреди не спросил:

— В чем дело, Джордж?

— Размышляю, — ответил Уильямс. — Джефф Болтон. Недавно я видел свидетельство о его смерти. Это «зеленый берет», его убил во Вьетнаме Карл Ричардсон, знавший Томаса Медуика.

— При чем здесь это? — спросил Макгреди.

— Это очень важно, капитан, — ответил Уильямс. — Очень.

Он повернулся к Фаррану.

— Спасибо за помощь, Билли. Я тоже тебе помогу. Капитан, Джефф Болтон — та нить, которую я распутываю, на счету каждая минута, поэтому, если вы продолжите допрос...

— Конечно, конечно, — ответил Макгреди. — Но вы сказали, что видели свидетельство о смерти Болтона. Очевидно, убийца просто назвал его именем, что тут особенно важного?

— Дело не только в этом, капитан. Мне нужно идти. Потом покажете мне расшифровку пленки.

Он поднялся, пожал руку Макгреди и попрощался с Фарраном. Фарран глядел ему вслед, даже когда дверь уже закрылась.

— Смотри-ка, — сказал он, — эта фамилия взволновала его. А он вроде не из тех, кого легко разволновать. Что ж, я его не осуждаю.

— Почему?

— Я не сказал вам одной вещи о Джеффе Болтоне.

— Какой же?

— Вам никогда не найти его.

— Мы возьмем его через пять... — начал было Макгреди.

— В газетах его называют сумасшедшим, — сказал Фарран. — Но, похоже, он знает, что делает.

■

Библиотека конгресса — одно из красивейших зданий в Вашингтоне; входящий поднима-

¹ Организация «Студенты за демократическое общество».

ется по мраморным ступеням в вестибюль с высоким куполом, окаймленный винтовыми лестницами с бюстами государственных деятелей; с потолка свисают громадные люстры, и целеустремленные ученые проходят под ними в самое большое книгохранилище мира.

Но библиотека конгресса не только хранилище литературы. Она также предоставляет работу юристам, исследователям, архивариусам, все они отдают свои силы одной цели: помочь конгрессу в формулировке законов. Занято этим более пятидесяти человек; каждый предложенный статут должен быть исследован и подкреплен ссылками на прошлые законы, судебные решения, прецеденты.

Среди этих экспертов широкой известностью пользовалась Клара Эббот, высокая, седовласая, похожая на старую деву дама. Она не была законоведом и не имела юридического образования. Должность ее именовалась «административный помощник десятой ступени». Прославилась Клара феноменальной памятью. Только заработавшиеся в библиотеке юристы знали, сколько часов кропотливого труда она сберегла, мгновенно вспоминая даты прошлых статутов и судебных решений.

В тот день, как и всегда, посетители вливались в вестибюль, поднимали глаза к сводчатому потолку и шли через арку в главный читальный зал, посередине его стоял большой круглый стол служащих, остальное пространство занимали столики с зелеными настольными лампами и склонившимися над книгами учеными.

Второй этаж был владением Клары Эббот. Когда зазвонил телефон, она работала за своим столом, подальше от начальства, и очень обрадовалась, узнав голос в трубке.

— Джордж, как я рада снова слышать тебя! Уильямс звонил из Нью-Йорка.

— Помнишь, — спросил он, — в сенате слушалось дело о массовом убийстве во Вьетнаме? Карл Ричардсон...

— Засекречено, — тут же ответила Клара.

— Не было слушания в палате представителей в дополнение к сенатскому?

— Было. Засекречено и то и другое. Насколько я помню, сенатское слушание произошло в октябре шестидесяти седьмого года. Главным свидетелем был сержант Чарльз Гринвуд.

— Клара, это фантастично. Невероятно. Ты всегда поражаешь меня.

Клара улыбнулась.

— Тебя не поражает никто. И не умасливай меня, старый льстец. Слушание в палате представителей состоялось, кажется, в ноябре того же года, и сержант Джо Маркони...

— Маркони...

— Послушай, я не воплощение совершенства. Джо Маркони давал показание вместе с Гринвудом. Но помочь тебе, Джордж, я не могу. Эти дела находятся в секретном хранилище.

— Клара, между этими делами и двумя убийствами на прошлой неделе существует связь.

Клара взяла карандаш и стала чертить закорючки, а Уильямс продолжал:

— Мне нужно видеть протоколы.

— Рассекретить их, — сказала Клара.

— На это уйдет три месяца переписки и объяснений.

Клара с минуту думала, потом сказала:

— Вынести оттуда эти дела невозможно. Я лишусь работы. Но меня ни в чем не смогут обвинить, если кто-то похитит из моего стола ключ и выпишет себе пропуск. Воров сейчас полно во всем здании.

— А какое время удобнее всего выбрать этому вору?

— Завтра в перерыв.

Поговорив еще немного, Клара улыбнулась, положила трубку и подняла взгляд на молодого юриста, стоявшего с умоляющим выражением на лице.

— Клара, о праве на инспекцию по договору о разоружении...

— Штассен в Женеве, июнь пятьдесят восьмого года, — сказала Клара. — Кажется, второй день конференции. Это была первая ссылка на Советский Союз.

Молодой юрист так обрадовался, что Клара на миг испугалась, как бы он не бросился ее целовать. Казалось, все молодые люди в библиотеке стремились к этому. Видимо, с возрастом она не утратила красоты.

6

Под тентом отеля «Сент-Реджис» толстый швейцар помогал пассажирке выйти из лимузина, мимо них прошел патлатый хиппи со шрамом на правой щеке. Он был одурманен наркотиком, и женщина с неприязнью посмотрела на него.

— Нью-Йорк, — сказала она швейцару.

— Да, мэм, — ответил тот.

Хиппи свернул на Пятую авеню и направился к паспортному фотоателье в подвальном этаже Рокфеллер-центра.

Час спустя Аллен Лоуэлл, тот самый хиппи, разговаривал с продавщицей на втором этаже обветшалого магазина на Сорок восьмой стрит неподалеку от Бродвея. Магазин был завален головами горилл, мантиями восемнадцатого века, винтовками, телефонами, всевозможными сценическими принадлежностями.

— У меня сегодня проба, — сказал он, — а я получил этот шрам.

— Кто же вас так? — спросила девушка.

— Грабители.

Она кивнула.

— Натрите этой мазью. — И подала ему баночку. — Мазь телесного цвета. Со зрительских мест шрама не разглядят.

— Шрам будет скрыт полностью?

Девушка задумалась.

— Нет, не полностью. Люди, знаете ли, не слепые. Но он не будет таким свежим и красным.

Аллен поблагодарил ее и вышел. Пятнадцать минут спустя у себя в номере он приклеил на паспорт новую фотографию и попробовал мазь. Все в порядке, подумал он, глянув в зеркало.

Потом позвонил в авиакомпанию «Истерн эрлайнз» и заказал билет на рейс № 500 до Нассау, самолет вылетал в 20.00 из аэропорта Кеннеди.

СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ ВСЕХ АЭРОПОРТОВ

Человек, подозреваемый в убийстве, отвечает следующему описанию.

Возраст — около тридцати лет.

Раса — белый.

Рост — около шести футов.

Телосложение — среднее.

Внешность: стройный, каштановые, коротко стриженные волосы, глаза серые, цвет лица белый, никаких родимых пятен или шрамов. Фотограф высылается.

Действия: подозреваемого задержать. Обыскать багаж. Связаться с мистером Уильямсом, министерство юстиции, телефон 202-737-8029. Мистер Уильямс особо предупреждает, что подозреваемый может изменить внешность. Проверять подозрительные парики.

7

Капитану Макгреди приходилось туго. Репортеры сводили его с ума непрерывными вопросами; передовые статьи всех газет были посвящены управлению полицией. Опубликовать заявление, что Карсона охраняли агенты ФБР, а нью-йоркская полиция даже не была поставлена в известность, видимо, никто не счел нужным. К трем часам на другой день после убийства его терпение лопнуло. Он разыскал по телефону Уильямса в отеле «Плаза».

— Черт возьми, веселую вы устроили мне жизнь. Я не знаю, что можно сообщать прессе. А все писаки Нью-Йорка оплевыывают меня.

— Молчите о Джеффе Болтоне, — сказал Уильямс. — О СДО. О Майке Горджо. Иначе сорвете все дело.

— Но мне же надо что-то отвечать репортерам.

— Отсылайте их со всеми вопросами к Фреду Джарвису в ФБР. Говорите, что это их дело...

— Но это убийство в Нью-Йорке! — выкрикнул Макгреди.

Уильямс подождал, пока он остынет.

— Сфера действий убийцы — вся страна, — сказал он. — И Багамские острова, если мы не успеем вовремя. Это дело межштатное. Юрисдикция ФБР.

Но Макгреди был уже вне себя.

— Пусть даже международное. Мне нужно что-то отвечать.

— Ладно, — сказал Уильямс. — Если вы обещаете не упоминать о СДО и Майке Горджо, я даю вам одну конкретную улику.

— Какую? — с недоверием спросил Макгреди.

— Пленку, на которой записаны голос и свист Болтона.

— ОНА У ВАС?

— Ее сегодня анализировали в здешнем отделении ФБР. Но, как я и предполагал, без толку. Фильтр уничтожил особенности голоса. Однако на пресс-конференции пленка произведет хорошее впечатление.

Макгреди представил себе пресс-конференцию, телевизионные камеры и ошеломляющую реакцию, когда он предъявит пленку, это фантастическое оружие убийства. Осколки ампулы тоже будут у него. Прекрасно!

— Уильямс, — сказал он, — дорогой вы мой друг. Откройте старому волку один секрет. Где, черт побери, вы нашли эту пленку?

— В урне на углу Лексингтон-авеню и Сорок девятой стрит через полчаса после убийства.

Макгреди чуть не застонал. Кто мог подумать, что убийца бросит обвиняющую улику возле отеля? Уильямс мог, вот кто. Он принял легкую контратаку:

— Вы не должны были держать это в секрете.

— Видите ли, — сказал Уильямс, — это было в некотором роде личное послание. На коробке с пленкой написана моя фамилия.

Положив трубку, Уильямс представил себе искривленное в недоумении мясистое лицо Макгреди. Пока что он молодчина. Другие на его месте бросили бы репортерам допрос Билли Фаррана и выставили себя героями.

Но за ходом событий было некогда думать о капитане. Уильямс звонил в Торонто Майку Горджо и узнал, что Болтон успел побывать там и скрылся. По словам Горджо, ребята так взвелись на Болтона из-за этих убийств, что пришлось установить наблюдение за ателье «Бон суар», где изготавливаются фальшивые документы. Ребята решили, что теперь Болтону потребуются новые, и оказались правы. Только Болтон незаметно проскользнул туда, обманув наблюдателя, получил документы и скрылся. Однако Майк расколол владельца ателье. После долгих угроз тот сказал, что сделал Болтону документы на имя Джо Маркони и что с этими документами Болтон вылетел из Канады.

Джо Маркони! С какой стати Болтон взял его фамилию? Уильямс сказал:

— Майк, он солгал вам. Как фамилия этого изготовителя документов?

— Видите ли, — ответил Майк, — здесь он наша «линия жизни». Я сказал вам — «Бон суар», так что выясняйте сами.

— Тогда почему вы назвали мне это ателье?

— Показать на случай серьезных осложнений, что мы содействуем, как можем. Да черт с ним, скажу и фамилию, все равно рано или поздно узнаете. Робер Уар. У-А-Р.

— Я попрошу полицию Торонто навеститься к нему, — сказал Уильямс. — Давно вы знаете Болтона?

— Хм, знаю! Я и в глаза его не видел. Но его здесь считают героем.

— Почему?

— Он много лет работает в Штатах для дезертиров — с тех пор, как погиб его младший брат. Но даже бывая в Торонто, не заходит поглядеть нас. Загадочный парень.

— Какую работу он выполняет?

— Видите ли, Болтон — наш основной похититель. Лучший. На него можно положиться. Мы просим его похитить личные дела из Пентагона — он достает эти дела. Просим установить в кабинете у сенатора подслушивающее устройство — он присылает нам пленки с записью. Устраивает все, что потребуется.

— Что же вы делаете с полученной от него информацией?

— Отдаем журналистам и конгрессменам, которые стараются вытащить нас из этой ямы. Только проку от этого мало, пока в Белом доме сидит Гитлер.

8

Вечером в восемь часов зал «Истерн эрлайнз» в аэропорту Кеннеди был переполнен, два агента службы безопасности, Джим Эйлсворт и Джо Леленд, наблюдали очередь на рейс № 500 до Нассау.

— Ты не захватил его описания? — спросил Эйлсворт. — Шучу.

— Черт знает что,— сказал Леленд.— Нужно искать короткостриженного парня, но только он может быть в парике. Это значит, любой мужчина от восемнадцати до девяноста трех.

Тем не менее вглядывались они пристально. Оба знали назубок описание этого угонщика самолетов. У них не было никакой надежды опознать кого-то из бесчисленных негров, кубинцев, пуэрториканцев, арабов, проходящих здесь ежедневно; этот все же был белым американцем. Но как его выследить? Нельзя же вытаскивать из очереди каждого короткостриженного парня. Хватать каждого хиппи и тянуть его за волосы тоже нельзя.

Потом агенты увидели нужного им человека. Лет двадцати восьми. Стройный. Подойдя поближе, они разглядели, что глаза у него серые. Короткая стрижка. И крикетная сумка в руке. С крикетной сумкой на самолет? Они вытащили его из очереди.

— В чем дело?

— Откройте сумку,— потребовали агенты. Человек открыл сумку, там был крикетный шар.

— Тыфу ты,— ругнулся Леленд.

Человек засмеялся.

— Там, внутри, взрывчатка.

Агенты могли бы задержать его за такую шутку, но у них было более важное дело. Они пристально оглядели очередь и заметили молодого человека в аккуратном синем блейзере с дорогим галстуком, в хорошо отглаженных брюках. У него были длинные волосы и давний шрам на лице.

— Что думаешь об этом красавчике?— спросил Эйлсворт.

— В описании сказано— никаких шрамов,— ответил Леленд.— А его шраму уже много лет.

Аллен Лоуэлл прошел контрольные ворота и поднялся по трапу в самолет. У него были свои проблемы. После покупки билета оставалось всего сто долларов, и он понимал, что деньги придется раздобывать в Нассау. Но это было несложно. Когда матроны расходятся по пляжам, в курортных отелях можно пожить.

Управление стратегических служб «Дикого Билла» Донована не было важным фактором во второй мировой войне. Поспешно организованный, неподготовленный и включавший в себя таких разных людей, как знаменитый боец «Прыгающий Джо» Савольди и аристократичный ученый Аллен Даллес, он тем не менее добился некоторых успехов, особенно в Риме и в Швейцарии, где Даллес вел переговоры с нелояльными наци.

После второй мировой войны УСС прекратило свое существование, его место заняли различные агентства военной разведки, потом президент Гарри Трумэн, увидев этот хаос, создал, к вящему неудовольствию Эдгара Дж. Гувера, Центральное разведывательное управление. Гувера беспокоило, что ЦРУ вторгнется в его империю внутренней безопасности, и ФБР много лет не ладило с ЦРУ.

Собственно говоря, в первые годы от этого больше страдало ЦРУ. Располагалось оно в старых деревянных казармах возле Молла², построенных еще во время первой мировой войны. Однако управление разрасталось, получая несметные секретные фонды, и к 1973 году превратилось в гигантскую организацию, размещалась она в громадном комплексе зданий в Лэнгли, штат Виргиния, и располагала тысячами служащих в США и за границей. Но пока что, если не считать уотергейтского скандала, ЦРУ, насколько было известно общественности, не совало во внутренние дела.

Тем не менее в ноябре 1973 года там был начальник отдела внутренней безопасности, звали его Талха Бахтиари. Как ни странно, табличка на его двери гласила: «Бухгалтерское и учетное планирование»,— а приветливый служащий, бывший газетчик, чей кабинет тремя этажами выше украшала табличка «Внутренняя безопасность», в сущности, являлся подставным лицом, единственной его обязанностью было учтиво отвечать на письменные запросы.

В тот ноябрьский день Бахтиари сидел в своем кабинете на первом этаже, глядя, как ветер гонит за окном опавшие листья. Потом он повернулся вместе с вращающимся креслом к Питеру Ходкинсу, худощавому человеку в

очках без оправы на хрящеватом носу. Ходкинс руководил в управлении отделом личного состава.

— Этот Болтон становится все более и более опасным,— сказал Талха Бахтиари.

— Кого он еще убил?— спросил Ходкинс.— Я не просматривал газет.

— Нас,— злобно ответил Бахтиари.— Он прикрывается именем Джо Маркони. Впутывает нас в эти убийства.

Ходкинс остался равнодушен.

— Ну, а кто знает о Маркони?

— Узнает Джордж Уильямс, вот кто.

— Что за Уильямс?

— Человек, который ненавидит нас,— сказал Бахтиари.— Не ЦРУ. Нас.

Ходкинс раскуривал трубку. Покончив с этим, он сказал:

— Ну и что вы намерены делать? Болтона нам не найти. Ему грозит приговор за два убийства, и он скроется поглубже.

— Я пошлю кого-нибудь в Торонто к человеку по имени Робер Уар, пусть выведает настоящую фамилию, под которой скрывается Болтон. Мы знаем, что фамилия Маркони— уловка.

— Этого человека опередят полицейские.

— Методами добывания правды, к каким прибегнет наш человек, они пользоваться не станут.

Ходкинс выколотил трубку в пепельницу и, сложив руки на животе, стал обдумывать это предложение.

— Тут лучше всего подошел бы Джонсон,— сказал он,— но его отправили в Ливан.

Бахтиари раздраженно подскочил.

— Джонсон! Что это с вами? Вы прекрасно понимаете, кто нам нужен. Черт возьми, он знает Болтона!

— Не выношу эту сволочь,— сказал Ходкинс, ругательство сорвалось у него словно бы невольно.— В прошлом году в Сан-Франциско он едва не втянул нас в историю. Ему бы только стрелять.

Но Бахтиари ответил лишь:

— В данном случае это может оказаться плюсом.

— Я против него,— сказал Ходкинс.

— У меня сегодня с ним встреча.

Ходкинс ушел, а через полчаса секретарша позвонила Бахтиари и сообщила, что прибыл тот, кого он ждал. Бахтиари с удивлением обнаружил, что волнуется, но нервозность его не удивляла— этот убийца всегда так действовал на него.

Вошел человек, одетый в замшевую куртку, толстые шерстяные брюки и сапоги. Он был рослым, мускулистым, широкоплечим, с громадными кулаками. Сел напротив Бахтиари, он глядел ему прямо в глаза, когда тот ставил задачу найти Болтона, пока до него не добрался Уильямс.

— Почему я?

— У вас есть одно преимущество. Вы знаете Болтона.

— И что делать, если я сыщу этого парня раньше, чем Уильямс?

Бахтиари объяснил. Несколько минут спустя этот человек поднялся во весь свой громадный рост и вышел. И Талха Бахтиари понял, что предоставил свободу действий единственному человеку, способному справиться с делом. Джордж Уильямс не мог тягаться с ним, потому что не стал бы пользоваться его методами: ломать пальцы, отрезать языки, выкалывать глаза— лишь бы добиться результата.

Подполковник Карл Ричардсон неоднократно применял все эти пытки.

Но толстый, низенький начальник отдела внутренней безопасности плохо знал этого человека. Идиоты, думал Карл Ричардсон. Интеллигенты, не имеющие понятия, как действовать в трудных положениях. Бахтиари послал его гоняться за химерой. Глупо! Настоящий ответ относительно Болтона был ясен. На его поиски Ричардсону могут потребоваться недели. Как бы Ричардсон ни старался, Уильямс при поддержке всего министерства юстиции мог опередить его. Зачем рисковать? Почему не убрать первым Уильямса? Что такое еще один покойник из министерства юстиции?

Уже не в первый раз подполковник Карл Ричардсон решил действовать вопреки приказу.

Перевел с английского Д. ВОЗНЯКЕВИЧ.

Продолжение следует.

² Парк в Вашингтоне.

Круглые сутки шли работы в цехах разрушенного Кайраккумского коврового объединения.

Многие проблемы, связанные с восстановлением города, приходится решать первому секретарю Кайраккумского ГК КП Таджикистана В. А. Рязанову.

Более 20 танков пунктов питания развернуты во всех концах разрушенного города.

В одном из цехов Кайраккумского коврового объединения после землетрясения.

День, когда содрогнулись горы

Юрий РОМАНОВ,
специальный корреспондент
«Огонька»
Фото автора

Н

а пленке диктофона записаны шумы и голоса людей, занятых преодолением последствий землетрясения. Слышен надтреснутый голос генерального директора Кайраккумского коврового объединения Негмата Ибодуллаева, который отдал столько сил строительству одного из лучших в стране предприятий. И вот в две роковые минуты осенней ночи стихия разрушила это предприятие.

— Сейчас мобилизованы все силы, все ресурсы, которые имеют область и республика. К нам на помощь пришли все родственные предприятия страны, многие строительные организации. Мобилизовано все, чтобы быстрее преодолеть последствия землетрясения...

На выручку пришли родственные предприятия страны. Пострадавшим розданы палатки, оказывается материальная помощь, выдается бесплатное питание...

Заговорила рация, висящая на плече директора:

— Первый, первый, я — третий. Ответьте мне...

Докладывает главный механик объединения Эдуард Арсеньевич Никольский:

— Целым осталось процентов тридцать оборудования, процентов двадцать мы восстановим. Но эти данные — не окончательные. Здания пострадали все, их придется строить заново...

Штаб города Кайраккума расположился в кинотеатре, так как все служебные здания пострадали. Руководитель штаба, первый секретарь Кайраккумского горкома КП Таджикистана Владимир Андреевич Рязанов сидит в тесном кабинете администратора кинотеатра. Каждый член штаба имеет свой круг обязанностей. Кто занимается расселением жителей, кто автотранспортом, кто работой с детьми и пенсионерами...

Я побывал на совещаниях, которые собирал штаб. Распределяются потоки грузов, идущих на помощь из всех союзных республик: продовольствие, теплая одежда. Перебрасываются механизированные отряды.

Говорит председатель Ленинабадского облисполкома Анатолий Васильевич Беляев:

— Каждый город, каждый район Таджикистана помогает пострадавшим. В Кайраккум и Ходжентский район, наиболее разрушенный землетрясением, идут строительные материалы. Сформированы отряды для сооружения и восстановления жилья и промышленных объектов. На улицах организована торговля товарами первой необходимости. Красный Крест Союза ССР выделил триста тысяч рублей. На эту сумму закуплены теплая одежда, палатки, одеяла.

Я встретился с руководителем областного штаба по борьбе с последствиями землетрясения, депутатом Верховного Совета СССР, первым секретарем Ленинабадского обкома КП Таджикистана Рифъатом Ходжиевым.

— Расскажите, пожалуйста, об основных проблемах, которые сейчас незамедлительно надо решать.

— В первую очередь в районах, пострадавших от землетрясения, люди должны быть укрыты; надо быстро создать такие условия, чтобы людям было где жить. Во-вторых, нам надо думать и о школах, и о больницах, учитывая, что мы находимся на пороге зимы. Всех людей нужно обеспечить работой. А для этого надо восстановить ковровый комбинат, пустить другие предприятия.

Требуется обеспечить людей питанием, одеждой, всем необходимым. Нам помогают Узбекистан, Киргизия, Российская Федерация, другие союзные республики, министерства, ведомства.

— Я присутствовал на заседаниях Правительственной комиссии и областного штаба. Создается впечатление, что порой некоторые руководители пытаются переложить решение важных вопросов, которые находятся в их ведении, на плечи комиссии, штаба. Из-за этого порой вместо основных задач решаются частные...

— Правильное замечание. Но некоторые вопросы нужно стыковать: на них ведь «завязано» множество разных ведомств, организаций. Со временем, наверное, подобных сбоев не будет. Мы всегда были сильны дружной народом нашей Родины. Сейчас еще раз воочию убедились в великой ее силе. У всех у нас появилось в эти дни особое чувство ответственности и, я бы сказал, душевности и отзывчивости. Мы со своей бедой быстро справимся. Во всяком случае, сейчас у нас оптимистический настрой...

Вот на этом настроении я и хотел бы закончить свой репортаж. В его заголовке стоит «день, когда содрогнулись горы». И вот последняя фраза: «В день, когда содрогнулись горы, люди — не дрогнули!»

Таджикская ССР.

ФЛОРА И ФАУНА ЗАБАЙКАЛЬЯ

В последние годы в отдельных районах Забайкалья, которые осваиваются сейчас наиболее активно, под угрозой полного исчезновения оказались многие виды животных и птиц: тарбаганы, дрофы, монгольские сурки, пищухи, дзереи. Принято решение, что в Даурский государственный озерно-степной заповедник, над созданием которого работают сейчас ученые, наряду с многими другими райо-

нами, славящимися своей флорой и фауной, войдут южные степи области и уникальные жемчужины Забайкалья, озера Барун-Торей и Зун-Торей, на берегах которых водятся многие редкие животные, гнездятся сотни тысяч птиц.

Создание Даурского заповедника позволит сохранить для жизни более ста видов пернатых и около двадцати видов млекопитающих.

УНИКАЛЬНЫЙ УЛОВ

В 1967 году работники Куйбышевского металлургического завода заложили городской парк, названный в честь полувекового юбилея Великого Октября. Он стал любимым местом отдыха горожан и гостей Куйбышева.

Посетителей парка особенно привлекал большой пруд, в который были выпущены тысячи мальков карпа и белого амура. Рыбу периодически отлавливали, она поступала на прилавки рыбных магазинов города. А потом перестали, считая, что рыбные запасы

пруда практически исчерпаны. Прежде чем их пополнить заново, пруд решили почистить. Каково же было удивление работников парка, когда на илистом дне вдруг появился огромный белый амур весом... в 23 килограмма! Кроме него, было выловлено еще несколько гигантских карпов и щук. Как мальки щук попали в водоем, до сих пор остается загадкой.

На самосвале улов был перевезен в комбинат общественного питания. На следующий день в меню были только рыбные блюда...

ЛЕЧИТ... ОРКЕСТР

В арсенале лечебных средств республиканской детской больницы близ Вильнюса появились литовские народные духовые инструменты: было доказано, что они эффективно помогают в восстановительной терапии детей, перенесших тяжелые заболевания дыхательных путей. После того, как традиционные физиотерапевтические процедуры надоедают детям,

им предлагается новое увлекательное занятие — освоить игру на компактных духовых инструментах. От желающих нет отбоя! Играя на рожках, всевозможных дудочках, ребята хорошо укрепляют легкие.

Новый метод взят на вооружение другими детскими больницами Литвы.

ДРЕВНИЕ ТРАДИЦИИ

Во всей Грузии знают выпускников профтехучилища, которое находится в селе Иналто. Здесь обучаются специалисты ажурной резьбы по дереву, гончары, будущие мастера ручного ковроткачества. Выпускники профтехучилища продолжают национальные традиции грузинского народного промысла, которые уходят своими корнями в глубокую древность. Учебными образцами для будущих специалистов служат изделия, насчитывающие не одну сотню лет. После окончания ПТУ юноши и

девушки направляются на местные заводы, комбинаты, в мастерские. Лучшие специалисты получают право работать по индивидуальным заказам республиканских организаций. Сейчас в Грузии практически полностью удовлетворена потребность в гончарах, аязальщиках, чеканщиках, мастерах по изготовлению народных музыкальных инструментов и национальных сувениров.

Подготовила к печати
Е. ВАДИМОВА.

Юмор

На наших предприятиях часто встречаются призывы: беречь каждый грамм металла. А что происходит на деле, мне рассказал рабочий одного из цехов. Его рассказ я застихографировал почти дословно.

ВЕС ВЗЯТ!

Михаил ВЛАДИМОВ

ФЕЛЬЕТОН

— Вот это — деталь.
А это — поковка:
Для данной детали
Она заготовка.
Деталь поднимаю
Довольно легко я:
И правой рукою,
И левой рукою!
Теперь —
За поковку берусь...
Остановка!
Хоть левой, хоть правой —
Ни с места поковка!
А если — двумя?
Даже две — «коротки»!
Давайте, сатирик,
В четыре руки!..
Спасибо! Вес взят!
А итог «тренировки»?
На стружку уходит
Две трети поковки!!!

Поковки дает нам
Соседний завод
Лишь в тоннах —
О «вале» не зная хлопот.
Мы молим,
Мы базу подводим научно,
Что выгодней
Брать нам поковки
Поштучно.
Но он соблюдает
Лишь свой интерес, —
И брать поневоле
Приходится... «вес»!

Эх, если бы те,
Кто руду добывает,
Узнали, что ЭТО
С металлом бывает, —
Им стало б, наверно,
Обидно до слез!
Так вдарьте, сатирик,
Не в шутку — всерьез!..

Пока продолжался
Его монолог,
Гора еще стружки
Скопилась у ног.
Шипела она,
Словно хвасталась всласть:
Мол, мышка-деталь
Из горы родилась!

Г. ГУСАРОВ

ЮМОРЕСКА

Директор вызвал к себе председателя месткома Соловьева.
— Собрание подготовил? Давай план.

Соловьев достал из папки исписанные листки.

— План такой: в президиуме слева направо — Бедрищева, Птищук, я и Черников. Вы?.. — Он выдержал паузу.

— Я в зале, — демократично сказал директор.

— Доклад — сорок минут, аплодисменты в двух местах.

— Думаешь, будут аплодисменты? — засомневался директор.

— Будут, — сказал Соловьев. — Ответственные за аплодисменты —

Баборыкина, Сипахин и Мамаев.

— А не длинный доклад?

— Короче несолидно. Повестка дня актуальная: дисциплина.

— Дальше?

— В прениях выступают Баульский и Паукова, Алопатьев и Че-салова, Кинджалидзе и Мухобоева.

— Парамии? — недоверчиво спросил директор.

— Через одного, — объяснил Соловьев. — Он, она, он, она...

— Понял, — кивнул директор. — О чем прения?

— Он — о производственных проблемах, она — о культуре и быте.

— А что после прений?

— Перерыв, — сказал Соловьев. — Во время перерыва — обсуждение прений, обмен мнениями, отстаивание точек зрения.

— Емко, — похвалил директор.

— После перерыва — бичи! — на-

Юмор

Рисунок И. НОВИКОВА

ФОРТУНА

это интересно

Одной из самых древних богинь, если не самой древней из известных нам, является Фортуна, носившая у древних египтян имя «Ти-Хе», то есть «Счастье».

В иероглифах древних египтян понятие «счастье» выражалось изображением женщины, кормящей ребенка грудью.

Учреждение культа Фортуны в Риме приписывают Сервию Туллию, который, как говорит предание, в благодарность за то, что, будучи сыном рабыни, стал царем, построил храмы Фортуны.

Культе Фортуны был широко распространен во всей Римской империи — в ее честь было построено множество храмов, в которых ее почитали под разными именами: Фортуна плебеев, Фортуна свободных, Фортуна патрициев.

Богиню «Ти-Хе» изображали с различными атрибутами: управляя судьбами людей, она держит в руках руль жизни и шар — символ переменчивости судьбы; как дарующая счастье и изобилие, она держит в руке рог Амальтеи.

Имя богини «Ти-Хе» носила Полярная звезда созвездия Большой Медведицы, которая почитается людьми в течение не менее 7 тысяч лет. Будучи самой яркой в созвездии, она всегда служила путеводной звездой для моряков и рыбаков.

Впоследствии Фортуна стала связывать со случаем и с богатством — в таком качестве она известна и в наше время.

В. АНДРЕЕВ,
профессор

СОБРАНИЕ

слаждаясь эффектом, сказал Соловьев.

— Кто? — не понял директор.

— Бичи, — сказал Соловьев. — Самокритики, Глыбов и Жевакин.

— Почему не знаю? — наморщил лоб директор.

— Новенькие они, — сказал Соловьев. — Еще не успели себя проявить. Вот и дал поручение.

— А справятся? — озабоченно спросил директор.

— Должны. «Товарищи, — скажет Глыбов, — я выступаю первый раз, мне трудно говорить. Стыдно признаться, но я ушел на обед на целую минуту раньше. Я осознал, товарищи, больше ничего подобного не повторится!» И так далее. Текст мой.

— А Жевакин? — уважительно спросил директор.

— «Нет слов, — скажет Жевакин. — Я тоже выступаю первый раз, мне тоже трудно говорить. Позор, товарищи, ушел я на обед на три минуты раньше. Вина моя и в том, что не занял я очередь на Глыбова, в результате чего он был вынужден тоже уйти раньше. Я осознал, товарищи, больше в жизни подобного не допущу!» И в таком духе. Кроме того, последуют возгласы из зала: Бабoryкина, Сипахин и Мамаев.

— Неплохо, — похвалил директор. — Отдельные моменты, правда, сыроваты. Например, во время раскаяния пусть они обратятся к статистике. Мол, за одну минуту страна производит столько-то станков, добывает столько-то угля, рождается столько-то человек... Чтoб видна была цена минуты! А в целом эффектно. Смотри, чтобы собрание прошло организованно. Будет представитель треста, понял? Чтобы все по плану.

Собрание прошло организованно. Правда, Бабoryкина слегка перестаралась, предложила наказать нарушителей рублем. Жевакин поверил и ляпнул с трибуны: «Так не договаривались!» Но Бабoryкину вовремя поправили Сипахин с Мамаевым.

А спустя несколько дней новенькие Глыбов и Жевакин ушли на обед на целую минуту раньше и пришли на работу через три дня...

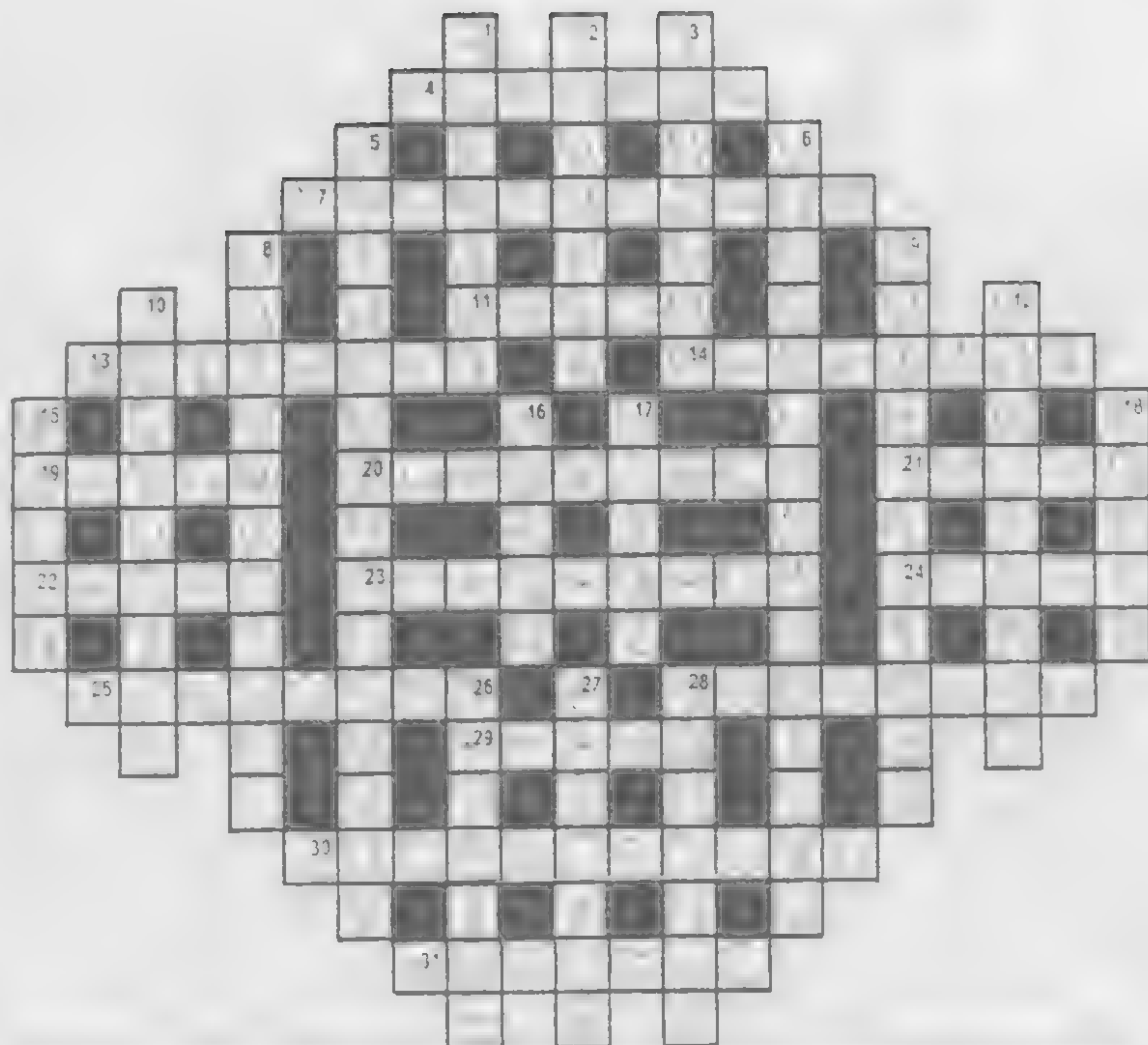
Бийск.

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

Рисунок В. ПЕСКОВА

Юмор

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Птица семейства соколиных. 7. Город в Львовской области. 11. Материал, свернутый для хранения в трубку. 13. Картина Н. А. Касаткина. 14. Раздел агрономии и зоотехнии. 19. Струнный инструмент, распространенный в Средней Азии. 20. Индикаторная электронно-лучевая трубка для воспроизведения на экране букв, цифр. 21. Газета, центральный орган Итальянской компартии. 22. Вид городского пассажирского транспорта. 23. Главный маршал авиации. 24. Сорт яблок. 25. Пороодообразующий минерал. 28. Перелетная птица. 29. Город в Свердловской области. 30. Наука о методах распознавания болезней. 31. Плотная хлопчатобумажная ткань.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Персонаж в драме А. Н. Островского «Гроза». 2. Подземное транспортное сооружение. 3. Тригонометрическая функция. 5. Геометрическая фигура. 6. Раздел языкознания. 8. Совет по международному сотрудничеству в исследовании Вселенной. 9. Башкирская актриса, народная артистка СССР. 10. Нотная запись многоголосного музыкального произведения. 12. Способ пересадки всходов растений. 15. Река в Хабаровском крае. 16. Промышленное предприятие. 17. Сборник географических карт. 18. Вид дежурства на кораблях. 26. Самая высокая вершина Югославии. 27. Повесть В. Ф. Пановой. 28. Голландский живописец XVII века.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 43

По горизонтали: 7. Венгерка. 8. Петляков. 9. Простокваша. 11. Песч. 12. Пуна. 13. Менорка. 16. Белуга. 17. Мрамор. 18. Розетка. 20. Лагутин. 22. Физика. 23. Контур. 24. Джугара. 27. Этна. 28. Томь. 29. Тракторщица. 32. Несессер. 33. Либретто.

По вертикали: 1. Медведев. 2. Метр. 3. Каштан. 4. Эпикур. 5. Алеш. 6. Коненков. 9. Полуфабрикат. 10. «Аппассионата». 13. Мармелад. 14. Оренбург. 15. Амазонка. 19. Пистолет. 21. «Бурмистр». 25. Устюрт. 26. Апрель. 30. Роса. 31. Цирк.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Маша и ее дедушка, известный строитель, дважды Герой Социалистического Труда Николай Анатольевич Злобин. (См. в номере материал «Высоты Николая Злобина»).

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Сибирский солнечный радиотелескоп в Бадарах. (См. в номере материал «Звезда моя, Солнце»).

Фото Г. КОПОСОВА

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, И. В. ДОЛГОПолов (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, Б. А. ЛЕОНОВ (первый заместитель главного редактора), Ю. В. МИХАЛЬЦЕВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ.

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление Н. П. КАЛУГИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Очерка, публицистики и информации — 250-56-88; Морали и права — 251-00-26; Международный (капиталистические страны) — 212-30-03; Международный (социалистические страны) — 212-22-90; Искусств — 250-46-98; Экономики быта — 250-38-17; Поэзии — 250-51-45; Прозы — 212-63-69; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-53; Науки — 212-21-68; Юмора и занимательной информации — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформление — 212-15-77; Писем и массовой работы — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 07.10.85. Подписано к печати 22.10.85. А 00411. Формат 70 × 108¹/₂. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 480 000 экз. Изд. № 2695. Заказ № 1504.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Тайга заповедная

ДМ. ЖИТЕНЕВ

Фото Д. ДЕБАБОВА

Таких ночей в городах мы не видим. Неисчислимые звезды сияют на чистом небе словно фонари, освещая ленту застывающей Печоры в белых берегах. Идет осенний ледоход, шуршат льдины, позванивают, сталкиваясь стеклянными боками. В морозном воздухе — пелена холодного, плотного пара. Всем существом чувствуешь неохватность пространства, когда стоишь на обрыве над замерзающей рекой, зажатой в стенах тайги.

...Печоро-Илычский государственный заповедник. Слово-то какое древнее — заповедник! Заповеданное, значит, что-то особенное, доступное только немногим, только посвященным. Что же там, за его границей?..

Две реки, Печора в своих верховьях и ее приток Илыч, опоясали заповедник с севера, запада и юга, а с востока — Уральский хребет. Создали заповедник более полувека тому назад, и стал он третьим по величине в стране.

Удивительно точно было выбрано место. Сосновые боры на древних песчаных террасах Печоры: елово-пихтовая черневая тайга на склонах невысоких парм и чугр, как бы предваряющих с запада цепи Уральского хребта, болота, наступающие на тайгу. Здесь граница распространения кедров; здесь единственное место на Земле, где соболю соседствует с куницей и дает помесь — кидуса. Здесь истоки рек четырех крупных бассейнов — Печоры, Волги, Оби и Северной Двины.

Добавьте к этому уникальные причудливые каменные останцы сорокаметровой высоты на сглаженной временем вершине Мань-пупуньер и развалины каменного «города» на горе Торре-порре-из. Но главное — это почти не тронутая до сего дня человеком природа, и это делает заповедник ценностью непреходящей, как бы эталоном природы северо-востока европейской части страны.

К сожалению, он стал меньше — этот северный заповедник, — но все равно размеры его впечатляют — 730 тысяч гектаров. От управления, что находится в поселке Якша (он обозначен почти на всех картах), до последнего кордона на Печоре, Шижима, 230 километров. Чтобы попасть в самую его северную часть, надо спуститься по Печоре на сто километров до слияния ее с Илычем, обогнуть направо стрелку, где когда-то пытались обосноваться первые работники заповедника, а затем по Илычу подниматься до устья речки Кожим-ю, а это более четырехсот километров.

Часто задают вопрос: трудно ли там жить, работать, сложно ли охранять такую громадную территорию? Как ответить на него в наше время, когда моторка летит по реке, сглатывая по сорок километров в час, когда на Урал можно высадиться с вертолета через полтора летных часа, когда есть там теперь и электричество, и теле-

фон, и телевизор, и рации, и даже кое-где водяное отопление в домах? Надо бы ответить. Но с чем сравнить?.. Так оглянемся на полсотни лет...

Поселок начали строить у самого слияния Печоры и Илыча в начале тридцатых. Красивое это место. Но доступность... Три вида транспорта летом — телега по непролазной грязи таежных дорог, длинная печорская лодка с «двигателем» в виде бечевы или шеста да самый древний — собственные ноги. А зимой — сани и лыжи.

В начале нашего века, чтобы попасть на Верхнюю Печору, надо было «предпринять такую же экспедицию, как в центр Африки во времена Ливингстона», — писал Ф. П. Доброхотов в книге-путеводителе «Урал Северный, Средний, Южный». Это не было преувеличением еще в тридцатых годах.

Но сейчас леснику или научному сотруднику приходится ночевать в снегу или мерить тайгу своими ногами. И не потому, что чего-то не хватает, просто такая работа. Те, кто там живет, не кичатся своей причастностью к этой романтике заповедной жизни, а просто работают, делают свое дело, изредка поругивая начальство за неразворотливость или ворча все-таки порой на то, что нет удобств. Но почему-то не спешат туда, где они есть. Что держит здесь этих людей? Почему так тянет туда тех, кто когда-то хлебнул вдосталь этой таежной жизни?

Наверное, потому, что есть на свете еще люди, которым эта жизнь нужна, как воздух, хотя и платят за ту работу, мягко говоря, совсем не густо. К сожалению, таких людей встречаешь нечасто. Особенно это относится к лесникам, которые живут не на центральной усадьбе, а на кордонах.

Трудна «кордонная» жизнь. Не многие ее выдерживают. И если где-нибудь на юге ночь перекоротать можно и без дров, то северный пятидесятиградусный мороз, который рвет деревья в тайге, не простит и малейшей оплошности.

На многие месяцы лесник со своей семьей оторван от управления заповедника (дети же, если подросли, — в интернате). Связь только по рации. Да что там месяцы. Практически круглогодично лесники, живущие на кордонах, предоставлены сами себе. Не сохру, если скажу, что кое-кто с дальних кордонов знает тех, кто живет на центральной усадьбе, только по фамилии, и встречаются они чаще всего раза два в год — когда собирают ежегодное совещание лесников или когда лесник отвозит детей осенью в интернат.

Что же это за коллектив, в котором многие не знают друг друга?

Недавно я разговаривал с директором заповедника К. О. Мегалинским, который работает там более двадцати лет. «Знаешь», — сказал он, — уже невозможно за кордоны цепляться. Столько туда вкладываем, и все без отдачи. Другая стала охрана, по-другому ее надо организовывать. Надо переходить на вахтовую работу да собрать всех в центральный поселок». Этот вопрос лет десять поднимался на совещаниях в Главохоте РСФСР, ко-

торой подчинен заповедник. Но только теперь, как говорится, припекло. Это проблема не только Печоро-Илычского, но и всех крупных заповедников.

Объясню, в чем тут дело. Постепенно уходят асы таежного дела, старики, до каждого кустика знавшие свой огромный обход. На смену им на тот же кордон приходят люди, не умеющие ни топор в руках держать, ни следа белки от следа зайца отличить. А что делать директору, ведь штат лесников должен быть заполнен. Мало того, лесник заповедника обязан собирать первичные научные данные, вести наблюдения за природой, помогать научному сотруднику в полевой работе. Часто же получается, что и лесник, и научный сотрудник, совместно «обжигаясь», постигают азы таежного дела.

Коллектив должен быть собран в один поселок. Тогда и учить и учиться значительно легче. Появится возможность предложить леснику, свободному от патрулирования, дополнительно заработать на строительстве или ремонте домов внутри заповедника. При нехватке строителей в здешних местах и малолюдье это было бы немалой помощью. Легче нести и охрану заповедника, потому что даже три-четыре лесника — это уже коллектив.

Печоро-Илычскому заповеднику везло на лесников и на научных сотрудников. Не ошибусь, если скажу, что это один из немногих заповедников, костяк которого состоит из местных жителей. Это, во-первых, династия Лызловых. Поликарп Григорьевич — радист, лесничий (сейчас он на пенсии) и его сын лесник Григорий. Это Василий Семенович Лызлов, лесотехник, его отец погиб в снежной лавине на Урале во время обхода. Это Юрий Иванович Лызлов, инженер-механик, начавший работать здесь сразу после десятилетия. И тот, и другой — всю жизнь здесь, на берегу Печоры, теперь и их сыновья учатся лесному делу.

Двадцать пять лет назад приехал в заповедник выпускник Московского пушно-мехового института москвич Сергей Михайлович Сокольский. Превосходный полевик, он собрал за эти годы материал по биологии белки, соболя и куницы. В то же время появился в поселке Якша и молодой ветврач Михаил Вениаминович Кожухов. Это ведь настоящий подвиг — приехать на север и остаться здесь навсегда, посвятив себя изучению и охране нашей природы.

Год за годом эти люди делают свое обычное для них дело и

видят мерцание полярного сияния на стелющихся снегах, слушают «шепот звезд» — шорох смерзающегося дыхания, когда мороз за сорок пять, борются со снежной кашей, в которой невозможно повернуть весло, чтобы толкнуть лодку хоть немного вперед, а ее пронесет мимо того места, где надо пристать, и нет сил, чтобы двинуть ее хотя бы на два-три метра.

Всегда будет непрерывный звон комарья; будет жара и тревога за иссохший ягельник в бору, который, бывает, не щадит шальная молния; будет нудный осенний дождь поливать с каждой травинки, куста или дерева; и прихватит неожиданный осенний мороз, когда нет никакой охоты вылезать из палатки, а делать дело надо — и ботанику, и зоологу, и леснику.

Но есть ведь и другое. Удивительная белая северная ночь на берегу полноводной, чуть не переливающейся через край Печоры. Тишина полнейшая, но если прислушаешься, то различишь и дальше тириканье куличика-первозчика под противоположным берегом, и непрерывную песенку камышевки, скрип клонящейся к воде ели или пихты, плеск воды... И белая пена черемуку.

И никогда мне не забыть, как мы шли к каменным великанам на Маньпупуньер по заброшенной Маньской тропе, раскатанной за века нартами оленеводов-манси. И хоть было это в июле, на первом же перевале нас накрыла сильнейшая гроза с градом и снегом. Пять часов, до самого вечера мы отсиживались в камнях, сбившись под палаточным тентом в комок и греясь друг о друга, словно куропатки на снегу, до самой ночи, а впереди было еще почти полсотни километров.

Совсем недалеко то время, когда и к этим горам, к границам Печоро-Илычского заповедника подступают лесозаготовители, нефтяники, газовики, когда сюда будут проложены автомобильные и, возможно, железные дороги. Ну что ж, это ведь неизбежно, человек проникает и не в такие дали. И вот именно поэтому нам нельзя забывать, что этот биосферный заповедник приобретает теперь особое значение как самый крупный в цепи заповедников Урала, практически без следов вмешательства человека.

НА ВКЛАДКЕ: Печоро-Илычский заповедник. Поликарп Григорьевич Лызлов — лесничий и охотник. * В этой пещере обнаружили стоянку людей каменного века, самую северную из всех известных.

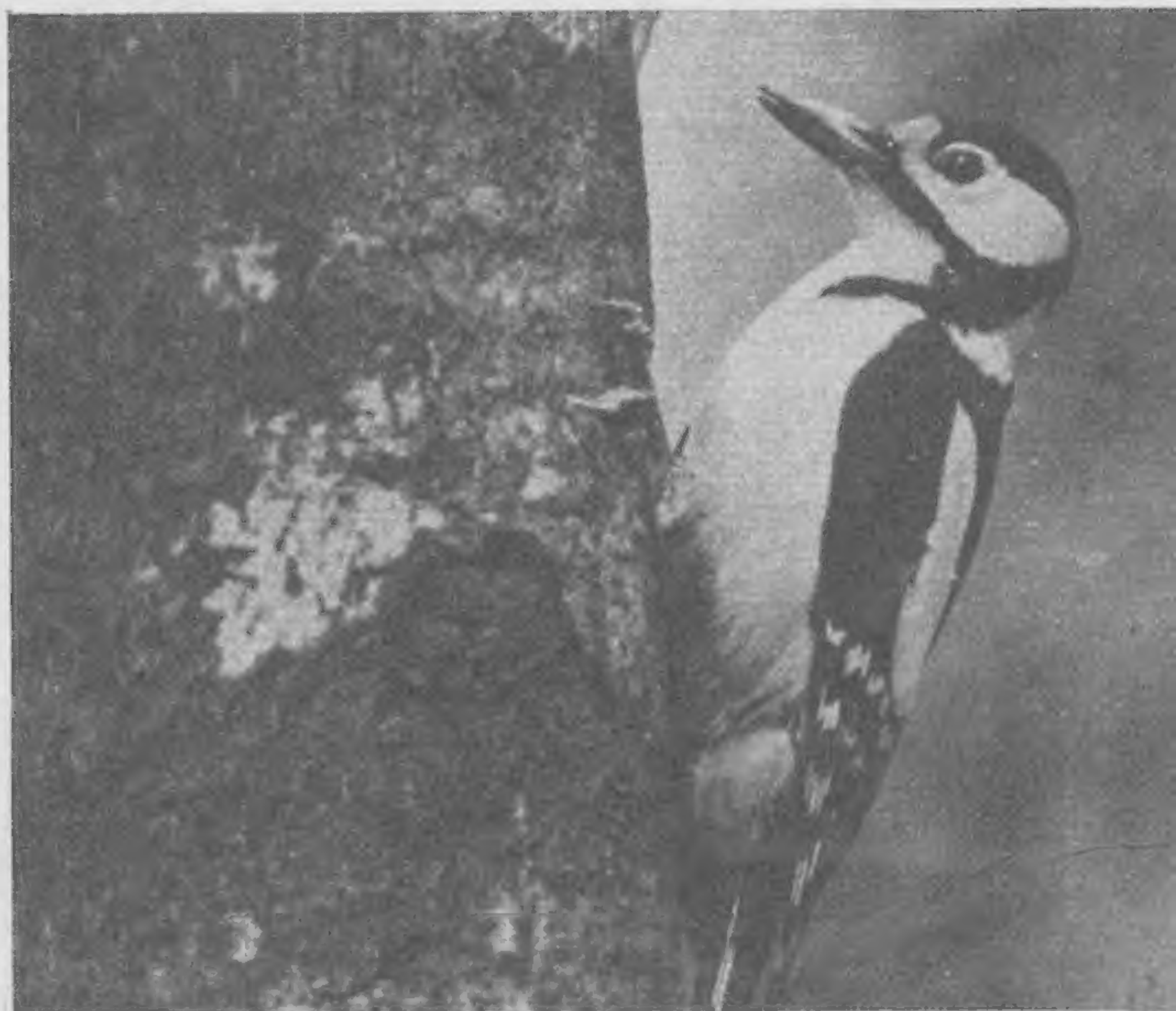
НА ОБОРОТЕ ВКЛАДКИ: Ветер Урала изваял эти причудливые фигуры. Они оживают в легендах народов коми и манси. * Трофей тайги. * Заповедные дали. * В. Н. Федотов, геоботаник. * Эту птицу зовут большой крохаль.

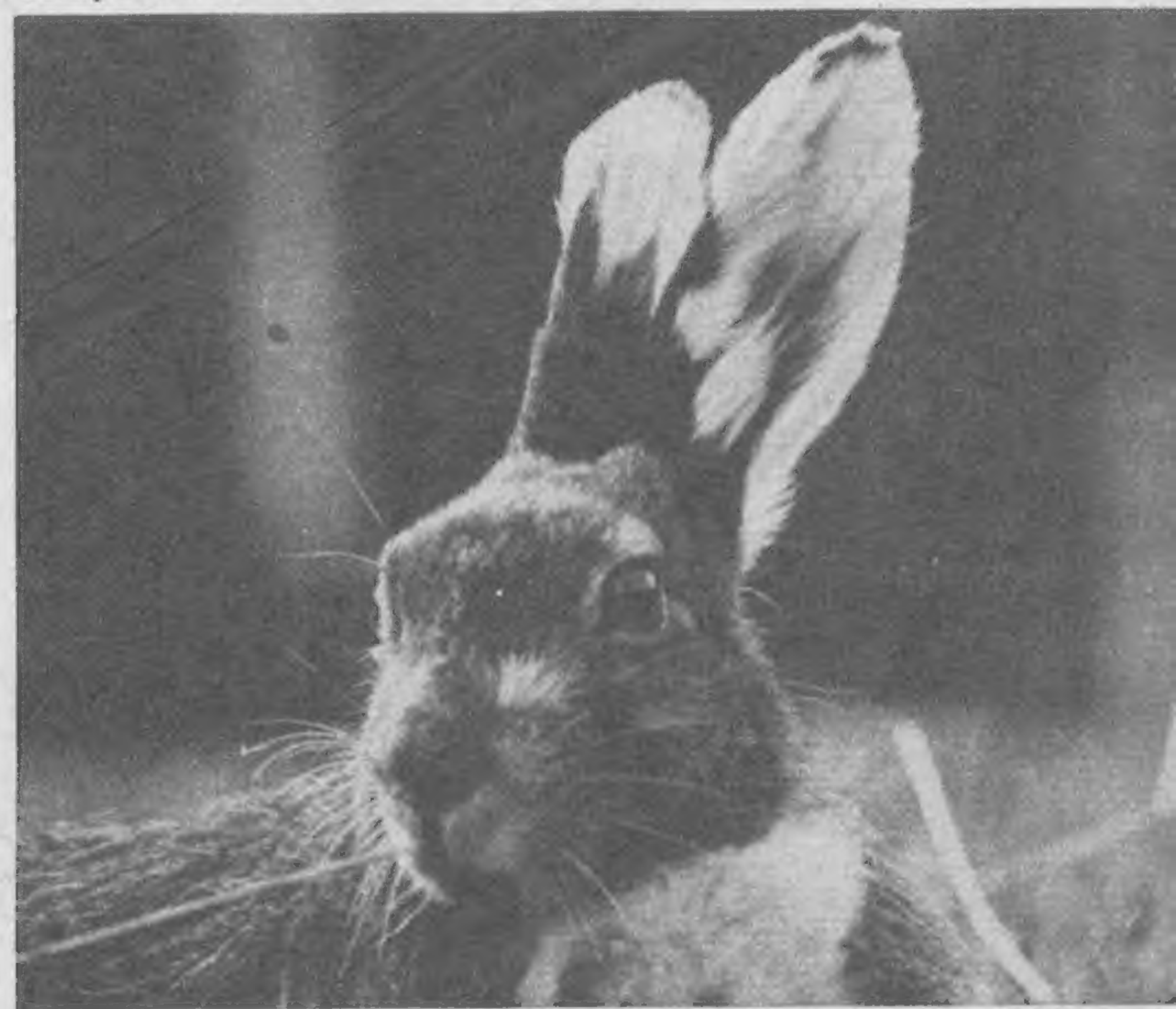

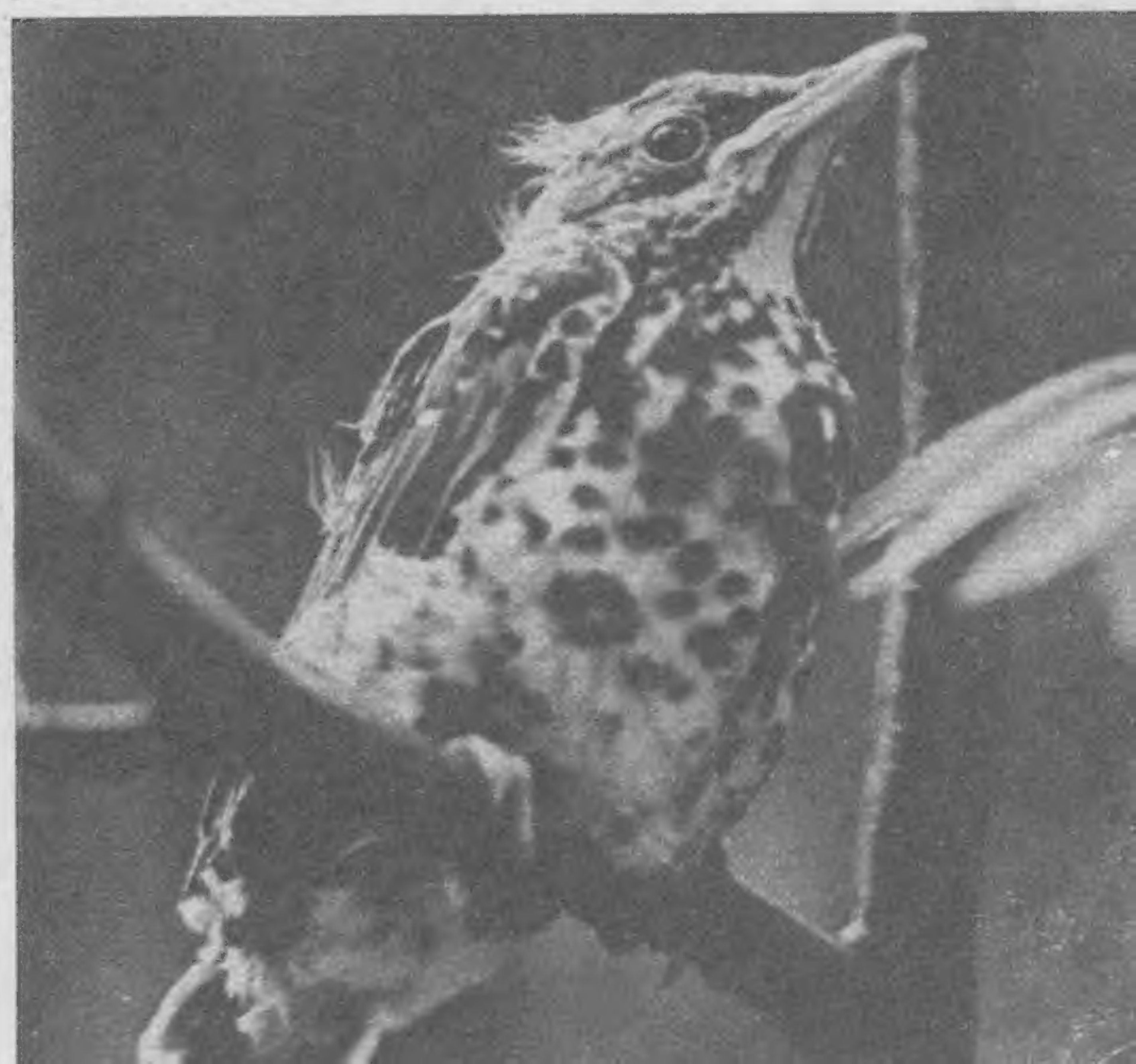
Лисенок в норе.

Неутомимый труженик леса.
Заяц-беляк обычен в заповеднике.

Дрозд-рябинник.

ISSN 0131-0097

Цена номера 40 коп.

Индекс 70663

